ws: 24 скл. л. чил
и 1л. портр. Сит.

~~Т30 9/31~~

Отд XVIII дубл.

авт. Аннинг

Вариант Б. ч. I фронт. и 8 л. илл.

Вар. А ч. II фронт. и 8 л. илл

ч. III фронт. и 6 л. илл.

(полностью)

ЖИЗНЬ
И
ВОЕННЫЯ ДѢЯНІЯ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,
Князя Италійскаго
Графа
СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО

съ виньетами и планами;

Изданныя Максимомъ Парпурою.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Типографіи Государственной Медицинской Коллегіи, 1800 года.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

Содержаніе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Суворовъ пожалованъ Генералъ-Аншефомъ. Путешествіе Императрицы въ Крымъ, при коемъ находился и Суворовъ. Ему поручено начальство надъ корпусомъ войскъ расположенныхъ около Кіева и Полтавы. Вскорѣ потомъ получилъ онъ въ команду Херсонскій корпусъ, къ коему принадлежитъ также и Кинбурнъ. Нападеніе Турокъ на Кинбурнъ. Кровопролитное сраженіе и побѣда. Суворовъ раненъ пулею въ руку. Торжество объ одержанной побѣдѣ. Онъ пожалованъ Орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Зимуетъ въ Кинбурнѣ и дѣлаетъ разныя пріуготовленія на случай какихъ либо непріятельскихъ нападеній.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Суворову поручается подъ начальство его дивизіи Черноморскій флотъ. Многочисленный Турецкій флотъ прибылъ изъ

Константинополя къ Очакову. Суворовъ строитъ большую батерею въ Кинбурнѣ. — Принцъ Нассау разбиваетъ непріятельскій флотъ на трехъ сраженіяхъ. Великій уронъ непріятеля при семъ пораженіи. Гассанъ-Паша съ остальнымъ флотомъ возвращается въ Константинополь — Князь Потемкинъ осаждаетъ Очаковъ. Суворовъ командуетъ лѣвымъ крыломъ арміи подъ главнымъ его начальствомъ. Онъ при вылазкѣ опасно раненъ въ шею, и отправляется въ Кинбурнъ. Пороховый Магазинъ въ Кинбурнѣ взорвало на воздухъ, при чемъ Суворовъ получилъ опять рану. — Очаковъ взятъ приступомъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Суворовъ пріѣзжаетъ изъ Петербурга въ Яссы. Принимаетъ начальство надъ Корпусомъ войскъ стоящимъ у Берлата. Принцъ Саксенъ-Кобургскій становится лагеремъ не подалеку отъ Суворова. Султанъ Селимъ восходитъ на престолъ и умножаетъ Турецкую армію. Принцъ Кобургскій увѣдомляетъ Суворова о приближеніи непріятельской

арміи, и онъ немедлѣнно съ нимъ соединяется. Разныя ошибки между конницею у Путны. — Сраженіе при Фокшанахъ; взятіе укрѣпленныхъ монастырей Св. Самуила и Іоанна. Свиданіе Суворова съ Принцомъ Кобургскимъ послѣ побѣды. Уронъ непріятельскій при семъ сраженіи. Рескриптъ Императора Іосифа къ Суворову.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Суворовъ на другой день послѣ сраженія при Фокшанахъ возвращается въ Берлатъ. Получаетъ извѣстіе о походѣ главной Турецкой арміи. Принцъ Кобургскій проситъ Суворова, чтобъ къ нему приблизился для того, что идетъ противъ его армія подъ начальствомъ верховнаго Визиря. Скорыми переходами Суворовъ съ нимъ соединяется. Свиданіе его съ Принцомъ Кобургскимъ, послѣ чего вскорѣ онъ отправляется для рекогносцированія. — Сраженіе при Рымникѣ съ арміею верховнаго Визиря, состоящею изъ 90,000 человѣкъ, продолжавшееся 12 часовъ. Великій уронъ непріятельскій. Ту-

рецкая армія вскорѣ потомъ переходитъ обратно за Дунай и разсѣвается. Принцъ Кобургскій отдѣляется отъ Суворова. Онъ получаетъ достоинство Графа обѣихъ Имперій. — Рескриптъ Россійской Императрицы и Императора Іосифа къ Графу Суворову.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Графъ Суворовъ возвращается въ Берлатъ. Заключаетъ дружескіе переговоры съ Сераскиромъ Браиловскимъ. Принцъ Кобургскій становится на зимнія квартиры не подалеку отъ Графа Суворова. Его корпусъ нарочито усиленъ. — Гассанъ Паша, яко верховный Визирь, дѣлаетъ мирныя предложенія, кои смертію его уничтожаются. Новый Визирь переправляется чрезъ Дунай. Графъ Суворовъ оставляетъ зимнія квартиры, и вскорѣ потомъ получаетъ письмо отъ Принца Кобургскаго. Онъ приближается къ нему скорыми переходами подъ Бухарестъ. Рескриптъ Императора Леопольда. Рейхенбахское перемиріе перемѣняетъ видъ всѣхъ дѣлъ. Суворовъ отдѣляется отъ

Принца Кобургскаго и возвращается назадъ. Гребный флотъ входитъ въ Дунай. Письмо Принца Кобургскаго. Взятіе Тулчи, Киліи и Исакчи. Генералъ Гудовичъ и Рибасъ подходятъ подъ Измаилъ. Осада, ради поздняго годоваго времени, оставляется.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Графъ Суворовъ получаетъ повелѣніе взять Измаилъ. Онъ выступаетъ немедлѣнно въ походъ. Обозрѣваетъ отступающія войска, осматриваетъ непріятеля подъ самою крѣпостію. Пріуготовленія къ приступу. Построеніе батерей для прикрытія приступа. Окружность Измаильской крѣпости. Положеніе осаждающихъ войскъ. Число Турецкаго гарнизона. Требованіе здачи оной крѣпости. Отвѣтъ Сераскировъ. Второе требованіе. Рѣчь Графа къ Генераламъ и всему войску. Раздѣленіе колоннъ на сухомъ пути и на водѣ. Сигналъ къ приступу. По сильномъ супротивленіи наши взошли на валы и овладѣли онымъ. Выласка непріятельская. Кровопролитныя сраженія на улицахъ и площа-

дяхъ. Взятіе многихъ укрѣпленныхъ зданій. Важность взятія сей крѣпости и великое пораженіе Турокъ. Торжество послѣ завоеванія. Рескриптъ Императора Леопольда. Графъ Суворовъ отправляется въ Петербургъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Графъ Суворовъ объѣзжаетъ Шведскія границы. Онъ получаетъ начальство надъ стоящими въ Финляндіи сухопутными войсками и надъ флотомъ, стоявшимъ у финландскихъ береговъ. Дѣлаетъ разныя укрѣпленія въ той странѣ. Заключеніе мира съ Турками. Получаетъ начальство надъ арміею, расположенною на Турецкой границѣ, и отправляется въ Херсонъ. Рескриптъ Императрицы къ Суворову по случаю торжествованія мира.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Содержаніе.

Суворовъ пожалованъ Генералъ-Аншефомъ. Путешествіе Императрицы въ Крымъ, при коемъ находился и Суворовъ. Ему поручено начальство надъ корпусомъ войскъ расположенныхъ около Кіева и Полтавы. Вскорѣ потомъ получилъ онъ въ команду Херсонскій корпусъ, къ коему принадлежитъ также и Кинбурнъ. Нападеніе Турокъ на Кинбурнъ. Кровопролитное сраженіе и побѣда. Суворовъ раненъ пулею въ руку. Торжество объ одержанной побѣдѣ. Онъ пожалованъ Орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Зимуетъ въ Кинбурнѣ и дѣлаетъ разныя приуготовленія на случай какихъ либо непріятельскихъ нападеній.

Суворовъ, вскорѣ по пожалованіи его Генералъ-Аншефомъ (въ Сентябрѣ 1786) отправился изъ Петербурга въ Кременчугъ. Тамъ находился Князь Потемкинъ, который, какъ Генералъ Губернаторъ, осматривалъ ввѣренныя ему вновь учрежденныя Губерніи, Екатеринославскую и Таврическую (прежде Крымомъ называемую). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ останавлялся, происходили великолѣпныя пиршества и въ быт-

ность его тамъ, дѣлалъ онъ пріуготовленія къ наступающему путешествію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ оныя Провинціи.

Монархиня съ многочисленнымъ и великолѣпнымъ Придворнымъ Штатомъ и со многими иностранными Министрами прибыла въ Кіевъ, (въ послѣднихъ числахъ Февраля 1787), куда немедлѣнно отправился Князь Потемкинъ и Суворовъ. Тамъ находился уже Генералъ Фельдмаршалъ Румянцовъ, какъ какъ тамошній Генералъ-Губернаторъ. Поелику Дворъ пробылъ въ Кіевѣ нѣсколько недѣль; то съѣхались туда многіе изъ знатнѣйшихъ дворянъ, живущихъ въ той странѣ.

Король Польскій пріѣхалъ на самую границу въ Каневъ, лежащій на Днѣпрѣ; ибо въ силу Польскихъ Государственныхъ законовъ не могъ онъ переѣхать за оную. Особы изъ свиты Монархини засвидѣтельствовали ему свое почитаніе, и Суворовъ, котораго онъ зналъ еще со времени Конфедератской войны,

былъ отъ него весьма ласково принятъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того имѣла съ нимъ свиданіе Императрица въ суднѣ на Днѣпрѣ.

Во время пребыванія Императрицы въ Кіевѣ, Суворовъ начальствовалъ надъ корпусомъ, стоящимъ на Бугѣ, при коемъ онъ еще никогда не находился. Сіе было по особенному повелѣнію Государыни, и дабы онъ никогда безъ команды не былъ.

Вскорѣ послѣ Пасхи Императрица отправилась далѣе въ Тавриду. Суворовъ, находясь въ Ея свитѣ, имѣлъ щастіе говорить въ Херсонѣ съ Іосифомъ вторымъ, путешествовавшимъ подъ именемъ Графа Фалкенштейнскаго. Императоръ часто съ нимъ разговаривалъ, а особливо о политическихъ и военныхъ дѣлахъ. Въ первой разъ, когда сей Государь одѣтъ былъ въ бѣлый мундиръ, Суворовъ его не узналъ, и почиталъ за одного изъ Австрійскихъ Офицеровъ.

Когда Императрица изъ Херсона отправилась въ Тавриду; то Суворовъ

поѣхалъ въ Блакитну, находящуюся въ 70 верстахъ отъ Херсона по Полтавской дорогѣ, гдѣ принялъ команду надъ однимъ корпусомъ конницы, съ коимъ при Ея возвратномъ проѣздѣ отдавалъ Ей честь. Онъ сопровождалъ Государыню до Полтавы, гдѣ Она его отпустила, пожаловавъ ему осыпанную бриліантами табакерку съ вензловымъ Ея именемъ. Князь Потемкинъ поѣхалъ обратно въ свою Губернію, и получилъ наименованіе Таврическаго.

Потомъ поѣхалъ онъ въ свои деревни, въ Смѣлое, кое предъ тѣмъ купилъ у Князя Любомирскаго, на Польской границѣ, куда провожалъ его и Суворовъ, который потомъ въ Августѣ мѣсяцѣ отъ него отправленъ для принятія команды надъ Херсонскимъ корпусомъ и Кинбурнскою страною.

Турецкій Кабинетъ, подстрекаемый другими Державами, находился уже въ немаломъ безпокойствѣ. Россійскій Посланникъ Булгаковъ отправился изъ

Константинополя въ Херсонъ для засвидѣтельствованія Монархинѣ своего вѣрноподданническаго высокопочитанія. Онъ долженъ былъ чрезъ нѣсколько дней возвратиться туда внезапно, гдѣ и увидѣлъ, что сторона Министровъ въ Диванѣ, желающихъ войны, взяла надъ другими верхъ совершенно.

Нѣсколько годовъ съ ряду приходилъ Турецкій флотъ всякое лѣто подъ Очаковъ; въ сей годъ былъ онъ гораздо многочисленнѣе, и состоялъ изъ 11 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ, 8 шебекъ, 5 кирлангичей и 25 канонирскихъ лодокъ.

Черноморскій нашъ флотъ былъ гораздо меньше непріятельскаго и не могъ еще выттти въ море. Онъ стоялъ на западномъ берегу Лимана въ 35 верстахъ отъ Херсона къ Очакову. Не задолго до того времени спущены въ Херсонѣ два корабля, Св. Іосифъ и Владиміръ (первый по имени Императора, который находился при спускѣ онаго;), оба оные корабли не были еще вооружены.

Суворовъ ѣздилъ не однократно изъ Херсона въ окружныя страны, и чинилъ нужныя пріуготовленія для распредѣленія войскъ; естьлибъ непріятель вздумалъ сдѣлать нападеніе съ сухаго пути или учинить высадку. Онъ расположилъ многія войска по берегамъ Днѣстра и Буга, особливо для того, что на послѣдней рѣкѣ находится много переправъ и переходовъ. Наиболѣе обращалъ онъ свое стараніе на Кинбурнскую косу. На ней стояло 12 эскадроновъ легкой конницы, 10 эскадроновъ драгунъ и 4 козачьихъ полка; а подъ самымъ Кинбурномъ 4 баталіона мушкетеръ.

Кинбурнъ защищается весьма слабыми стѣнами, около коихъ сдѣланъ земляный гласисъ. Тамъ нѣтъ почти никакого рва, да и вырыть онаго до надлежащей глубины не можно, потому что ради песчаной пошвы, вода тотчасъ выступаетъ. Близъ гласиса съ одной стороны идетъ Днѣпровскій Лиманъ, а съ другой Черное море. — На Кинбурнской рейдѣ стоялъ тогда 1 фрегатъ и 12 пушечный ботъ.

Между Кинбурномъ и Очаковомъ (въ 2 миляхъ чрезъ Лиманъ) была коммуникація, и производилась взаимная переписка. Однажды послалъ Кинбурнскій Комендантъ Полковникъ Дунцельманъ Офицера къ Очаковскому Пашѣ. По переговорахъ велѣлъ Паша бывшимъ тогда при немъ людямъ выпши, и спросилъ Офицера, не слышно ли чего новаго? — Сей незналъ, что на то ему отвѣчать. — Тогда честный Паша увѣдомилъ его, что неспокойныя головы въ Константинополи объявили Россіи войну, и въ тотъ же день увидятъ, что гребный флотъ выдетъ и тотчасъ потомъ нападетъ на два Россійскія судна. Отпуская Офицера, далъ онъ ему для сопровожденія одного Чауша (Полицейскаго служителя). На дорогѣ хотѣли было напасть на него двое Турокъ; но Чаушъ ихъ отогналъ и Офицеръ возвратился благополучно въ Кинбурнъ.

Что говорилъ Паша, то сбылося на самомъ дѣлѣ. Въ тотъ же день по полудни (19 Августа) непріятель послѣ

эволюцій, вдругъ напалъ со многими Кирлангичами и ботами на нашъ фрегатъ и канонирской ботъ. Сраженіе продолжалось довольно долгое время; ботъ, который не могъ такъ скоро поспѣвать за Фрегатомъ, былъ бы скоро отрѣзанъ; но Офицеръ, командовавшій на ономъ, далъ по ближнему за нимъ гонящемуся ботy полный лажъ въ толь удобное время, что оный вскорѣ потомъ потонулъ, а прочіе не отваживались уже болѣе къ нему приближаться. Сверхъ сего потонулъ еще одинъ изъ ихъ ботовъ. Оба наши судна, будучи весьма повреждены, отбились благополучно отъ непріятеля, и вошли въ гавань Глубокую, гдѣ и были починены.

Вотъ начало войны, въ коей непріятельскія дѣйствія начались прежде, нежели извѣстно стало о объявленіи оной. Наши маяки горѣли во всю ночь, и Суворовъ намѣрился остаться въ Кинбурнѣ; — поруча команду въ Херсонѣ Генералу Бибикову. Весь корпусъ войскъ состоялъ почти изъ 30,000 человѣкъ.

Поелику Суворовъ весьма много заботился не токмо о гавани Глубокой, но и о безопасности морской силы въ Херсонѣ, ибо Турки превосходнымъ числомъ своихъ кораблей могли бы намъ причинить невозвратный вредъ; — то велѣлъ передъ гаванью Глубокою заложить большую батерею о 24, 18 и 24 фунтовыхъ пушкахъ, для защищенія оными обоихъ фарватеровъ, а на оспровахъ подъ Херсономъ построилъ тоже пять батерей о меньшемъ числѣ пушекъ, для произведенія изъ оныхъ крестообразной пальбы.

Турки отняли одинъ провіантскій ботъ и при устьѣ Буга напали въ корчмѣ на 20 козаковъ и Украинскихъ мужиковъ, которыхъ почти всѣхъ изрубили или увели въ полонъ.

Бомбардированіе Кинбурна началось и продолжалось нѣсколько дней почти непрерывно. Три бомбы упали въ Комендантскую казарму, и одною разродившеюся бомбою оторвало кусокъ палатки Суворовой. — Два легкіе непріятельскіе

фрегата, отважившіеся подойти очень близко, претерпѣли много вреда отъ пальбы съ крѣпости, и линейные ихъ корабли принуждены были тогда стать подалѣе. Одинъ изъ оныхъ взорвало со всѣми людьми на воздухъ отъ неосторожности корабельныхъ служителей.

Однажды ходилъ Суворовъ у батерей перваго полигона, и увидя вдали отъ гавани Глубокой судно, бѣгущее на всѣхъ парусахъ, и приближающееся къ Очаковской крѣпости, считалъ оное не иначе, какъ что сорвалось оно съ якоря; — но сверхъ чаянія сіе судно напало на многія легкія непріятельскія суда, принудило оныя къ отступленію и производило пальбу даже по нѣкоторымъ линейнымъ кораблямъ, стоявшимъ близь крѣпости. Оно поворотилось къ Кинбурну, было слабо преслѣдуемо и защищаясь прибыло безвредно на нашу сторону. Это была галера, которою командовалъ храбрый Лейтенантъ Ломбардъ, Малтіецъ, который за сіе весьма благосклонно принятъ былъ Суворовымъ.

Сія галера оказала весьма хорошія услуги; Ломбардъ нападалъ многократно на Турецкія линіи или полуциркули, въ коихъ они стояли, и разгонялъ ихъ. — Сія загадка послѣ того разрѣшилась; — поелику не льзя было думать, чтобъ обыкновенное судно столь мужественно могло отваживаться противъ превосходной силы, то непріятель почиталъ оное за брандеръ. А какъ Суворовъ опасался, чтобъ Ломбардъ отъ излишней отважности когда нибудь не погибъ, то и приказалъ ему безъ особеннаго позволенія не выходить въ море. Однако онъ, 20 Сентября по утру въ день рожденія Наслѣдника (яко Генералъ-Адмирала флотовъ) снялся тайно съ якоря, пошелъ на непріятельскія бомбардирныя суда, выпѣснилъ многія изъ рядовъ и гнался за ними даже до ихъ линейныхъ кораблей; потомъ возвратясь благополучно назадъ, далъ для оказанія радости завтракъ на своей галерѣ.

Въ исходѣ сего мѣсяца Контръ-Адмиралъ Воиновичь вышелъ изъ Сева-

стополя въ море и поплылъ къ Варнѣ. Его флотъ состоялъ изъ двухъ линейныхъ кораблей, трехъ фрегатовъ и двѣнадцати малыхъ судовъ. Онъ претерпѣлъ сильную бурю, разсѣявшую его флотъ; 66 пушечный корабль Марія Магдалина, чрезвычайно поврежденный въ мачтахъ и такелажѣ и занесенный къ Константинопольскому каналу, попалъ въ руки непріятелю, да одинъ фрегатъ потонулъ со всѣми людьми. Лишь только его суда собрались, то нашелъ на него Турецкій флотъ. Дѣло дошло до сраженія и Воиновичь не смотря на потерянныя и поврежденныя свои суда, одержалъ верхъ и возвратился благополучно назадъ.

Со стороны гавани Глубокой показались наши канонирскія лодки и двойныя шлюпки. Авангардъ оныхъ подвинулся впередъ, чтобъ заманить непріятеля и потомъ ударить на него въ надлежащую пору. Какъ скоро Турки увидѣли приближающійся къ нимъ небольшой нашъ флотъ, то и пошли на

оной со всѣми своими канонирскими лодками и кирлангичами. Ломбардъ вошелъ въ средину ихъ съ своею галерою, и хотя она весьма была повреждена, однако ему удалось отрѣзать часть ихъ арріергардіи и прогнать къ Очакову. Впрочемъ сіе произшествіе съ обѣихъ сторонъ не имѣло важнаго слѣдствія.

Послѣдняго числа Сентября непріятель производилъ пальбу по Кинбурну гораздо сильнѣе прежняго; съ полудня до глубокой ночи продолжалась оная непрерывно. Суворовъ ходилъ по косѣ (ибо къ пальбѣ непріятельской уже привыкли) и прилѣжно примѣчалъ ихъ движенія, по коимъ можно было думать, что они дѣйствительно хотятъ начать дѣло и учинить высадку на Кинбурнъ. Онъ приказалъ, чтобъ съ нашей стороны совсѣмъ не стрѣляли.

На разсвѣтѣ непріятель началъ еще сильнѣе бомбардировать крѣпость. Ему не отвѣтствовали на оное, даже и утренній выстрѣлъ учиненъ глухо. Мно-

гія бомбы и ядры попадали въ лагерь, и нѣсколько полатокъ оными опрокинуто. Въ тотъ день случился церьковный праздникъ и Суворовъ со многими Офицерами былъ у обѣдни. Между тѣмъ показались Турецкіе Запорожцы, почти на 30 лодкахъ, и плыли въ верхъ по Лиману до 21 версты выше Кинбурна, гдѣ стояли козаки на пещаныхъ буграхъ. Запорожцы вышли на берегъ; нѣкоторые изъ нашихъ козаковъ подумали, что они будучи изъ числа бѣжавшихъ за нѣсколько лѣтъ, желали возвратиться опять на свою родину. Крикомъ своимъ дали о томъ знать Запорожцамъ, — но не то было ихъ намѣреніе. Между ими произошла небольшая сшибка и Запорожцы прогнаны обратно на свои лодки. — Турки думали, что Суворовъ пошлетъ противъ ихъ нѣсколько регулярнаго войска, и тѣмъ уменшитъ свои силы, но онъ сею диверзіею не далъ себя обмануть.

Въ 9 часовъ по утру началась высадка и непріятель вышелъ на берегъ. Инженеръ Лавиттъ управлялъ дессантомъ,

Россіяне не дѣлая имъ никакого препятствія, пустили всѣхъ на берегъ. Также и всѣ ихъ большія и малыя суда приближились къ нашей сторонѣ на разное разстояніе, а на концѣ косы, въ 3½ верстахъ отъ крѣпости, сдѣлали свайную перемычку, для прикрытія своихъ судовъ.

Высаженныя на берегъ войска были самыя отборныя изъ Очаковскаго гарнизона, и состояли почти изъ 6000 человѣкъ пѣхоты. Для возбужденія въ нихъ большаго мужества, командующій Паша далъ приказъ, чтобъ транспортныя суда отвалили, какъ скоро войска высажены будутъ на берегъ, такъ что имъ ничего инаго не оставалось, какъ храбро сражаться, или, еслибъ захотѣли бѣжать, погибнуть въ морѣ. Корпусъ нашихъ войскъ, противъ непріятеля поставленныхъ, состоялъ менѣе нежели изъ 1000 человѣкъ пѣхоты и изъ четырехъ козачьихъ полковъ, а тысяча человѣкъ регулярной конницы пришли уже послѣ.

Какъ скоро непріятель вышелъ на берегъ, то началъ немедлѣнно строить ложементы, коихъ заложилъ пятнадцать, одинъ за другимъ; но не могъ вырыть оные до надлежащей глубины, по тому что со дна, которое со всѣмъ песчано, тотчасъ вода выступала, и для того взятыя съ собою мѣшки, наполнивъ пескомъ, употреблялъ онъ вмѣсто вала.

Наступилъ полдень; ихъ Дервиши читали молитвы и дѣлали обыкновенныя омовенія въ Черномъ морѣ и Лиманѣ; — они заняли потомъ траншеи и стали подходить ближе. Суворовъ приказалъ, чтобъ въ нихъ не стрѣляли, и не дѣлалибъ выласки прежде, нежели они подойдутъ на 200 шаговъ къ гласису. Сигналомъ назначилъ онъ пушечной залпъ со всѣхъ крѣпостныхъ полигоновъ, лежащихъ къ сей сторонѣ. Въ часъ по полудни подошли передовыя непріятельскія войска на вышепоказанное разстояніе. Сигналъ былъ данъ: Полковникъ Исаевъ съ своимъ и другимъ козачьимъ полкомъ, стоявшимъ за Кинбурномъ, и

два эскадрона легкой конницы объѣхавъ крѣпость съ лѣвой стороны по берегу Чернаго моря, напали на передовыя непріятельскія войска, состоявшія изъ нѣсколько сотъ человѣкъ и имѣвшія съ собою лѣсницы; большая часть изъ нихъ были переколоты или изрублены, купно съ Юсъ Пашею, который не хотѣлъ здаться. Сей Паша, командовавшій ими, зналъ совершенно Кинбурнъ, и для того хотѣлъ напасть на сію сторону, которая была гораздо слабѣе прочихъ.

Въ одно время съ конницею Орловскій пѣхотный полкъ учинилъ выласку изъ городскихъ воротъ, ударилъ на ихъ правую сторону, бросился въ ложементы, перекололъ штыками всѣхъ тамъ находящихся непріятелей и очистилъ оные до половины. Съ судовъ производилъ непріятель по нашимъ войскамъ, учинившимъ выласку, сильную пальбу съ лишкомъ изъ 600 пушекъ, съ переди и съ фланковъ, однако безъ большаго урона. Козацкій Полковникъ Орловъ и Иловайской подошли между тѣмъ и съ сво-

ими полками и поѣхали по той же дорогѣ, какъ и прежняя конница, по берегу Чернаго моря. Они сражались мужественно и дѣлали непрестанныя нападенія. Въ баталіонахъ Орловскаго полку уронъ былъ весьма великъ. Суворовъ велѣлъ между ихъ рядами стать резерву, состоявшему изъ двухъ баталіоновъ Козловскаго полку. Генералъ Маіоръ Рекъ, командовавшій оными, тяжело раненъ въ ногу и былъ отнесенъ. Сіи баталіоны не долго держались, такъ какъ и два резервные эскадрона легкой конницы. Всѣ они обратили тылъ и непріятель преслѣдовалъ ихъ безостановочно съ кинжалами и саблями. Пушечнымъ ядромъ оторвало ротъ у лошади Суворовой, и онъ принужденъ былъ остаться пѣшъ. Увидя Турка, который сидѣлъ на полученной имъ въ добычу лошади, и почитая его за козака, (ибо у непріятеля не было на берегу конницы) онъ закричалъ, чтобъ подалъ ему свою лошадь. Турокъ хотѣлъ на него напасть; онъ поднялъ было уже свою саблю чтобъ разрубить Суворову голову, какъ мушкетеръ Нови-

ковѣ прискоча, повергѣ Турка шпыкомѣ сѣ лошади и шакимѣ образомѣ спасѣ жизнь своего начальника.

Наши были вѣ опасномѣ положеніи и непріятель превосходною силою тѣснилѣ ихѣ болѣе и болѣе кѣ гласису. Иногда пріобрѣтали они нѣсколько выгоды и мѣста у Турковѣ, но не могли дойти столь далеко, какѣ прежде; они опять были опрокинуты, по тому что Турки весьма усилились. Кровопролитіе стало тогда общее; повсюду видны были раненые и убитые. Пушечная пальба сѣ обѣихѣ сторонѣ почти совершенно утихла, потому что оба войска сильно перемѣшались.

Тогда показалось новое явленіе; одна Турецкая шебека и канонирская лодка, кои очень близко подошли кѣ берегу, зажжены были сѣ крѣпости и сѣ ужаснымѣ трескомѣ поднялись на воздухѣ.

Уже наступали сумерки, какѣ прибыли десять эскадроновѣ легкой конни-

цы, стоявшіе въ 28 верстахъ за Кинбурномъ, и врубились въ непріятеля, по недостатку мѣста, кучею; пѣхота опять исправилась; козаки стоявшіе у морскаго берега, ударили непріятелю во фланки, и тогда соединенными силами былъ онъ отраженъ. Онъ защищался съ крайнимъ усиліемъ и наскакивалъ на людей и лошадей, изъ коихъ многихъ ранилъ. Видѣли между ими почти бѣснующихся Дервишей (числомъ до пятидесяти) кои всѣ изрублены были.

Наступила холодная и темная ночь. Слабый Муромскаго полку баталіонъ, состоявшій едва изъ 300 человѣкъ, пришелъ въ великомъ утомленіи отъ Херсона, и двѣ резервныя роты, стоявшія у обоза за Кинбурномъ, подоспѣли къ нашимъ съ Лимана и довершили побѣду.

Непріятель, пригнанный къ самому морю, оборотился въ полномъ отчаяніи къ нашимъ и съ яростію напалъ на пѣхоту, которая ближе прочихъ его преслѣдовала; послѣдній его огонь продол-

жался полчаса, на конецъ Турки были совершенно разбиты; ихъ поражали въ великомъ числѣ и притѣснили къ самому морю. Видя переднія свои войска, утопающими въ морѣ, употребляли они всѣ усилія, чтобъ еще обратиться противъ нашихъ; но тщетно. Нѣкоторые хотѣли даже пуститься вплавь къ Очакову, но погибли какъ и прочіе. Около 10 часовъ ночи по девятичасовомъ сраженіи, все сіе дѣло окончилось; малое число нашего войска сражалось противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, и которые изъ Турокъ не положены на мѣстѣ, тѣ погибли въ морѣ; спаслось же ихъ весьма не много.

Во время бою, передъ сумерками, Суворовъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку. Кровь текла сильно изъ раны и не было при немъ ни одного лѣкаря, который бы могъ перевязать оную. Онъ поѣхалъ къ близь лежащему морскому берегу. Козацкой Офицеръ Кутейниковъ, случившійся тамо съ нѣсколькими человѣками, обмылъ ему рану

и рубаху морскою водою и перевязалъ своимъ галстукомъ. Суворовъ, перевороття рубаху и надѣвъ сухой рукавъ на раненую руку, сѣлъ опять на лошадь и поѣхалъ къ прочимъ.

Сей Офицеръ и находившіеся съ начала при Суворовѣ, были всѣ ранены, такъ что при немъ остался не раненъ одинъ только въ ординарцы принятый легкій рейтаръ Тищенко, котораго онъ за оказанныя имъ услуги произвелъ вахмистромъ.

По окончаніи всего велѣлъ Суворовъ возвратиться своимъ въ Кинбурнъ. — Вдругъ услышали пушечную пальбу въ крѣпости, продолжавшуюся однако не долго. Турецкіе Запорожцы, которые пришли подъ Кинбурнъ не для сраженія, а думая, что въ крѣпости со всемъ не было народа, напали на оную съ задней стороны; но скоро были отбиты.

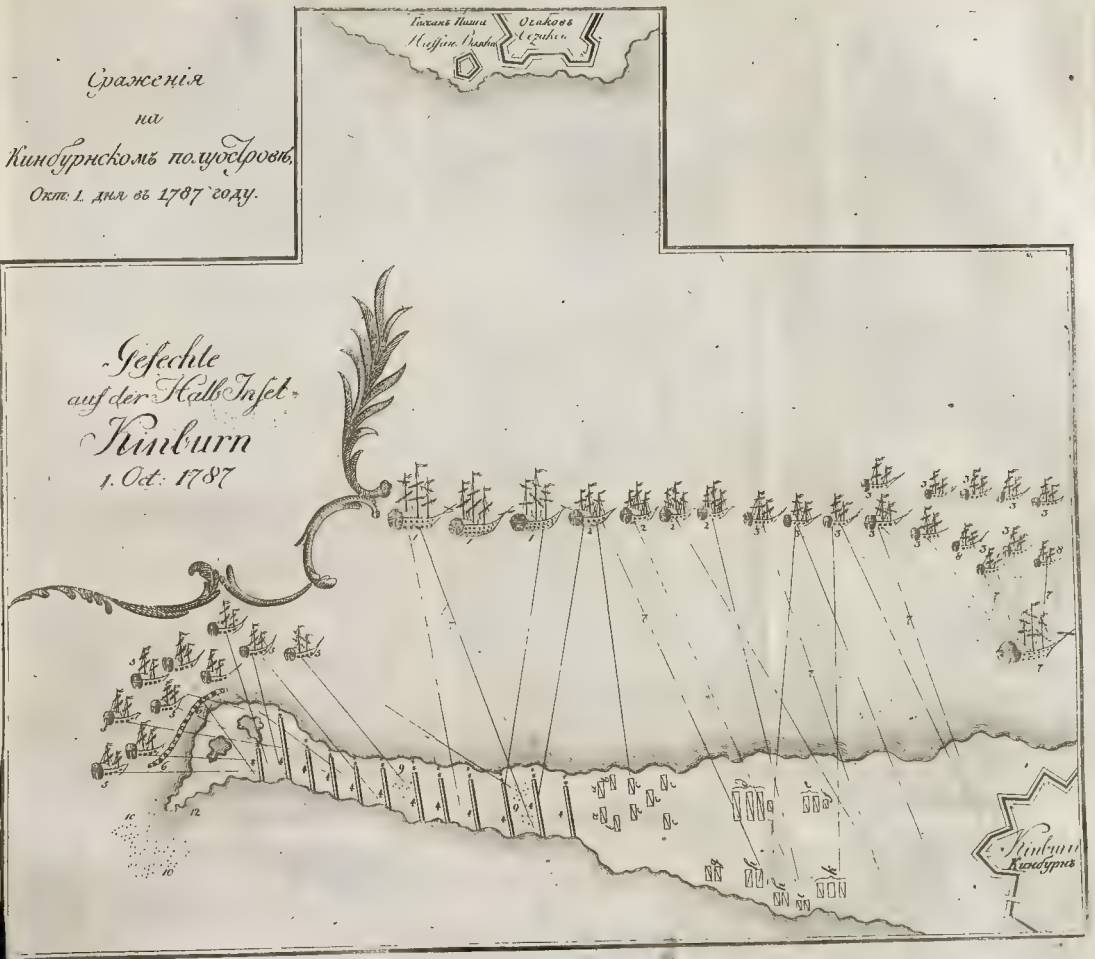
Суворовъ по прибытіи въ крѣпость былъ въ крайнемъ безсиліи. Онъ далъ тотчасъ перевязать порядочно свою

Сраженіе при Кинбурнѣ въ 1787 году. N.

Bataille près Kinburn 1787.

Сраженія
на
Кинбурнскомъ полуостровѣ,
Окт: 1. дня въ 1787 году.

Gefechte
auf der Halb Insel
Kinburn
1. Oct: 1787



Нападеніе Турковъ на Кинбурнъ, 1 Октября 1787 года.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.

1. Турецкіе линейные корабли.
2. Фрегаты.
3. Канонирскія лодки.
4. Турецкія траншеи противъ крѣпости.
5. — канонирскія лодки.
6. Перемычка для безопасности непріятельскаго флота.
7. Наши галеры.
8. Двѣ шебеки.
9. Пораженіе Турковъ на сушѣ.
10. Турки бросившіеся въ море и потонувшіе въ ономъ.

a. Мушкетеры Орловскаго полку.
b. — Шлюссельбургскаго полку.
c. 5 ротъ Орловскаго полку.
d. Резервъ. Козловскій полкъ.
e. Двѣ роты Муромскаго полку.
f. Одна рота Шлюссельбургскаго.
g. Донскіе козаки.
h. Два эскадрона легкой конницы.
i. Донскіе козаки.
k. Резервъ, легкоконные.

рану; ему принесли нѣсколько пищи; но онъ былъ такъ слабъ что упалъ въ обморокъ.

Съ нашей стороны въ сей день убито около 200 человѣкъ, въ томъ числѣ десять Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, да 800 человѣкъ ранено. Турковъ, коихъ высажено было около 6000 человѣкъ, спаслось всего едва 700 человѣкъ; прочіе всѣ были побиты или утонули. Изъ 600 раненыхъ, кои спасены, осталось въ живыхъ токмо 130 человѣкъ; другіе умерли отъ ранъ и горячекъ, потому что долго лежали въ водѣ. Между убитыми былъ одинъ Французскій Инженеръ; а Лавиттъ, о коемъ выше упомянуто, спасся еще до наступленія ночи. (*)

Генералъ Маіоръ Исленьевъ, который стоялъ за Кинбурномъ въ 56 верстахъ, прибылъ съ резервомъ, состоящимъ изъ 10 эскадроновъ драгунъ, по окончаніи

(*) Число убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ означаю я всегда точно такъ, какъ въ донесеніяхъ присылаемыхъ ко Двору показано.

уже всего дѣла; слѣдовательно они въ сраженіи не были.

Турки такъ много истратили пороху на своихъ судахъ, что наконецъ со всѣмъ перестали стрѣлять; и какъ учиненное ими покушеніе было столь ищетно, то до возвращенія своего въ Дарданеллы не дѣлали ни одного выстрѣла въ крѣпость, такъ что на косѣ можно было ходить безъ всякаго опасенія.

На другой день передъ разсвѣтомъ, Суворовъ оправившись совершенно, пошелъ на крѣпостную стѣну и увидѣлъ, что Турки съ конца косы уносили еще нѣкоторыхъ изъ своихъ раненыхъ и убитыхъ. Туда отправленъ былъ Исаевъ съ своими козаками, который ихъ и прогналъ; а вскорѣ потомъ одно небольшое транспортное судно, которое слишкомъ нагружено было людьми, потонуло въ его глазахъ.

Весь сей день употребленъ на погребеніе мертвыхъ тѣлъ и на призрѣніе раненыхъ; на другой же день совершали

божественную литургію и пѣли благодарственный молебенъ за одержанную побѣду. По утру уже войска стояли въ ружьѣ, и простирались отъ конца косы вдоль по Лиманскому берегу разными отрядами далече за Кинбурнскую крѣпость. Во время благодарственнаго пѣнія производили троекратный бѣглый огонь изъ всѣхъ пушекъ и мѣлкаго ружья; большая часть раненыхъ стояли на ряду съ прочими, а Суворовъ смотрѣлъ на войска съ крѣпостной стѣны. Поелику фрунтъ линіи обращенъ былъ къ Очакову, гдѣ, въ разсужденіи близкаго разстоянія, весьма можно было слышать пальбу; то видно было, что многіе Турки, вышедши изъ Очакова на берегъ, слушали вдали пальбу торжествующихъ своихъ побѣдителей.

При разрывѣ мира, намѣреніе непріятеля было конечно то, чтобъ взять, какъ бы мимоходомъ, Кинбурнъ, яко мало укрѣпленное мѣсто. Занявъ Кинбурнскую косу, могли бы они опять овладѣть Крымомъ и Херсономъ, а

флотъ въ гавани Глубокой (*) и Адмиралтейство въ Херсонѣ истребить и сожечь.

Но всѣ оныя упованія отъ неудачнаго на Кинбурнъ покушенія сдѣлались тщетными. Извѣстіе о пораженіи ихъ разсѣяло страхъ по всему Константинополю тѣмъ болѣе, что Порта почитала себя надежною въ побѣдѣ; ибо не учиня формальнаго объявленія войны, не дала нашимъ ни мало времени принять нужныя къ защищенію своему мѣры, да и гарнизонъ Очаковской, которой тамъ нѣсколько лѣтъ оставался, состоялъ изъ самаго отборнаго войска.

Суворовъ получилъ отъ Монархини, въ знакъ отличнаго Ея благоволенія, Высочайшій весьма милостивый рескриптъ, слѣдующаго содержанія:

(*) Флотъ въ Глубокой состоялъ тогда изъ двухъ линейныхъ кораблей, Іосифа и Владимира, кои еще не были вооружены; изъ двухъ другихъ кораблей о 54 хъ пушкахъ, одного о 40 пушкахъ, трехъ галеръ, трехъ пловучихъ батерей и 20 меньшихъ и транспортныхъ судовъ. Турецкій флотъ подъ Очаковомъ состоялъ изъ трехъ линейныхъ кораблей, одного фрегата, осми шебекъ и тридцати двухъ галеръ и канонирскихъ лодокъ.

Александръ Васильевичъ!

По открытіи сей войны впервые за даро-ванную НАМЪ въ 1 *день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имяни Христіанскаго, достодолжная хвала Богу сего дня приносима была при пушечной пальбѣ въ присутствіи НАШЕМЪ. Тутъ читаны были въ церквѣ всенародно дѣянія ревности и усердія, дѣя-нія неутомленнаго попеченія, дѣянія и при-мѣры храбрости, употребленные при защи-щеніи Кинбурна вами и подъ начальствомъ вашимъ находящихся вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ НАШИХЪ; реляціи прежнія и нынѣшняя НАШЕГО Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина Тавриче-скаго сими свидѣтельствами похвальными наполнены; МЫ въ семъ случаѣ принимаемъ сами перо, дабы вамъ и всѣмъ вашимъ сред-нимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить НАШЕ спра-ведливое удовольствіе и признательную бла-годарность. Чувствительны НАМЪ раны*

ваши, Бога молимъ, да излѣчитъ наискорѣя сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ Вѣры Православной и предѣлъ ИМПЕРІИ и возстановитъ тѣмъ болящихъ къ обрѣтенію вяшихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ вамъ доброжелательна. Оной писанъ весь собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою и подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Октября 17 дня
1787 года.

Чрезъ нѣсколько недѣль присланъ къ нему при второмъ рескриптѣ Орденъ Св. Апостола Андрея, съ шестью Георгіевскими Крестами, для раздачи по его собственному выбору тѣмъ, кои наиболѣе отличились. Многіе изъ Офицеровъ произведены чинами, рядовымъ роздано 200 серебряныхъ медалей, да сверхъ того каждому дано денежное награжденіе.

Высочайшій рескриптъ, коимъ удостоенъ Суворовъ, при пожалованіи вышеупомянутымъ Орденомъ.

Александръ Васильевичъ!

При семъ посылаю къ вамъ знаки Кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго. Возложите ихъ на себя, вы оные заслужили вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ, гдѣ вы во все время столь себя отличили. Я же къ вамъ пребываю признательною и доброжелательною.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Ноября 9 дня
1787 года.

Очаковскій гарнизонъ состоялъ изъ 12,000 человѣкъ Янычаръ и другой пѣхоты, но не много имѣлъ конницы. Половина и самые отборные изъ сего гарнизона тутъ погибли. Многіе жители выѣхали изъ Очакова, думая, что наши тотчасъ къ оному подступятъ, чего однако для глубокой осени не послѣдовало. — 20 Октября весь Турецкій флотъ поплылъ обратно къ Константинополю.

Не за долго предъ тѣмъ одна наша пловучая батерея сорвалась при сильномъ вѣтрѣ съ якоря, отдѣлилась отъ прочихъ и у Гаджибея попала въ руки непріятелю. По случаю былъ на оной храбрый Лейтенантъ Ломбардъ, который по нещастію и взятъ Турками въ полонъ.

Суворовъ вскорѣ послѣ сраженія построилъ нѣсколько коммуникаціонныхъ редутовъ, отрядилъ въ оные достаточное число войска, а прочія расположилъ на зимнія квартиры. Слабость крѣпостныхъ строеній была ему извѣстна, и для того, какъ скоро Лиманъ покрылся льдомъ, велѣлъ онъ для безопасности отъ всѣхъ нападеній изъ Очакова, прорубить оный вдоль берега, а самъ остался въ Кинбурнѣ.

ГЛАВА II.

Содержаніе.

Суворову поручается подъ начальство его Дивизіи Черноморскій флотъ. Многочисленный Турецкій флотъ прибылъ изъ Константинополя къ Очакову. Суворовъ строитъ большую батерею въ Кинбурнѣ. — Принцъ Нассау разбиваетъ непріятельскій флотъ на трехъ сраженіяхъ. Великій уронъ непріятеля при семъ пораженіи. Гассанъ-Паша съ остальнымъ флотомъ возвращается въ Константинополь — Князь Потемкинъ осаждаетъ Очаковъ. Суворовъ командуетъ лѣвымъ крыломъ арміи подъ главнымъ его начальствомъ. Онъ при вылазкѣ опасно раненъ въ шею, и отправляется въ Кинбурнъ. Пороховый Магазинъ въ Кинбурнѣ взорвало на воздухъ, при чемъ Суворовъ получилъ опять рану. — Очаковъ взятъ приступомъ.

По новому распредѣленію арміи причисленъ къ дивизіи, бывшей подъ начальствомъ Суворова, (весною 1788 года) корабельный и гребный Черноморскій флотъ, который съ прошедшаго года, стараніемъ Князя Потемкина, знатно былъ умноженъ. Перьвый подъ командою Контръ-Адмирала Павла Джонеса состоялъ изъ пяти линейныхъ кораблей отъ 66 до 80 пушекъ и осми фрегатовъ; другой подъ начальствомъ Принца Нас-

сау, былъ въ 65 легкихъ судахъ, галерахъ, пловучихъ батереяхъ, шлюбкахъ, Ландсонахъ, канонирскихъ ботахъ и въ 80 Запорожскихъ лодкахъ, каждая объ одной пушкѣ, на коихъ находилось 3000 козаковъ. — На семъ гребномъ флотѣ было всего на все 400 пушекъ.

Въ послѣднихъ числахъ Маія прибылъ изъ Константинополя непріятельскій флотъ подъ Очаковъ, и славный Генералъ-Адмиралъ Гассанъ Паша самъ на ономъ начальствовалъ. Онъ состоялъ изъ 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 4 бомбардирскихъ судовъ, 6 шебекъ, 15 канонирскихъ лодокъ, 19 Кирлангичей и 9 Фелюкъ. — На высотѣ въ морѣ, въ 42 верстахъ отъ берега, оставилъ онъ другой не много меньшій флотъ, состоявшій изъ 8 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 21 шебеки и 3 бомбардирскихъ судовъ.

Какъ непріятельская эскадра приближилась къ берегу, то Капитанъ Сакенъ стоялъ съ своею двойною шлюбкою подъ Кинбурномъ. Ему приказано было итти

въ гавань Глубокую; но онъ замѣшкался, возжелалъ себѣ пріобрѣсть славу и сѣлъ въ свою шлюбку тогда, когда уже авангардія Турецкой легкой флотиліи вошла въ Лиманъ. Намѣреніе его было пробиться, но шлюбка его была очень тяжела; около 8 судовъ его окружили, и два изъ оныхъ съ помощію прочихъ сцепились съ его шлюпкою. Онъ спустилъ на свой ботъ людей, сколько могъ, а самъ остался на суднѣ, и чтобъ не дать онаго въ руки непріятелю, зажегъ пороховую камеру и взорвалъ себя смѣло на воздухъ въ глазахъ многихъ зрителей на Кинбурнскомъ берегу. Сцепившіяся съ нимъ Турецкія суда претерпѣли при семъ весьма много вреда.

Легкая непріятельская флотилія пошла вверхъ по Лиману, для осмотру нашихъ войскъ. Въ 35 верстахъ выше Кинбурна находились Черноморскіе козаки на своихъ лодкахъ, а два баталіона мушкетеръ стояли на берегу. Не смотря на нарочитое разстояніе отъ берега, непріятель стрѣлялъ сильно по мушкетерамъ

и изъ тяжелыхъ своихъ орудій доставалъ даже до палатокъ въ лагерѣ. Черноморскіе козаки, кои къ нему ближе стояли, отвѣтствовали на его стрѣльбу, продолжавшуюся нѣсколько часовъ; но до настоящаго сраженія не доходило и суда непріятельскія поворотили опять назадъ. Послѣ того непріятель дѣлалъ еще нѣсколько разъ сіе покушеніе.

Весь нашъ флотъ стоялъ предъ гаванью Глубокою; спереди былъ гребной, а во второй линіи корабельной флотъ, расположенные въ шахматномъ видѣ и подкрѣпляемые сильнымъ резервомъ; — Очаковскій отстоялъ отъ онаго почти на 49 верстъ.

Принцъ Нассау выслалъ свой авангардъ, который наѣхавъ на непріятельскій, вступилъ съ нимъ въ сраженіе. — Намѣреніе нашихъ было, чтобъ заманить непріятеля за собою, и для того суда по одиначкѣ подавались назадъ; между тѣмъ Турецкій флотъ подкрѣпляемъ будучи всею своею легкою флотиліею,

подходилъ даже подъ тяжелыя орудія корабельнаго флота; но претерпя сильное поврежденіе, поспѣшно отступилъ назадъ и Принцъ Нассау преслѣдовалъ его даже подъ пушки ихъ корабельнаго флота. Турки потеряли пять судовъ изъ легкой эскадры, которыя потонули и съ коихъ весьма не много людей спаслося; они бы лишились еще большаго числа судовъ, когда бы вѣтръ не былъ противенъ нашимъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ въ одномъ фрегатѣ, которой потонулъ; но экипажъ и пушки съ онаго спасены. — Таково было начало морскихъ сраженій. Въ слѣдующіе два дни происходили тоже небольшія сшибки, но безъ особливаго съ обѣихъ сторонъ урона.

Суворовъ съ Флагманами положилъ построить на самомъ концѣ Кинбурнской косы батерею, съ коей бы можно было производить пальбу по обѣимъ фарватерамъ. Сія батерея скоро была окончена; низкой песчаной валъ составлялъ укрѣпленіе, но рва по качеству пошвы

(какъ уже выше сказано) не льзя было вырыть. На оную поставлено 24 осмнатцати и двацати четырехъ фунтовыхъ пушекъ, кои совершенно прикрыты были песчанымъ валомъ, до надлежащаго употребленія оныхъ въ дѣло. Близъ оной построенъ былъ горнъ для каленія ядръ; и какъ сія батерея отстояла на 3½ версты отъ крѣпости и требовала довольнаго защищенія; то между оными поставлены два баталіона Орловскаго полку, раздѣленные на четыре отряда. И хотя все сдѣлано было въ облегченіе онымъ; ибо одной половинѣ изъ нихъ приказано было стоять всегда въ ружьѣ, а другой между тѣмъ отдыхать: однако содержаніе сего поста было для нихъ весьма трудно для того, что въ часы своего отдохновенія должны они были стоять и лежать на зарытыхъ прошлаго года послѣ сраженія мертвыхъ тѣлахъ, которыя, по причинѣ проходящей съ низу морской воды, большею частію еще не истлѣли и особливо предъ восхожденіемъ солнца испускали изъ себя ядовитый и тяжелый запахъ. Нѣсколь-

ко человѣкъ за немогло какъ бы отъ моровой язвы и померло. Одно средство противъ сего было то, чтобъ чаще купаться въ Черномъ морѣ или въ Лиманѣ и имѣть много движенія. Суворовъ самъ, не взирая ни на какую опасность, оставался при нихъ и однимъ утромъ едва было не задохнулся отъ паровъ; но спасся тѣмъ, что побѣжалъ тотчасъ къ водѣ и выкупался.

Ночью 27 Іюня славный Адмиралъ Гассанъ-Паша отважился на весьма смѣлое предпріятіе. Между Очаковомъ и гаванью Глубокою находится подъ водою много отмѣлей, такъ что и средней величины судамъ трудно миновать оныя. Къ вечеру пустился онъ со всѣмъ своимъ флотомъ и по показанію искусныхъ Лоцмановъ, знающихъ тѣ воды, пробрался чрезъ протоки и сталъ въ линіи прямо противъ нашего флота, расположа въ первой линейные корабли, а въ другой гребныя суда.

Турки смотрѣли презрительно съ высокихъ бортовъ на нашу слабенькую

эскадру, и палили всю ночь, какъ бы уже увѣрены были въ побѣдѣ. По утру рано пошли они на всѣхъ парусахъ противъ нашихъ и сраженіе началось.

Боевой порядокъ нашего флота былъ во всемъ подобенъ вышеупомянутому; напереди стояли гребныя суда, а корабельный флотъ во второй линіи. Сильная пушечная пальба продолжалась съ часъ, какъ одинъ изъ лучшихъ непріятельскихъ кораблей о 70 пушкахъ набѣжалъ далеко на мѣль, такъ что помочь ему было не можно; вскорѣ потомъ обмѣлѣлъ и Адмиральскій корабль о 80 пушкахъ. Два фрегата о 40 пушкахъ съ прочими легкими судами подъѣхали съ боку, чтобъ подать ему помощь посредствомъ буксировки; первой изъ сихъ фрегатовъ сѣлъ тоже на мѣль, а прочіе остались назади. Принцъ Нассау подошелъ къ обмѣлѣвшимъ кораблямъ съ нарочитою частью своихъ гребныхъ судовъ, которыя, понеже имъ меньше глубины требовалось, хотѣлъ къ нимъ пристать и сцепиться; но будучи храбро

принятъ картечами и ружейными пулями, потерялъ много народа. Наконецъ наши взошли со всѣхъ сторонъ на бортъ, а Черноморскіе козаки на Адмиральской корабль. Обмѣлѣвшихъ кораблей не можно было удержать за собою, потому что они уже зажжены были каленными ядрами, и сколько гасить ихъ ни старались, но пщетно. Людей спасли, сколько можно было; многіе бросались въ воду, и перехвачаны на боты, какъ военнопленные, между коими находились Капитаны вышеупомянутыхъ трехъ кораблей. На нихъ было много денегъ и наши получили столько добычи, сколько время позволило имъ унесть. Многимъ Грекамъ и Армянамъ, которые по обыкновенію Турокъ стояли прикованы къ корабельному борту для работы, не можно было помочь, потому что каждой торопился какъ можно скорѣе сойти съ кораблей, которые вскорѣ потомъ одинъ за другимъ поднялись на воздухъ. Еще нѣсколько меньшихъ судовъ затоплено, а нѣсколько взято; — и по сраженіи, продолжавшемся четыре часа, по-

бѣда была совершенно одержана. Гассанъ Паша въ продолженіе всего сраженія находился на своей любимой Кирлангичѣ, и показывался неустрашимо въ величайшихъ опасностяхъ повсюду: съ нашихъ гребныхъ судовъ производили по немъ сильную пальбу, но безъ всякаго вреда; также и Принцъ Нассау ѣздилъ на шлюпкѣ въ самомъ жестокомъ огнѣ отъ праваго крыла къ лѣвому; при немъ находился Французскій Полковникъ Дамасъ.

Сверхъ урона въ сожженныхъ и взятыхъ судахъ, Гассанъ Паша отступилъ назадъ, претерпя великое поврежденіе во всемъ флотѣ. При отступленіи своемъ прикрывалъ онъ, сколько могъ, гребныя суда линейными кораблями, такъ что въ погонѣ мало ему вреда причинить было можно, и занялъ прежнее свое мѣсто. Оба наши флота, корабельной и гребной, стали отъ него въ 7 верстахъ на якорь.

Гассанъ Паша по возвращеніи своемъ былъ крайне огорченъ симъ произ-

шествіемъ. Онъ говорилъ весьма мало и не принималъ пищи; сидѣлъ въ глубочайшей задумчивости на берегу, съ заплаканными глазами. Хотя жизнь его была въ опасности, но онъ рѣшился возвратиться чрезъ нѣсколько времени потомъ съ остальнымъ своимъ флотомъ въ Константинополь.

Въ сіе морское сраженіе убито съ непріятельской стороны больше 2000 человѣкъ, а около 1500 взято въ плѣнъ и отвезено къ Суворову въ Кинбурнъ. У одного изъ трехъ вышеупомянутыхъ непріятельскихъ корабельныхъ Капитановъ оторвало на сраженіи ногу, и онъ вскорѣ потомъ умеръ на рукахъ двухъ своихъ сыновей, кои съ нимъ вмѣстѣ взяты въ полонъ. — Съ нашей стороны уронъ былъ весьма не великъ; убито 200 человѣкъ, въ томъ числѣ 18 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, а ранено 600. Въ томъ числѣ 40 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Подполковникъ Рибасъ (братъ Адмирала Рибаса) потерялъ руку; но не смотря на то, въ жару сраженія, выстрѣ-

лилъ самъ другою рукою изъ пушки на своей галерѣ.

Гассанъ Паша по семъ нещастливомъ сраженіи намѣрился соединить свою эскадру съ стоявшимъ въ морѣ флотомъ. Онъ принялъ всѣ нужныя къ тому мѣры и 30 Іюля по полуночи пустился въ море, хотя и не въ самомъ лучшемъ порядкѣ.

Ночь была темна; — и какъ онъ поровнялся съ Кинбурнскою косою, мимо коей ему проходить надлежало; то началась немедлѣнно страшная пальба съ батерей и изъ оныхъ весьма много вреда причинено непріятельскому авангарду, который однако пробился. Огонь былъ такъ жестокъ, что многіе Турки, незная ничего о закрытыхъ батереяхъ, думали, что подъѣхали подъ самую Кинбурнскую крѣпость. Во 2 часу взошелъ мѣсяцъ; по идущимъ кораблямъ авангарда непрестанно стрѣляли, и тогда весьма мало каленыхъ и другихъ ядеръ пролетало мимо.

До разсвѣту еще многія непріятельскія суда остановились; они были въ совершенномъ безпорядкѣ и нѣкоторыя токмо производили пальбу для испрошенія себѣ помощи. Однѣ горѣли, а другія уже тонули; люди плавали и много изъ нихъ потонуло; нѣкоторые же не хотѣли совсѣмъ и спасаться, но обременяли себя пушечными ядрами, дабы скорѣе потонуть въ морѣ.

Съ самаго начала пальбы, Суворовъ посылалъ къ Принцу Нассау, поручая ему напасть съ своею эскадрою на непріятеля. Онъ стоялъ въ 7 верстахъ отъ Очакова, а за нимъ былъ Павелъ Джонесъ. Въ ночи не можно было сего сдѣлать; но какъ скоро разсвѣло, то началось повсемѣстно жестокое сраженіе. Турецкіе корабли стояли не въ линіяхъ, но большая часть изъ оныхъ были въ безпорядкѣ, разсѣяны или уже весьма близко находились одинъ отъ другаго. Павелъ Джонесъ съ своимъ корабельнымъ флотомъ не вступалъ въ бой, не смѣя пуститься съ тяжелыми кораблями

между отмѣлей; ибо какъ хотѣлъ на оное покуситься, то корабль Владиміръ сѣлъ на мѣль.

Наши мѣлкія суда, а особливо канонирскія лодки и галеры, нападали по трое и по четверо на непріятельскіе линейные корабли и фрегаты, и когда подбѣгали подъ бордъ, то пушечная пальба не могла уже имъ вредить. Часто сцеплялись они съ ними на разныхъ мѣстахъ вдругъ, употребляя къ тому скамейки, какія выкидываютъ, когда изъ ботовъ выходятъ на берегъ. Онѣ зажгли бомбами и гранатами многіе ихъ корабли.

Повсюду видны были горящіе корабли; дымъ къ берегу былъ такъ густъ, что суда при приближеніи своемъ не иначе могли себя разпознавать какъ по крику матрозовъ. Побѣдители не долго оставались на корабляхъ, на кои взошли; но поспѣшно съ плѣнниками и добычею отъ оныхъ удалялись прежде, нежели поднялись они на воздухъ.

Гассанъ Паша перешелъ ночью съ своимъ авангардомъ къ флоту, стоявшему на высотѣ, и не прежде узналъ о участи своихъ большихъ кораблей, какъ въ вечеру. Ужасное сіе сраженіе продолжалось почти до 11 часовъ по полуночи, какъ наконецъ горящіе корабли поднялись на воздухъ, а въ 1 часу по полудни все уже было кончено.

Уронъ съ нашей стороны состоялъ во 180 человѣкахъ убитыхъ, въ томъ числѣ было 24 Штабъ и Оберъ Офицеровъ, ранено около 800 человѣкъ. Непріятелей побито около 3000 человѣкъ, да 2000 взято въ полонъ. Также получены въ добычу одинъ линейный корабль и два фрегата, а три линейные корабли и пять фрегатовъ подняло на воздухъ, такжe какъ и 17 шебекъ, Кирлангичъ и канонирскихъ лодокъ сожжено, затоплено или взято. Спаслись уходомъ въ море суда всѣ поврежденныя, а именно: два линейные корабля, изъ коихъ одинъ, посланный съ нѣсколькими другими судами для починки въ Дарда-

неллы, со всѣми на немъ бывшими людьми потонулъ въ морѣ, три фрегата, изъ которыхъ одинъ погибъ за Березанью, 4 шебеки и 10 Кирлангичь и канонирскихъ лодокъ. Часть непріятельскаго флота спаслась подъ пушками Очаковской крѣпости и Гассанъ Пашинскаго замка.

Но и сіи суда были Принцомъ Нассау въ сраженіи съ 1 на 2 Августа почти совершенно истреблены; два фрегата и 7 галеръ и кирлангичь сожжено, да 5 галеръ и шебекъ взято; такъ что почти весь непріятельскій подъ Очаковомъ бывшій флотъ истребленъ. Въ сихъ послѣднихъ сраженіяхъ съ нашей стороны убито 200 человѣкъ, а между оными 28 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, ранено 700 человѣкъ. У непріятеля убито 1500, а въ плѣнъ взято болѣе 1000 человѣкъ.

Храбрость побѣдоносныхъ войскъ не оставлена отъ Монархини безъ награды; Офицеры и рядовые пожалованы разными милостями, а Принцъ Нассау, сверхъ другихъ наградъ, получилъ Вице-Адмиральскій флагъ.

Князь Потемкинъ назначилъ арміи (въ исходѣ Іюня) сборное мѣсто подъ Соколами, въ 40 миляхъ отъ Очакова.

Онъ переправился съ оною за рѣку, подошелъ въ первыхъ числахъ Августа къ крѣпости и началъ формальную осаду. Суворовъ также съ нимъ соединился, переѣхавши съ Кинбурнскаго берега со своимъ гранадерскимъ Фанагорійскимъ полкомъ, и принялъ команду надъ лѣвымъ крыломъ арміи. Прежде поручено ему было со флотомъ, бывшимъ подъ командою Рибаса, напасть на островъ Березань въ Черномъ морѣ, и завладѣть онымъ; но сія экспедиція не состоялась.

Формальная осада Очакова началась 18 Августа. Турки дѣлали частыя выласки; 28 Августа покусились они въ нѣсколько тысячахъ человѣкъ выйти изъ крѣпости, и устремились на нашихъ спѣшенныхъ Бугскихъ и вольныхъ козаковъ, которые стояли на лѣвой сторонѣ и занимали самый отдаленный постъ. Суворовъ туда подоспѣлъ, и видя, что на-

ши были стѣснены и теряли мѣсто, подкрѣпилъ ихъ однимъ гранадерскимъ баталіономъ, которой принялъ непріятеля на штыки и принудилъ его отступить; но въ жару своемъ преслѣдовалъ непріятеля, сверхъ повелѣнія начальника, даже до крѣпостнаго ретраншамента, въ коемъ Турки усилились до 8000 человѣкъ. На помощъ къ нимъ прибылъ Полковникъ Золотухинъ съ своимъ гранадерскимъ баталіономъ. Непріятель былъ опрокинутъ. И какъ еще многіе баталіоны туда подошли, то сраженіе стало общее и наши едва не овладѣли ретраншаментомъ. Какъ Суворовъ туда пришелъ, то подверженъ былъ весьма жестокой ружейной пальбѣ, которая по слѣдующему случаю еще болѣе для него сдѣлалась опасна. Крещеной Турченокъ, служившій довольно долгое время у одного изъ нашихъ Офицеровъ, за день предъ тѣмъ бѣжалъ, и зная лично Суворова, которому о побѣгѣ его не сказали, показалъ Туркамъ особу сего начальника, по коемъ и начали производить сильную пальбу, такъ что нигдѣ не имѣлъ онъ

безопаснаго мѣста. Онъ видѣлъ Османа, который въ него выстрѣлилъ, и не могъ избѣжать удара. Пуля попала въ шею, едва на палецъ отъ горла, и осталась въ затылкѣ. Рана была ему весьма чувствительна; онъ наложилъ руку на оную и возвратился въ лагерь. Между тѣмъ послалъ вѣстоваго своего за Лѣкаремъ и за Священникомъ, и дорогою здалъ команду Генералъ Порутчику Бибикову. А какъ не чаялъ никакого успѣха отъ сего сраженія; то велѣлъ оному Генералу вывесть, сколько можно, войска наши изъ огня

Онъ пріѣхалъ въ свою палатку. Лѣкарь осмотрѣлъ его рану, вырѣзалъ пулю и принялъ нужныя къ пользованію мѣры. Также и въ лошадь его попало не мало пуль, и какъ скоро ее разсѣдлали, то она на томъ же мѣстѣ пала.

Наши баталіоны были въ опасности, и что Суворовъ думалъ, то и сбылось. Вмѣсто того, чтобъ ихъ отводить, какъ надлежало, по немногу назадъ, когда уже

не можно было овладѣть ретраншаментомъ, ни ворваться въ оной за Турками, ударили издали въ барабаны. Гранадеры, пришедши отъ того въ заблужденіе, и оставя всѣ пріобрѣтенныя ими надъ непріятелемъ выгоды, обратились вдругъ назадъ и при семъ безпорядкѣ потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ.

Рана Суворова была опасна; онъ падалъ въ сильные обмороки и на третій день занемогъ горячкою отъ оной, почему и переѣхалъ водою въ Кинбурнъ. На другой день послѣ того, дыханіе стало въ немъ весьма трудно и ожидали уже его кончины; однако продолжительный и тихій сонъ возвратилъ ему силы, такъ что онъ избавился отъ опасности. Рана его была въ воспаленіи и въ ней нашли и вырѣзали еще нѣсколько кусковъ сукна и подкладки отъ мундира, которые при перьвой перевязкѣ казались не примѣтны. — Онъ боялся, чтобъ шея у него не стала крива, однако стараніемъ Лѣкаря оное удачно предупреждено. — Во все время лѣченія, которое продолжалось

три недѣли, онъ не лежалъ въ постелѣ, съ самаго же начала пристала къ нему еще и желтуха; но онъ при всемъ томъ не принималъ, по своему обыкновенію, никакихъ внутреннихъ лѣкарствъ, а наблюдалъ только хорошую діету, и хорошіе его соки возстановили его здравіе.

Во время лѣченія, находясь въ своей комнатѣ въ одной казармѣ, услышалъ онъ около себя страшной громъ и трескъ, который его почти оглушилъ. Это было въ праздникъ, когда обыкновенно палятъ изъ пушекъ; — онъ и самъ такъ о томъ думалъ; но удары были уже очень сильны. Загорѣлся не большой пороховой магазинъ; начиненныя бомбы и гранаты поднялись на воздухъ, и трескъ отъ нихъ продолжался нѣсколько часовъ. Одна бомба упала черезъ ту комнату, гдѣ сидѣлъ Суворовъ, и разбила кровать и часть каменной стѣны въ его покоѣ. Онъ еще слабо могъ стоять на ногахъ и поспѣшилъ въ переднюю, сколько силы ему дозволили; но лишь только переступилъ черезъ порогъ, какъ засыпанъ былъ но-

жествомъ щепъ, которыми и раненъ въ лице, грудь и лѣвое колѣно. Онъ не находилъ нигдѣ безопаснаго мѣста, даже и лѣсница, по коей ходили на чердакъ, была вся разбита. Вышедъ на дворъ, облокотился онъ на крыльцо и ожидалъ окончанія сего произшествія.

Отъ густаго дыма и смраду, ясной день сдѣлался почти темною ночью. Суворовъ пошелъ изъ казармы въ одинъ шалашъ, находящійся на Кинбурнской косѣ, гдѣ и далъ обвязать свое тѣло, которое было почти все въ крови. Туда пришелъ къ нему Комендантъ крѣпости, Полковникъ Дунцельманъ, которому онъ, имѣя кровотечіе изо рту, разсказывалъ, какъ его отъ кровати бросило къ печи. Многіе, жившіе въ одной казармѣ съ Суворовымъ, ранены и почти мертвы были отъ страха. Одна бомба упала въ церковь на престолъ, и весьма много повредила оный, равно какъ и священника, который еще не окончилъ божественной службы, и потомъ умеръ отъ ранъ. Сорокъ егерей съ двумя Офицерами взор-

вало на воздухъ, и ни одинъ изъ нихъ не спасся.

Сіи егери начиняли для гребнаго флота бомбы и гранаты въ одной казармѣ въ крѣпости; а какъ всѣ они лишились жизни, то и не можно было доискаться, какъ это случилось. Комендантъ болѣе всего былъ виноватъ въ семъ случаѣ; ему поручили оное дѣло изъ нашей арміи, стоявшей подъ Очаковымъ, и онъ, не объявя о томъ Суворову, началъ сію работу въ крѣпости; чего бы онъ не позволилъ, а велѣлъ бы оную производить на полѣ. При семъ случаѣ пострадали 80 человѣкъ, и слѣдствія могли бы быть еще опаснѣе. Не многіе изъ нихъ ранены, а большая часть погибла.

Изъ Очакова и изъ Турецкаго флота, на коемъ еще Гассанъ Паша находился, виденъ былъ густой дымъ. Казалось будто весь Кинбурнъ взорвало на воздухъ. Очаковскій Сераскиръ послалъ немедлѣнно во флотъ нарочнаго, прося, чтобъ скорѣе высадили войска подъ Кинбурнъ, дабы тѣмъ случаемъ воспользоваться;—

но Гассанъ Паша отвергъ сіе предложеніе; да оно и не много бы принесло ему пользы; ибо наши стояли въ готовности и мужественно ожидали непріятеля.

Вскорѣ потомъ Гассанъ Паша отозванъ въ Константинополь, куда онъ съ небольшимъ числомъ легкихъ судовъ и отправился. Думали, что онъ лишится головы, — но ничего съ нимъ не послѣдовало. Остальный непріятельскій флотъ пробылъ подъ командою Вице Адмирала въ море до послѣднихъ чиселъ Октября, и потомъ поплылъ въ Дарданеллы. На высотѣ Варны претерпѣлъ онъ сильную бурю и былъ разсѣянъ, при чемъ нѣсколько малыхъ судовъ погибло.

Между тѣмъ осада Очакова продолжалась. Наступили сильные морозы, и съ нашей стороны потеряно много народа. На конецъ сія крѣпость по четырехъ мѣсячной осадѣ Княземъ Потемкинымъ взята приступомъ 6 Декабря. Около 80,000 человѣкъ осаждали Очаковъ; 4800 человѣкъ убито на приступѣ, но

несравненно большее число погибло прежде того отъ заразительныхъ горячекъ и отъ большой стужи. Турокъ убито 14,700, а въ плѣнъ взято 4800 человѣкъ.

Суворовъ между тѣмъ, для возстановленія своего здоровья оставался въ Кинбурнѣ, а оттуда ѣздилъ потомъ въ Херсонъ и Кременчугъ. Въ началѣ слѣдующаго года онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, при бывшей тогда раздачѣ милостей, получилъ отъ Императрицы, въ знакъ Ея къ нему благоволенія, бриліантовое перо на каску съ литерою К (Кинбурнъ) и вскорѣ потомъ отправился обратно къ арміи.

ГЛАВА III.

Содержаніе.

Суворовъ пріѣзжаетъ изъ Петербурга въ Яссы. Принимаетъ начальство надъ Корпусомъ войскъ стоящимъ у Берлата. Принцъ Саксенъ-Кобургскій становится лагеремъ, не подалеку отъ Суворова. Султанъ Селимъ восходитъ на престолъ и умножаетъ Турецкую армію. Принцъ Кобургскій увѣдомляетъ Суворова о приближеніи непріятельской арміи, и онъ немедлѣнно съ нимъ соединяется. Разныя сшибки между конницею у Путны. — Сраженіе при Фокшанахъ; взятіе укрѣпленныхъ монастырей Св. Самуила и Іоанна. Свиданіе Суворова съ Принцомъ Кобургскимъ послѣ побѣды. Уронъ непріятельскій при семъ сраженіи. Рескриптъ Императора Іосифа къ Суворову.

Суворовъ по пріѣздѣ въ Яссы посѣтилъ немедлѣнно Фельдмаршала Графа Румянцова, который вскорѣ потомъ, по причинѣ случившейся ему продолжительной въ ногахъ болѣзни, переѣхалъ на одну мызу, лежащую не подалеку отъ Яссъ, и здалъ Князю Потемкину бывшую подъ его начальствомъ армію, которая, совокупясь съ тою, коею онъ уже командовалъ, называлась потомъ соединенною арміею.

Вскорѣ послѣ того Суворовъ отправился въ Берлатъ, находящійся во 126 верстахъ отъ Яссъ, гдѣ принялъ команду надъ тамошнимъ корпусомъ, составившимъ подъ начальствомъ Генерала Порушчика Дерфельдена, который не за долго предъ тѣмъ разбилъ двадцати тысячный корпусъ Турецкихъ войскъ, положа на мѣстѣ 4000 человѣкъ и отнявъ 37 знаменъ и 14 пушекъ.

Нашъ тамошній корпусъ состоялъ изъ трехъ карабинерныхъ полковъ (каждый въ пяти эскадронахъ) изъ козацкихъ полковъ подъ командою обоихъ Полковниковъ Грековыхъ, 1000 Арнаутъ и 12 баталіоновъ пѣхоты (*) и сверхъ полковыхъ пушекъ было при ономъ еще 16 тяжелыхъ полевыхъ орудій. Командовалъ ими упомянутый Генералъ Порушчикъ Дерфельденъ, Генералъ Маіоры Позняковъ и Князь Шаховской, и Бригадиры Левашовъ, Вестфаленъ и Бурнашовъ.

(*) Карабинерные полки были: Стародубовскій, Рязанскій и Черниговскій. Пѣхотные баталіоны состояли изъ двухъ гранадерскихъ, двухъ егерскихъ, двухъ Смоленскихъ, изъ Тульскаго, Ростовскаго и Абшеронскаго.

Сіи войска хотѣли было итти въ мѣстечко Васлуисъ, лежащее на половинѣ пути отъ Яссъ; но Суворовъ остановилъ оныя, осмотрѣлъ мѣстоположеніе и ѣздилъ на 28 верстъ впередъ въ Карабчешти, гдѣ на передовыхъ постахъ стоялъ Кордонъ легкихъ войскъ, кои поставилъ онъ нѣсколько выше, такъ что съ того мѣста можно было видѣть надлежащіе операціонные пункты за рѣкою Серетью даже до Атопешти и Фокшанъ.

Между тѣмъ Принцъ Саксенъ-Кобургскій, вышедъ изъ зимнихъ квартиръ изъ Галлиціи, подвинулся съ своею арміею въ Валлахію на правый берегъ Серета. Онъ сталъ лагеремъ подъ мѣстечкомъ Ачудомъ на рѣкѣ Стратушѣ, впадающей въ Серетъ, и его армія была не въ весьма дальномъ разстояніи отъ корпуса Суворова, коего онъ тотчасъ увѣдомилъ о своемъ приходѣ и получилъ отъ него весьма ласковый отвѣтъ. Незная лично Принца Кобургскаго, возъимѣлъ онъ къ нему искреннее дружество, столь нужное между начальниками корпусовъ

двухъ союзныхъ Державъ и которое продолжаемо было со всею искренностію безъ малѣйшей недовѣрчивости между ими. Офицеры въ обоихъ лагеряхъ принимались съ равною пріязнію — и единодушіе, въ которомъ жили начальники и подчиненные, весьма много способствовало къ одержанію послѣдовавшихъ потомъ побѣдъ.

Не задолго предъ тѣмъ, по кончинѣ Абдулъ Гамида (7 Апрѣля), Селимъ вступилъ на престолъ. Онъ умножилъ свою армію до 150,000 человѣкъ, и третья часть оной назначена была въ Валлахію. Турки, переправясь подъ Браиловымъ чрезъ Дунай, пошли подъ начальствомъ одного Сераскира къ Фокшанамъ, лежащимъ въ 84 верстахъ отъ лагеря Принца Кобургскаго, и усилились вскорѣ до 40,000 человѣкъ. Они намѣрялись напасть на его корпусъ, который былъ гораздо малочисленнѣе. Принцъ Кобургскій немедлѣнно увѣдомилъ о томъ Суворова, который и выступилъ тотчасъ въ походъ, оставя подъ Берлатомъ Тульскій полкъ съ сво-

ими и четырмя полевыми орудіями, да изъ каждаго Карабинернаго полка по два эскадрона, сто козаковъ и половину Арнаутъ. (*)

Нашъ корпусъ поворотилъ къ Ачуду по трудной, но ближайшей дорогѣ; шелъ между горами и чрезъ лѣса день и ночь, переправился за рѣку Серетъ чрезъ понтонный мостъ, построенный Австрійскими войсками и съ крайнею поспѣшностію окончилъ свой путь, перешедъ 80 верстъ въ полтора дни, считая тутже и надлежащіе часы для роздыха.

Принцъ Кобургскій, коему дано извѣстіе о прибытіи нашихъ колоннъ, не хотѣлъ тому повѣрить, пока самъ оныя не увидѣлъ и не подошелъ Суворову на встрѣчу. Около ночи наши колонны по-

(*) Около сего времени Суворовъ наступилъ нечаянно голою пяткою на иглу, которой не можно было вытащить, потому что другой конецъ отломился. По сему случаю принужденъ онъ былъ хромать довольно долгое время, и получилъ отъ Турокъ, кои его въ такомъ состояніи видѣли, и думали что онъ всегда хромалъ, прозваніе Топалъ Паши (хромой Генералъ).

доспѣли и расположились на лѣвомъ крылѣ Австрійскихъ войскъ.

Въ слѣдующій день наведены чрезъ Стратушъ два понтонные моста, и оба корпуса перешли по онымъ въ двухъ колоннахъ, Австрійскій въ правой, а нашъ въ лѣвой колоннѣ.

Дабы скрыть отъ непріятеля, что наши соединились съ корпусомъ Принца Кобургскаго, то авангардію Суворова составляли одни только Австрійцы, два баталіона Кауница и Коллореда, Барковы гусары и Левенеровы легкоконные (Chevaux legers) подъ командою храбраго Полковника Карачея. Наши войска во время роздыху стояли всегда на низменныхъ мѣстахъ за авангардіею, и двѣ ночи отдыхали они на семъ походѣ. Суворовъ часто ѣздилъ впередъ для осматриванія непріятеля и едва не попалъ было въ руки одной Турецкой партіи; но по щастію его не узнали.

На третій день, какъ наши отдыхали въ прикрытіи у Маріечештіи, въ

14 верстахъ отъ рѣки Пушны, послалъ Суворовъ одного Офицера съ 30 козаками для развѣдыванія о непріятелѣ. Онъ наѣхалъ на Турецкую партію, состоявшую въ 200 человѣкахъ, а какъ онъ имѣлъ приказаніе въ таковомъ случаѣ заманить ихъ за собою; то козаки отступали мало по малу назадъ, разсѣявшись. Мѣры уже были къ тому приняты, и козачій полкъ Ивана Грекова, подъ командою дежурнаго Маіора Куриса, учинилъ перьвое нападеніе на непріятеля. Сей полкъ былъ въ 3 отрядахъ, и когда Турки приближились къ лѣсу, то первой отрядъ мужественно на нихъ напалъ, и принудилъ ихъ отступить; но какъ къ нимъ еще весьма скоро подоспѣло болѣе 500 человѣкъ на помощь и они опять впередъ подвинулись, то и другіе два отряда козаковъ вступили въ сраженіе. Вскорѣ число непріятелей возросло до 2000 человѣкъ; по чему другой козачій полкъ и Арнауты подъ командою Капитана Фалкенгагена на нихъ напали. Непріятель хотя и подался немного назадъ, но какъ подошли къ нему всѣ передовыя его войска, со-

стоявшія въ 4000 Спаговъ; то наши принуждены были отступить. Тогда прискакали пять эскадроновъ Барковыхъ гусаръ. Сраженіе было еще сумнительно, хотя Турки уже и колебались. Но какъ подоспѣли къ нашимъ еще три эскадрона Левенеровыхъ легкоконныхъ (Chevaux legers), два эскадрона карабинеръ, да нѣсколько сотъ егерей и пѣхоты; то непріятель обратился въ бѣгство и вся конница, бывшая въ сраженіи, преслѣдовала его за рѣку Путну, въ коей много ихъ потонуло.

Турки потеряли на семъ сраженіи, продолжавшемся 5 часовъ, около 600 человѣкъ и между оными весьма много Офицеровъ; въ плѣнъ взято весьма малое число. Непріятельскія войска находились подъ предводительствомъ двухъ-бунчужнаго Паши Османа, одного изъ ихъ лучшихъ Генераловъ. — Уронъ съ нашей стороны былъ не великъ.

На другомъ берегу Путны примѣчено, что 2000 человѣкъ непріятельской

пѣхоты съ двумя пушками дѣлали разныя движенія, но они не подавая помощи своей конницѣ, отступили поспѣшно къ Фокшанамъ.

Уже была темная ночь и оба соединенные корпусы пришли къ назначенному своему мѣсту (D), какъ Турки напали нечаянно на часть легкихъ войскъ, кои по ту сторону Путны овладѣвъ ихъ лагеремъ, грабили оный. Они прогнали ихъ обратно за рѣку; но Карачей, который между тѣмъ поставилъ на высотахъ у переправы Кауницовъ баталіонъ, принялъ непріятеля картечами такъ, что онъ принужденъ былъ поспѣшно отступить назадъ.

Предъ симъ начали уже наводить понтонные мосты, но работа по оному произшествію не много остановилась; однако скоро потомъ совершенно окончена. Баталіоны Авангардіи, Кауницовъ и Коллореда прикрывали конецъ мостовъ, а по сю сторону стояли два Россійскіе егерскіе баталіона. Въ пол-

ночь, сильнымъ теченіемъ рѣки разорвало мостъ, который однако скоро опять исправленъ, и нашъ корпусъ съ остальною Авангардіею перешелъ еще до разсвѣта на ту сторону Путны; пѣхота переправлялась чрезъ мостъ, а конница вправо отъ оной чрезъ бродъ. На разсвѣтѣ такимъ же образомъ перебрался и корпусъ Принца Кобургскаго, послѣ чего оба корпуса пошли колоннами на одно не большое возвышеніе, а какъ достигли до онаго и могли обозрѣть все поле, то построились въ боевой порядокъ; Австрійцы на правомъ крылѣ, девятью карееми въ двухъ линіяхъ и построившись въ шахматномъ видѣ, а третію линію составляла одна конница. — По сему же порядку стали наши на лѣвомъ крылѣ въ шести кареяхъ(*); конница и козаки были въ третей линіи, а Карачей съ баталіонами и эскадронами бывшей авангардіи построился въ срединѣ обоихъ корпусовъ.

(*) Въ первую линію поставлены два гранадерскія карея по крыламъ, подъ командою Хастатова и Бема; въ срединѣ егерской каре подъ начальствомъ Рарока, гдѣ былъ также и Суворовъ, а во вторую линію три мушкетерскіе карея.

Линіи простирались шириною на 3½ версты и въ 6 часовъ утра оба корпуса двинулись съ военною музыкою къ непріятелю. Начались уже не большія сшибки и едва прошли они съ три версты въ такихъ шармицеляхъ, какъ 1500 человѣкъ Турецкой конницы напали на правой флангъ корпуса Принца Кобургскаго и хотѣли оный обойти; но Фельдмаршалъ Лейтенантъ Сплени, который не много опоздалъ, и шелъ позади съ своими тремя карeями почти на двѣсти шаговъ отъ первыхъ, поставилъ ихъ между двухъ картечныхъ огней и чрезъ полчаса отразилъ непріятеля съ великимъ урономъ.

Россійскій корпусъ выигралъ между тѣмъ нѣсколько пространства. Но Турки опять собрались, и усилясь до 20,000 человѣкъ конницы, напали на лѣвое крыло, бывшее подъ командою Генералъ Порутчика Дерфельдена, и пробрались между карeями, а особливо къ крайнимъ на лѣвомъ флангѣ. На походѣ продолжалось сраженіе два часа и непріятель наконецъ, будучи съ великимъ урономъ опрокинутъ, побѣжалъ чрезъ лѣсъ.

Предъ обоими корпусами былъ густой лѣсъ, который должны они были обойти, и на другой сторонѣ построились опять въ прежній порядокъ.

То мѣсто лежало на половинѣ пути отъ Путны къ Фокшанамъ. Спереди былъ только низкой терновникъ, простирающійся на три версты съ половиною, о которой люди и лошади искололи себѣ ноги до крови. Тамъ не однократно нападалъ на нихъ непріятель, но слабо; сшибки были не продолжительны и происходили до того времени, какъ наши вышли изъ терновника на открытое поле, на коемъ непріятель началъ опять чаще нападать на нашихъ; однако по большей части былъ отражаемъ конницею, которая зашла даже за линіи; а какъ Турки отстояли еще на полторы версты отъ своего лагеря подъ Фокшанами; то очистили все поле и начали стрѣлять по нашимъ изъ всѣхъ пушекъ. Поелику же сею пальбою причиняли нашимъ войскамъ не большой вредъ; то оба корпуса подвинулись поспѣшно на

нѣсколько сотъ шаговъ впередъ, дабы выйти изъ-подъ пушечныхъ выстрѣловъ, такъ что ядра большею частію чрезъ нихъ уже перелетали.

Непріятельская пѣхота стояла въ срединѣ за шанцами, а конница по крыламъ, и между сими войсками примѣчено немалое смятеніе. Съ версту отъ нихъ оба корпуса открыли на походѣ сильную пальбу изъ пушекъ и какъ подошли къ нимъ на 300 шаговъ; то кареи съ крикомъ бросились на штыкахъ въ шанцы, которые скоро и взяты; ибо не крѣпко были построены и мало имѣли артиллеріи. Одна только первая линія кареевъ, подъ командою Хастатова, Рарока и Бема, да съ правой стороны два Австрійскіе карея подъ начальствомъ Сплени ворвались въ оныя шанцы, коими и овладѣли, обратя непріятеля въ бѣгство; вскорѣ потомъ опрокинута и ихъ конница, при чемъ особливо отличились Императорскіе и Барковы гусары.

Въ небольшомъ разстояніи за шанцами лежалъ укрѣпленный монастырь

Bataille près Fokchani 1789.

Планъ сраженія
при Фокшани
Plan de la Bataille
de Foxhani
Foxhani
Фокшаны
Milkov
Милковъ
Путна
Poutna
Серетъ
Sereth
3 Verstes
ou 1500 Toises
A
B
C
D
E
G
I
K
L
M
O
P
Q
R
S
T
U
V
W
X
Z

Побѣда при Фокшанахъ, одержанная Россійскими и Австрійскими войсками надъ Турками, 21 Іюля 1789 года.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.

A. Расположеніе Россійскихъ корпусовъ при Маричешти, гдѣ находились Россіяне по лѣвую, а Австрійцы по правую сторону.

B. Разные Турецкіе отряды, умножившіеся мало по малу до 4000, но

C. отраженные съ урономъ легкою конницею соединенныхъ войскъ.

D. Расположеніе обоихъ корпусовъ при Путнѣ.

E. Авангардія, прикрывавшая мостъ.

F. Понтонный мостъ чрезъ Путну.

G. Расположеніе обоихъ корпусовъ, какимъ образомъ на оный Турки сначала H. съ малымъ числомъ и I. съ толпою конницы напали.

L. Послѣднее ихъ сопротивленіе, прежде нежели они дошли до шанцовъ.

M. Вся Турецкая армія, стоящая за своими шанцами и за лагеремъ при Фокшанахъ.

Много малозначущихъ селеній, изъ которыхъ назначены: O. Влеши. P. Тулча. S. Фучани. T. Кушахмешти. V. Маричешти.

Св. Самуила, въ которой, для прикрытія бѣгства своихъ войскъ, бросились нѣсколько сотъ Янычаръ, и гдѣ также былъ знатной провіантской магазинъ. Два наши и два Австрійскіе карея напали на оный съ сильною артиллеріею. Сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ; два Австрійскіе маіора, Графъ Ауерсбергъ и Орелли, многіе Офицеры и и около 100 человѣкъ лишились при томъ жизни, не малое число было ранено. Въ то время взорвало на воздухъ пороховую казну, отъ чего находившіеся внутрь стѣнъ претерпѣли весьма много вреда; наконецъ пушечными ядрами разбили монастырскіе ворота, у коихъ большая часть Турокъ побита; нѣкоторые спаслись было уходомъ въ церковь, но претерпѣли равную участь, и всѣ бросившіеся въ монастырь, по весьма упорномъ сопротивленіи, совершенно были истреблены.

При концѣ сего послѣдняго сраженія, сошлись другъ съ другомъ Суворовъ, Принцъ Кобургскій и Карачей. Они обнимались, равно какъ и многіе Офице-

ры обоихъ корпусовъ и поздравляли другъ друга съ одержанною побѣдою. Потомъ Принцъ Кобургскій велѣлъ предъ монастыремъ разослать по земли плащи, и далъ войску въ 4 часа по полудни завтракъ.

Въ небольшомъ разстояніи оттуда лежитъ монастырь Св. Іоанна, въ которомъ находился большой провіантской магазинъ и куда также бросились около 300 Турокъ. Принцъ Кобургскій отрядилъ туда одинъ изъ своихъ баталіоновъ, который на нихъ напалъ и по одночасномъ сраженіи овладѣлъ монастыремъ. Третья часть непріятелей взята въ плѣнъ, прочіе же переколоты.

Непріятель побѣжалъ по двумъ дорогамъ, по Букарестской къ городу Рымнику, куда преслѣдовали его козаки и Арнауты, которые при томъ получили въ добычу болѣе 400 телѣгъ; и по Браиловской, по коей погнались за ними Императорскіе и Барковы гусары и захватили еще такое же число телѣгъ въ добычу.

Такимъ образомъ кончилось Фокшанское сраженіе, происходившее 21 Іюля; оно началось въ 6 часовъ утра и продолжалось 10 часовъ. 18000 человѣкъ Австрійцовъ и 7000 Россіянъ стояли тогда противъ 40000 Турокъ, изъ коихъ 2000 человѣкъ положено на мѣстѣ, да около трехъ сотъ взято въ плѣнъ; въ добычу получено 16 знаменъ, 12 пушекъ, богатый лагерь и провіантскіе магазины. Уронъ съ нашей и Австрійской стороны въ сравненіи съ непріятельскимъ былъ очень малъ.

А поелику между начальниками обоихъ корпусовъ господствовало совершенное согласіе; то полученный въ добычу лагерь и взятыя пушки раздѣлены по условію на равныя части; знамена удержалъ тотъ, кто оные взялъ, но магазины достались совсѣмъ Принцу Кобургскому, и Суворовъ не велѣлъ своимъ ни до чего въ нихъ касаться, потому что Россіяне оттуда пошли въ другую сторону.

Сія была первая побѣда, одержанная Австрійскими войсками въ на-

стоящую войну. Боевой порядокъ въ расположеніи войскъ карэями, всегда потомъ былъ употребляемъ, и Князь Гогенлоге, Лаудонъ и Клерфетъ разбивали послѣ того Турокъ подобнымъ же образомъ.

За оную побѣду Принцъ Кобургскій получилъ большой Крестъ Ордена Маріи Терезіи, а Суворовъ весьма милостивый рескриптъ отъ Императора Іосифа, и при ономъ богатую табакирку съ вензловымъ именемъ Императора. Письмо Его Величества въ Нѣмецкомъ оригиналѣ было слѣдующаго содержанія:

Я получилъ, господинъ Генералъ Аншефъ, ваше письмо съ отличнымъ удовольствіемъ и узналъ изъ онаго о знаменитой побѣдѣ, которую состоящія подъ вашею командою войска ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, соединенно съ моими подъ начальствомъ Принца Кобургскаго, одержали у Фокшанъ надъ непріятелемъ. Принцъ Кобургскій не можетъ довольно выхвалить вашего благоразумія и мужества, равно и храбрость всего

вашего корпуса, за что я вамъ особенно обязанъ. Прошу васъ засвидѣтельствовать отъ имени моего благодарность также и главнокомандующему Фельдмаршалу Князю Потемкину Таврическому за порученное вамъ толь ревностное соединеніе вашихъ войскъ съ моими. Я желалъ бы имѣть болѣе случаевъ доказать отличную мою союзническую вѣрность и дѣятельное вспоможеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Впрочемъ будьте, господинъ Генералъ Аншефъ, увѣрены въ совершенномъ моемъ уваженіи, какое неоднократно уже оказанные вами подвиги заслуживаютъ.

Іосифъ.

Лаксенбургъ
13 Августа 1789.

ГЛАВА IV.

Содержаніе.

Суворовъ на другой день послѣ сраженія при Фокшанахъ возвращается въ Берлатъ. Получаетъ извѣстіе о походѣ главной Турецкой арміи. Принцъ Кобургскій проситъ Суворова, чтобъ къ нему приближился для того, что идетъ противъ его армія подъ начальствомъ верховнаго Визиря. Скорыми переходами Суворовъ съ нимъ соединяется. Свиданіе его съ Принцомъ Кобургскимъ, послѣ чего вскорѣ онъ отправляется для рекогносцированія. — Сраженіе при Рымникѣ съ Арміею верховнаго Визиря, состоящею изъ 90,000 человѣкъ, продолжавшееся 12 часовъ. Великій уронъ непріятельскій. Турецкая армія вскорѣ потомъ переходитъ обратно за Дунай и разсѣивается. Принцъ Кобургскій отдѣляется отъ Суворова. Онъ получаетъ достоинство Графа обѣихъ Имперій. — Рескриптъ Россійской Императрицы и Императора Іосифа къ Графу Суворову.

Суворовъ получилъ извѣстіе, что Турки въ его отсутствіе отъ Берлата, переправились изъ Бессарабіи чрезъ Прутъ и хотѣли напасть на тѣ страны. И для того на другой день послѣ Фокшанскаго сраженія пошелъ въ походъ; и хотя дорога подъ Фокшанами была для него ближе; но какъ тамъ наведеніе понтонныхъ мостовъ причиняло затрудненія, то обра-

тился онъ къ Ачуду. На Пушнѣ не находили никакихъ препятствій; но на Страшушѣ, не подалеку отъ упомянутаго городка, сильнымъ теченіемъ понтонный мостъ поворачивало въ сторону, такъ что при переходѣ чрезъ конецъ онаго, должно было употреблять доски, и такимъ образомъ перешла большая часть пѣхоты. За рѣкою оставлены четыре баталіона съ артиллеріею, дабы переправить оную въ тихую погоду. Конница переѣхала на плоскихъ судахъ, а козаки и Арнаутцы перебрались вплавь. Чрезъ нѣсколько дней прибылъ онъ (27 Іюля) въ Берлатъ, а чрезъ три дни подошли туда и оставшіяся назади войска съ Артиллеріею.

Между тѣмъ для обезпеченія страны, лежащей отъ Пруша къ Серету, отъ нападеній Запорожцевъ изъ Бессарабіи, такъ какъ и отъ диверсій Браиловскаго гарнизона черезъ устье Серета къ Берлату, Князь Репнинъ отдѣлилъ отъ корпуса своихъ войскъ, стоявшихъ лагеремъ у Рябой Могилы, Генерала Порушчика Князя Волконскаго съ четырь-

мя баталіонами и осмью эскадронами, дабы занявъ постъ у деревни Запорени между Фалчею и Берлатомъ, наблюдать оттуда сколько можно непріятельскія позиціи и прикрывать лѣвое крыло Суворова корпуса.

Суворовъ вскорѣ по прибытіи своемъ въ Берлатъ, поставилъ въ Фалчѣ на Прутѣ одинъ баталіонъ и нѣсколько пушекъ подъ командою Подполковника Барона Сакена, и провелъ къ нему коммуникаціонную цепь изъ легкихъ войскъ. Упомянутый Сакенъ ѣздилъ часто съ бывшими при немъ 50 козаками для развѣдыванія о непріятелѣ, къ Кагулу и Измаилу.

Въ деревнѣ Фалчешти, во 105 верстахъ отъ Фалчи, Турецкіе Запорожцы, поѣхавъ отъ Измаила на лодкахъ вверхъ по Пруту, напали въ ночи на одного нашего Офицера, который тамъ находился съ партіею Арнаутъ, и не взирая на упорное сопротивленіе, взяли его въ полонъ. Они также увели съ собою не

малое число МолдаванЪ, коихЪ потомЪ, по обычаю своему, продали ТуркамЪ (*).

МаіорЪ СоболевскіЙ, стоящій на передовыхЪ постахЪ вЪ КарабчешТи, вЪ 28 верстахЪ отЪ Берлата, увѢдомилЪ, что Турки вЪ великомЪ множествѢ перешли подЪ ГалачемЪ чрезЪ Дунай. — Два Турецкіе Запорожца, захваченные вЪ плѢнЪ Арнаутами по ту сторону Прута, показали также, что ГассанЪ, бывшій КапитанЪ-Паша, а тогда СераскирЪ, вступитЪ вЪ скоромЪ времени отЪ стороны Измаила вЪ походЪ сЪ многочисленнымЪ войскомЪ и пойдетЪ на корпусЪ Князя Репнина, стоящій у РябоЙ Могилы, — а подЪ Фокшанами учинено будетЪ нападеніе на Принца Кобургскаго. — Отправленный вЪ ВаллахіЮ курьерЪ привезЪ извѢстіе, что Турки подЪ предводительствомЪ Визиря, перешедЪ вЪ великомЪ числѢ у ГирсовЫ чрезЪ Дунай, поворотили кЪ рѢкѢ БузеО между ФокшанамИ и БраиловымЪ, сЪ тѢмЪ

(*) Около сего времени взяты главною арміею Гаджибей, Паланка, АкерманЪ на берегу Чернаго моря и Каучаны.

намѣреніемъ; чтобъ разбивъ Принца Кобургскаго, подвинуться къ Яссамъ, которыя лежали отъ нихъ сзади и не крѣпко были охраняемы.

Князь Репнинъ пошелъ Гассанъ Пашѣ на встрѣчу и разбилъ его 8 Сентября подъ Залчею, въ 70 верстахъ отъ Измаила. — Суворовъ отправился въ Карабчеши, а Генералъ Дерфельденъ сталъ съ легкимъ корпусомъ къ рѣкѣ Пруту, дабы оборотишь Турокъ, когдабъ они туда пришли. Посыланный къ Галачу для развѣдыванія о непріятелѣ Офицеръ съ пятьюдесятью козаками, привезъ извѣстіе, что разными партіями разъѣзжаетъ въ тѣхъ мѣстахъ около 500 Спаговъ. А какъ не должно было терять время на изысканіе ихъ, то Суворовъ подвинулся впередъ на 28 верстъ къ Пуччени, дабы расположиться ближе къ Австрійцамъ. Тамъ соединился съ нимъ Дерфельденъ; ибо по вышеупомянутымъ извѣстіямъ должно было ожидать нѣчто важнаго.

При выходѣ своемъ изъ Берлата, Суворовъ оставилъ тамъ, какъ и прежде, два баталіона съ шестью полевыми орудіями, шесть эскадроновъ карабинеръ и тяжелый обозъ. Въ Фалчѣ остался Сакенъ, съ своимъ баталіономъ, а для охраненія всей той страны расположены тамъ 150 козаковъ и 200 Арнаутъ.

6 Октября прибылъ отъ Принца Кобургскаго нарочный съ извѣстіемъ о походѣ Турокъ. Онъ стоялъ на рѣкѣ Милковѣ въ 7 верстахъ отъ Фокшанъ, и подвинулъ свою авангардію, подъ командою Фельдвахтмейстера Карачея, на 3½ версты въ передъ. Въ слѣдующій день Суворовъ получилъ отъ него другое письмо, въ коемъ извѣщалъ, что Турки идутъ на него съ многочисленною арміею подъ предводительствомъ самаго Визиря, и просилъ, чтобъ съ нимъ сколько можно скорѣе соединился. Одна его партія претерпѣла уже нѣкоторый уронъ, и онъ свою авангардію подвинулъ къ себѣ ближе.

Въ самую темную полночь нашъ корпусъ выступилъ въ походъ, перешелъ около полудня у Берлата чрезъ мостъ, въ 21 верстѣ отъ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ, и продолжалъ свой путь прямо къ Серету, гдѣ думали найти Австрійскій понтонный мостъ; но онъ стоялъ въ 14 верстахъ выше у Маріечешпи, куда войска принуждены были пробираться по весьма трудной дорогѣ. Подъ вечеръ пошелъ проливный дождь. Легкая конница переправилась уже чрезъ мостъ и Суворовъ подошелъ туда съ переднею частію карабинеръ. Но какъ бурею поворотило мостъ въ сторону и ежеминутно опасались, чтобъ оный не разорвало; то и опасно было отважиться переходить чрезъ оный, и карабинеры принуждены возвратиться къ пѣхотѣ, которая шла по колѣно въ грязи, такъ что не рѣдко люди и лошади вязли и съ немалымъ трудомъ пробирались. Наконецъ пѣхота остановилась въ лѣсу на высокомъ и довольно сухомъ мѣстѣ.

Маіору Курису приказано исправить дорогу и мостъ со всевозможною скоростію, и онъ приставилъ къ сей работѣ 1000 мужиковъ и 1500 солдатъ. Въ ночи все было исправлено и предъ разсвѣтомъ войска начали перебираться чрезъ мостъ, когда уже буря совершенно утихла, и погода становилась ясная; тогда войска съ крайнимъ удовольствіемъ прошли 21 версту даже за Пушну, гдѣ нѣсколько часовъ отдыхали.

Впередъ послана была легкая конница, а за оною Бурнашовъ съ карабинерами, которой по утру рано явился къ Принцу Кобургскому на Милковѣ и произвелъ въ немъ великую радость о скоромъ прибытіи нашихъ войскъ, — чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того пришелъ и Суворовъ съ пѣхотою. Принцъ Кобургскій принялъ его съ искреннимъ дружествомъ; они обнимались многократно, и сіе происходило также, и притомъ какъ бы по непроизвольному движенію, между всѣмъ Генералитетомъ, Офицерами и даже рядовыми, кои здо-

ровались другъ съ другомъ, какъ старинные друзья и знакомцы. Нѣсколько разъ Принцъ Кобургскій посылалъ на походѣ къ Суворову извѣстія, написавъ оныя карандашемъ въ своей записной книжкѣ; подобнымъ же образомъ сообщалъ ему и Суворовъ свои отвѣты, подписывая оные каждой разъ на той же бумажкѣ.

Между тѣмъ непріятельская армія въ два перехода подвинулась къ рѣкѣ Рымнику, отстоящему въ 28 верстахъ отъ Милькова, гдѣ находился лагерь Принца Кобургскаго. Вся Россійская конница расположена была въ лѣсу въ небольшомъ разстояніи отъ Австрійцовъ по ту сторону Милкова, и раздѣлилась на три отряда; а пѣхота стала лагеремъ на лѣвомъ крылѣ союзныхъ войскъ.

По краткомъ переговорѣ съ Принцомъ Кобургскимъ, Суворовъ сѣлъ опять на лошадь, и поѣхалъ съ нѣкоторымъ числомъ Офицеровъ и козаковъ за Милковъ для развѣдыванія о непріятелѣ. Поле было на далекое пространство покато; — онъ

взлѣзъ на дерево, дабы болѣе осмотрѣть то мѣсто, и взялъ свои мѣры. Онъ примѣтилъ много дорогъ, ведущихъ въ ту сторону, гдѣ стоялъ непріятельскій лагерь, и самая прямая изъ оныхъ была не изъ лучшихъ, потому что на ней часто показывались Турецкіе дѣзоры; но подлѣ оной влѣвѣ показались еще двѣ дороги, изъ коихъ по послѣдней должно было обходить слишкомъ три версты. Возвращаясь назадъ, наѣхалъ онъ на два эскадрона Императорскихъ гусаръ, коихъ Принцъ Кобургскій изъ предосторожности отправилъ за нимъ для его прикрытія.

Потомъ совѣтовался Суворовъ съ Принцомъ Кобургскимъ и сдѣлалъ предложеніе предупредить непріятеля и какъ можно скорѣе на него напасть. Со времени выступленія своего изъ Пуччени, онъ не отдыхалъ, а здѣсь еще меньше времени оставалось ему для покоя. Дежурный его Полковникъ Золотухинъ говорилъ съ Принцомъ Кобургскимъ о точнѣйшемъ и рѣшительномъ разпоряженіи сего предпріятія.

Два эскадрона Императорскихъ и Барковыхъ гусаръ, подъ командою Подполковника Граве, соединились съ корпусомъ Суворова. Версты съ три можно было итти подъ закрытіемъ, и такъ оба корпуса выступили въ походъ еще до ночи. Суворовъ, который взялъ на себя напасть на лѣвое крыло Турецкаго лагеря, пошелъ вправо, по второй дорогѣ, а Князь Кобургскій влѣво, и слѣдовательно по третей дорогѣ.

Съ наступленіемъ ночи всѣ войска были уже въ походѣ; пѣхота переправилась чрезъ Австрійскіе понтонные мосты, а конница и артиллерія въ бродъ. Ночь тогда была очень темная и Генералъ Маіоръ Позняковъ, заведенный вожатыми не въ надлежащую сторону, попалъ съ передовою частію пѣхоты на дорогу Австрійцовъ; однако порядокъ вскорѣ былъ опять возстановленъ. Впрочемъ темнота той ночи была для нашихъ весьма выгодна; ибо непріятель не могъ примѣтить нашихъ войскъ. Корпусы шли съ крайнею тихо-

стію и безъ сигналовъ, такъ что и слова, употребляемыя при командованіи войскъ, произносили не громко. До рѣки Рымника, который шириною около 50 шаговъ, было оттуда 14 верстъ, и они прибыли къ оному за нѣсколько часовъ до разсвѣта. Не можно довольно похвалить всѣхъ мѣръ, принятыхъ при семъ случаѣ Принцомъ Кобургскимъ. На всякой случай взяты были его понтоны; но какъ сія рѣка не очень была глубока, то для избѣжанія всякаго шума ихъ совсѣмъ не употребляли. Вода едва доставала до колѣна; но на другомъ берегу, который былъ весьма крутъ, употребляли для вывозу артиллеріи Австрійскихъ понтонныхъ лошадей; почему переправа нѣсколько времени и продолжилась, однако все произведено съ наилучшимъ порядкомъ.

Пѣхота составляла передовую часть колонны, и какъ первая линія оной имѣла при себѣ достаточное число орудій, то и была безопасна. Часть конницы шла по ея крыламъ — а за оною въ такомъ же

порядкѣ слѣдовала и вторая линія пѣхоты съ остальною конницею.

На разсвѣтѣ были уже войска на другомъ берегу и построились въ боевой порядокъ. Нашъ корпусъ, простирающійся почти до 7000 человѣкъ, стоялъ въ трехъ линіяхъ; въ первой и второй поставлена пѣхота въ шести кареяхъ, а въ третей конница (*). Австрійскія

(*) Въ первой линіи стояли два гранадерскія карея, каждой о двухъ баталіонахъ, подъ командою Бардакова и Хастатова, и одинъ егерскій каре о двухъ баталіонахъ, въ серединѣ подъ командою Рарока. При семъ каре находился Суворовъ. Во второй линіи были: мушкетерской малой каре, состоявшій едва изъ 500 человѣкъ подъ командою Графа Апраксина, Ростовской, въ двухъ баталіонахъ подъ командою Полковника Шершнева и Смоленской о двухъ баталіонахъ, состоявшій только изъ 300 человѣкъ подъ командою Полковника Владычина. При томъ было 20 тяжелыхъ полевыхъ орудій подъ командою Маіора Гелвига. — Обѣими линіями коммандовалъ Генералъ Маіоръ Познякозъ, потому что Генералъ Порутчикъ Дерфельденъ за болѣзнію остался назади. Третья линія состояла изъ конницы, а именно: изъ трехъ эскадроновъ Рязанскаго карабинернаго полку подъ командою бригадира Бурнашова; изъ трехъ эскадроновъ Черниговскаго подъ командою Полковника Поливанова, и изъ трехъ эскадроновъ Стародубовскаго подъ командою Полковника Миклашевскаго. — Два эскадрона Кейзеровыхъ и Барковыхъ гусаръ раздѣлены были по обоимъ кри-

войска шли также въ трехъ линіяхъ; въ перьвыхъ двухъ 9 кареевъ, а конница въ третей. Они состояли всего на все изъ 18,000 человѣкъ. Число войска въ обоихъ корпусахъ было почти такое же какъ и на Фокшанскомъ сраженіи.

Солнце уже взошло и линіи подвигались впередъ чрезъ поле, на коемъ росла Турецкая рожь и дикія травы, вышиною въ половину человѣческаго роста. Имъ оставалось $7\frac{1}{2}$ верстъ до самаго ближняго непріятельскаго лагеря; ни одинъ ихъ дозоръ не наѣзжалъ на наши войска и они совсѣмъ не были примѣчены. Посыланный прежде сего Турками шпіонъ имъ объявилъ, что Россіяне стоятъ подъ Пучени, и судя по времени и по дальности мѣста, не можно было думать, чтобъ они такъ близко къ нимъ подошли; (сей шпіонъ за сіе показаніе, которое почли за ложное, поперялъ

ламъ, на коихъ также находился козачій полкъ Грекова въ двухъ отрядахъ, въ каждомъ по 300 человѣкъ и по 800 Арнаутъ подъ командою Маіора Собо лѣвскаго, Муравьева и Фалкенгагена.

потомъ голову); но одинъ Порутчикъ, именемъ Бурнашовъ, который во время похода посланъ былъ отъ Суворова къ Маріечести за Австрійскими понтонами, по исправленіи порученнаго ему дѣла, поворотилъ прямо къ Рымнику и наѣхалъ нечаянно на нѣсколько Турокъ, кои его, не смотря на мужественное сопротивленіе, съ однимъ Унтеръ-Офицеромъ и козакомъ ранили и взяли въ полонъ. Онъ принужденъ былъ имъ объявить о походѣ нашихъ войскъ, чему они повѣрить не хотѣли и отослали его къ Визирю, къ коему пришелъ онъ уже тогда, какъ началось сраженіе; Россійскій корпусъ показалъ онъ ему гораздо многочисленнѣе, нежели каковъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, и когда на вопросъ: кто командуетъ Россіянами? онъ отвѣчалъ — Суворовъ; то Визирь сказалъ, что это долженъ быть другой, одного имени съ тѣмъ, который прежде командовалъ, и умеръ отъ ранъ въ Кинбурнѣ.

Россійскій корпусъ подступалъ ближе къ Турецкому лагерю, который стоялъ

противъ праваго его крыла. Мѣсто было нѣсколько гористо и наши взошли на многія крутыя и широкія просѣки. Тогда Турки, находясь еще версты за двѣ отъ нихъ, открыли пушечную пальбу. Наши пошли къ нимъ скорыми шагами. Много стоило труда пробраться чрезъ просѣки; пушки большею частію падали и надобно было употребить всѣ силы къ преодолѣнію трудностей.

Между тѣмъ конница праваго крыла, подъ командою Бурнашова, учинила нападеніе на непріятеля, который стоялъ на одномъ возвышеніи. Онъ зашелъ чрезъ оврагъ въ превосходныхъ силахъ нашей конницѣ во фланги, оборотилъ оные, преслѣдовалъ и напалъ на гранадерскій каре, стоявшій на правомъ крылѣ, подъ командою Хаспатова. Число непріятеля простиралось отъ 6 до 7000 человѣкъ; Янычары ѣхали вмѣстѣ съ Спагами на лошадяхъ, и спѣшась бились цѣлой часъ съ конницею и пѣхотою при непрерывномъ картечномъ и ружейномъ огнѣ. Наконецъ были они

съ великимъ урономъ отражены; Янычары вскочили опять на лошадей и обратились съ прочими въ бѣгство, а конница подъ командою Бурнашова погналась за ними, какъ скоро они показали тылъ, порубила изъ нихъ нѣсколько сотъ человѣкъ и преслѣдовала прочихъ на нарочитое разстояніе.

Турецкій лагерь, стоявшій на крутомъ возвышеніи, не подалеку отъ мѣстечка Тиркогукули, и въ коемъ находилось 12,000 человѣкъ, скоро былъ ими оставленъ; 3000 человѣкъ пѣхоты и 2000 конныхъ Арнаутъ Волошскаго Господаря Мавроенія (кои за нѣсколько дней предъ тѣмъ только прибыли) побѣжали за мѣстечко Рымникъ обратно, а прочіе 7000 человѣкъ конницы поскакали къ арміи великаго Визиря. Ихъ пѣхота и конница съ такою скоростію спѣшила, что Россіяне не могли захватить ни одной изъ тѣхъ осми пушекъ, которыя имѣли они въ семъ лагерѣ и увезли съ собою.

Какъ началось сраженіе подъ Тиркогукули, и учинены первые пушечные

выстрѣлы, Османъ Паша, который столь храбро сражался у Путны, выпрося у Визиря 5000 охотниковъ изъ Спаговъ, и поднявшись съ ними верстъ за сѣмъ, наступилъ мужественно на лѣвое наше крыло. Владычинъ съ кареемъ Смоленскаго пулку не вышелъ еще изъ оврага, какъ Османъ его оборотилъ. Сраженіе было чрезвычайно жестоко. Полковникъ Шершневъ, увидя опасность нашихъ, оборотился съ своимъ кареемъ чрезъ оврагъ, и крестообразною пальбою столь много способствовалъ Владычину, что Османъ обращенъ былъ въ бѣгство съ великимъ урономъ.

Тогда всѣ кареи взяли влѣво къ Боксѣ и Крингумелору; но каре подъ командою Хастатова пребыло еще нѣсколько времени на своемъ мѣстѣ, потому что сей начальникъ почиталъ за опасно оставить конницу въ отдаленіи и почти отрѣзанную; но какъ она подоспѣла, то и онъ подвинулся за прочими, кои прошли уже нѣсколько верстъ и немного отдыхали; сей каре напротивъ

того не имѣлъ на мало времени для роздыху, но вмѣстѣ съ прочими вступилъ въ походъ.

Между тѣмъ Турки, узнавъ о маломъ числѣ Россійскаго войска, послали въ слѣдъ за Османомъ 15000 человѣкъ конницы, дабы окружить нашихъ, прежде нежели придутъ на высоту Боксы. А какъ Принцъ Кобургскій, который идучи дальнѣйшею дорогою, переправился почти на сѣмъ верстъ ниже чрезъ рѣку Рымну, то во время сраженія при Тиркогукули, приближился къ Россіанамъ слишкомъ на три версты; то сей 15000й отрядъ Турокъ подошелъ нечаянно подъ его пушки и принужденъ былъ вступить въ бой, который продолжался около двухъ часовъ. Карачей стоялъ на правомъ крылѣ Австрійцевъ, и былъ наиболѣе стѣсненъ; его конница врубалась не однократно въ непріятеля, который, претерпѣвъ великій уронъ отъ картечной и ружейной стрѣльбы, наконецъ прогнанъ.

Около полудни было уже повсюду спокойно, и вблизи не видѣли непрія-

теля. Суворовъ собралъ свои кареи и конницу подъ однимъ бугромъ, не подалеку отъ деревни Каяпы, въ семи верстахъ отъ Тиркогукули. (*) Здѣсь утомленныя наши войска отдыхали съ часъ при небольшихъ прошокахъ. Они подкрѣпили себя нѣсколько пищею, и напоили лошадей. Часть Турокъ, кои предъ симъ сражались съ Россіянами, кормили такжe своихъ лошадей въ небольшомъ отъ нихъ отдаленіи.

Какъ нашъ корпусъ шелъ къ Тиркогукули, то линіи его обращены были къ Югу, а тогда, какъ уклонились влѣво, стояли онѣ къ Востоку. Въ трехъ верстахъ съ половиною лежала предъ ними деревня Бохса. Принцъ Кобургскій

(*) На семъ бугрѣ находились еще остатки стариннаго большаго укрѣпленія, о коемъ въ той землѣ говорили, что кто имъ овладѣетъ, тотъ одержитъ побѣду, а кто оный удержитъ въ своей власти, тотъ будетъ владѣть Валлахіею. — Справедливая же причина сего слуха есть та, что оный бугоръ лежалъ въ самой срединѣ изстари называемыхъ Фокшанскихъ полей, простиравшихся отъ Путны даже до рѣки Бузео къ Браилову, и на ономъ происходили многія кровавыя побоища. Въ странѣ Римникской разбилъ Баязетъ Господаря Стефана съ 60000 человѣкъ войска.

находился въ таковомъ же отдаленіи отъ оной, только не много въ сторону, а Визирь съ знатною частію своей арміи стоялъ въ 7 верстахъ отъ сей деревни, за Крингумялорскимъ лѣсомъ на рѣкѣ Рымникѣ. Вдоль передъ лѣсомъ Турки строили шанцы, въ коихъ хотѣли оставить свой тяжелый обозъ и на другой день напасть на Принца Кобургскаго. Но они были предупреждены, и не совсѣмъ еще окончили свои работы, кои и во время сраженія на нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжали. Они начали проводить отъ лѣсу къ деревнѣ Бохсѣ коммуникаціонную линію, укрѣпили также шанцами деревни Каяту и Бохсу и поставили пушки, изъ коихъ производили крестообразную пальбу по боевому полю отъ Тиркогукули до Крингумялора. Сіи уже готовыя батереи не могли быть тогда употреблены, потому что Суворовымъ были обойдены.

Въ часъ по полудни Россіяне начали возобновлять сраженіе; войска подвинулись къ деревнѣ Бохсѣ, и Арнауты, вор-

вавшись впередѣ, напали на одну толпу непріятеля. — Тогда показался самъ Визирь съ многочисленною конницею, и соединясь съ тѣми 20,000 человѣкъ, кои сражались до полудни, напалъ въ 40,000 человѣкъ на корпусъ Принца Кобургскаго со всѣхъ сторонъ. Онъ наиболѣе притѣснялъ своими толпами правое крыло, гдѣ нѣсколько отдѣленно стоялъ Карачей. Непріятельская конница шла мужественно противъ картечнаго и ружейнаго огня, — и даже на самые штыки. Австрійцы находились въ великой опасности, однако шесть разъ отбивали съ великою неустрашимостію непріятеля, при чемъ Венгерскіе гусары оказали отличную храбрость, особливо врубаясь въ отступающихъ Турокъ, но по причинѣ ихъ превосходной силы, должны были не однократно пробиваться. Принцъ Кобургскій посылалъ въ то время нѣсколько разъ Офицеровъ къ Суворову, чтобъ онъ къ нему поспѣшилъ на помощь.

Суворовъ пришелъ скоро за деревню Бохсу. Построенныя тамъ батареи

были безполезны, потому что онъ обошелъ оныя (смотри планъ У). Непріятель въ побѣгѣ своемъ оттуда произвелъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ и спѣшилъ спасти свои пушки и отвезть оныя за Кринчимялорскія укрѣпленія. Для удержанія кареевъ подоспѣли Спаги, чинили многократныя и сильныя нападенія и разсѣяли нашу легкую конницу, но храбро были приняты эскадронами регулярныхъ войскъ, которыми и отражены; особливо въ послѣднюю погоню карабинеры Черниговскаго полку и Кейзеровы гусары порубили нѣсколько сотъ человѣкъ. Какъ скоро Суворовъ прошелъ за деревню, гдѣ было пространное мѣсто, то поставилъ тотчасъ свои линіи въ надлежащій порядокъ. Турки производили сильную пушечную пальбу изъ тяжелыхъ орудій, поставленныхъ въ Кринчумялорскомъ лѣсу, которыми, несмотря на отдаленіе мѣста, доставали до кареевъ, также и съ подвижныхъ батерей, кои они болѣе и болѣе отодвигали назадъ: но какъ наши подвигались впередъ, то ихъ ядра большею частію были недѣйствительны.

Россіяне подступали скорыми шагами къ лѣсу, и поелику лѣвое ихъ крыло отстояло еще на полторы версты отъ праваго крыла Принца Кобургскаго, равно какъ и отъ лѣса; то Суворовъ сдѣлалъ планъ къ рѣшительному нападенію, которое бы положило конецъ сей продолжительной битвѣ. Линія Россіянъ и Австрійцовъ составляла съ означеннымъ промежуткомъ прямый уголъ; первые стояли къ Востоку, а послѣдніе къ Югу, и сіе положеніе было для непріятеля весьма не выгодно. Суворовъ послалъ къ Принцу Кобургскому дежурнаго Полковника Золотухина, прося его, чтобъ онъ, какъ скоро увидитъ нападеніе Россіянъ, не медлѣнно и самъ пошелъ на непріятеля.

Принцъ Кобургскій находился еще въ прежнемъ сраженіи съ Турками, которые при поспѣшномъ наступленіи Россіанъ подвержены стали крестообразной пальбѣ обоихъ корпусовъ, и потерявъ много народа, оставили вскорѣ и все поле. Они побѣжали въ крайнемъ безпорядкѣ къ своей арміи,

стоявшей въ лѣсу, къ коей пришли также многочисленныя толпы ихъ войска изъ Рымникскаго лагеря. Сіи толпы подвигались мало по малу къ правому крылу Россіянъ въ томъ намѣреніи, чтобъ зайти имъ въ тылъ; однако на ихъ угрозы не смотрѣли.

Чѣмъ скорѣе соединенные корпусы по назначенному порядку подвигались впередъ, тѣмъ меньше становилось между ими пространство. Лѣвое крыло Австрійцевъ простиралось къ правому концу лѣса; наши кареи построились полумѣсяцомъ и подошли къ укрѣпленному лѣсу на голосъ. А какъ изъ сего лѣса производилась жестокая пальба; то, дабы не потерять болѣе народа, приказалъ Суворовъ конницѣ напасть на непріятеля чрезъ промежутки кареевъ; ибо лѣсъ за ретраншаментомъ былъ такъ рѣдокъ, что конница удобно могла въ оной пройти. Въ немъ находилось болѣе 15,000 Янычаръ, большею частію Дагличей (обнаженные сабки) и обѣ стороны лѣса прикрыты были ихъ конницею.

Длинная и страшная линія конницы перешла чрезъ рвы и валы, врубилась въ Янычаръ и произвела между ими ужасное пораженіе. Они защищались отчаянно, саблями и кинжалами, и изрублены при своихъ пушкахъ, къ которымъ были какъ бы прикованы. Миклашевскій съ карабинерами Стародубовскаго полку, также Кейзеровы и Барковы гусары были первые, которые на всемъ бѣгу ворвались въ непріятеля. Съ праваго крыла бросились на Турецкую конницу козаки и Арнауты, и пробившись чрезъ оную, напали на лѣсъ сзади, а Австрійскіе Арнауты и Уланы учинили тоже самое на лѣвомъ крылѣ. Вскорѣ за конницею ворвались и пѣхотные кареи и перекололи всѣхъ, кои на пути съ ними встрѣчались. Гранадерскій, каре подъ командою Бардакова, который былъ ближе всѣхъ къ Австрійцамъ, также кареи Кауница и Коллоредо, наиболѣе при семъ отличились.

Въ четыре часа по полудни соединенные корпусы овладѣли лѣсомъ. Не-

пріятель нигдѣ уже не могъ удержаться и въ крайнемъ безпорядѣ искалъ своего спасенія въ бѣгствѣ. Для охраненія лѣса и отбитой артиллеріи, оставленъ съ нашей стороны Полковникъ Шершневъ съ своимъ кареемъ, а прочіе, какъ пѣхота, такъ и конница, пошли далѣе за непріятелемъ. Повсюду происходили кровопролитныя побоища. По причинѣ многочисленной непріятельской арміи и малолюдства обоихъ корпусовъ не дѣлано никакой пощады. Россіяне и Австрійцы кололи и рубили все, что имъ ни попадалось. Поливановъ съ своимъ эскадрономъ, наѣхавъ на одну толпу непріятеля, порубилъ изъ нихъ около 500 человѣкъ.

Отъ другой стороны Крингумялорскаго лѣса до рѣки Рымника будетъ еще около семи верстъ разстоянія. На той дорогѣ лежало много пороховыхъ ящиковъ, кои хотѣли было Турки вывезти изъ лѣсу, и подложа къ онымъ огонь взрывали на воздухъ, отъ чего происхолило не мало препятствія въ погонѣ, и многіе изъ нашихъ ранены.

Побѣда надъ Великимъ Визиремъ близъ Рымника 1789. XII

Victoire sur le Grand Vezier près Rimnik 1789.

План Рымникскаго сраженія.

Побѣда при Рымникѣ, одержанная союзными войсками надъ великимъ Визиремъ, 11 Сентября 1789 года.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.

A. Союзныя войска перешедши чрезъ рѣку Рымну двумя колоннами, стали въ боевый порядокъ; наши по правую, а Австрійцы по лѣвую сторону.

B. Нашъ корпусъ, по присоединеніи къ оному нѣсколькихъ эскадроновъ Австрійскихъ гусаръ, выступилъ въ походъ тотчасъ на особо стоявшій Турецкій лагерь — B.

C. Бригада Генерала Карачая, чтобы содержать сообщеніе между обоими корпусами.

D. 5000 человѣкъ непріятельской конницы нападаютъ на лѣвое крыло нашего корпуса.

E. F. Они обращены въ бѣгство крестовымъ огнемъ подоспѣвшаго туда карея и конницею Карачая.

G. Прочіе кареи и конница подошли къ непріятельскому лагерю, не смотря на жестокую пушечную пальбу изъ батереи H.

I. Вышедшій противъ нихъ непріятель отбитъ отъ лагеря и батереи; онъ скрылся въ Каяшскій лѣсъ, частію же отступилъ къ K. куда преслѣдованъ былъ кавалеріею и двумя кареями.

M. Егери, бросившись въ оный лѣсъ, выгнали изъ онаго непріятеля, ударившагося бѣжать къ главной своей арміи N.

O. Отдохновеніе войскъ на одномъ возвышеніи.

P. Нападеніе Турковъ на то мѣсто, гдѣ остановились Австрійцы.

S. Позиція, которую они противъ непріятеля приняли и противъ него выступили.

Q. Ретраншаментъ въ Крингумелорскомъ лѣсу, въ которомъ Янычари находились.

R. Кавалерія ихъ, прикрывавшая на равномъ мѣстѣ оба крыла.

T. Сильное нападеніе на Генерала Карачая.

U. V. Крестовый огонь противъ упомянутаго нападенія, отразившій оное совершенно.

Y. Россіяне подвинувшіеся отъ O къ X обошли Бокскую батерею.

Z. Союзные корпусы соединясь ударили на Турецкій ретраншаментъ, предъ которымъ собралось много конницы.

A a. Оные корпусы преслѣдовали непріятеля за лѣсъ.

B b. Овладѣли укрѣпленнымъ лагеремъ при Маршинешти.

C c. На другой день усмотрѣнъ конницею на другой сторонѣ оставленный Турецкій лагерь и взятъ оный.

1. Сторешти (на Фокшанской дорогѣ). 2. Тиркогукули. 3. Киндешти. 4. Бокса. 5. Маршинешти. 6. Одая.

Визирь, человѣкъ разумный и мужественный, за слабостію здоровья (ибо былъ чахотенъ) пріѣхалъ къ своимъ войскамъ, противъ обычая Турокъ, въ каретѣ; но во время сраженія сидѣлъ на лошади, и употреблялъ всевозможныя средства, дабы собрать своихъ воиновъ и опять ввести въ бой. Онъ заклиналъ ихъ Алкораномъ, который держа въ рукахъ, поднималъ вверхъ; — и чтобъ все испытать, велѣлъ двѣ свои легкія пушки, бывшія при немъ (кои изъ всѣхъ одни только и остались) направить на бѣгущихъ и стрѣлять по нихъ; — однако ни что не могло ихъ остановить и внушить мужество. Османъ Паша нѣсколько разъ оборачивалъ свои войска, но они не долго держались.

При захожденіи солнца, побѣдители пришли къ рѣкѣ Рымнику, въ которой лежало великое множество потопувшихъ людей, лошадей и скота, и отъ нѣсколькихъ сотъ повозокъ и телѣгъ, теченіе оной рѣки на многихъ мѣстахъ остановилось. Всѣ, кои могли шокмо бѣжать,

старались съ величайшимъ поспѣшеніемъ спастись по ту сторону Римника.

По сю сторону рѣки стоялъ лагерь главной Турецкой арміи, въ которой наши, по причинѣ нечистоты, едва не задыхались. На разныхъ мѣстахъ лежали пороховые ящики, и Турки, предъ своимъ бѣгствомъ, подложили къ онымъ горящіе фитили, также здѣланы были подкопы, изъ коихъ нѣкоторые разрываясь, ранили нѣсколько человѣкъ изъ нашихъ войскъ Въ семъ лагерѣ, а особливо въ рѣкѣ, нашли наши солдаты богатую добычу.

Суворовъ уже и прежде положилъ намѣреніе не переходить въ тотъ день за Рымникъ, потому что наши войска отъ бывшихъ во весь тотъ день трудовъ и учиненнаго предъ симъ большаго перехода весьма утомились и имѣли нужду въ отдохновеніи. Онъ сталъ лагеремъ на 3½ версты отъ Принца Кобургскаго. Сей мужественный и неутомимый военачальникъ пришелъ вскорѣ по-

томъ въ полатку Суворову, и они съ искреннимъ дружествомъ поздравляли другъ друга; также и многіе изъ его Генералитета и Штабъ Офицеровъ были въ нашемъ лагерѣ. Генералъ Карачей находился почти неразлучно съ Суворовымъ.

Въ тотъ же вечеръ прибылъ къ Принцу Кобургскому курьеръ отъ князя Потемкина, который между прочимъ сдѣлалъ ему выговоръ за то, что понтонные мосты были не готовы. Принцъ Кобургскій принялъ сіе съ крайнимъ огорченіемъ: ибо будучи Имперскимъ Княземъ и въ службѣ Римскаго Императора, не состоялъ онъ въ его командѣ; и еслибъ получилъ сіе письмо ранѣе, то, велѣлъ ему сказать, совсѣмъ бы не вступалъ онъ и въ сраженіе съ непріятелемъ. На другой день на разсвѣтѣ, Суворовъ переправилъ чрезъ рѣку два козацкіе полка, всѣхъ Ариаутъ и два Австрійскіе гусарскіе эскадрона, дабы занять стоящій по ту сторону оставленный Турками лагерь и гнаться далѣе за непріятелъ. Это былъ собственный лагерь Визиря, который

стоялъ особо, въ коемъ найдено знатное богатство и великолѣпный большій шатеръ сего верховнаго начальника, обитый внутри по большой части золотою и серебряною парчею; также изрублено нѣсколько сотъ Турокъ, коихъ еще въ ономъ лагерѣ застали.

Не малое ихъ число остались въ лѣсахъ, надѣясь спастися; но Принцъ Кобургскій послалъ туда пѣхоту и гусаръ, которые ихъ перерубили; при чемъ многихъ изъ Турокъ сострѣливали съ деревьевъ, на коихъ они укрывались.

Такимъ образомъ 11 и 22 Сентября на мѣстѣ сраженія, простирающемся въ окружности на 36 верстъ, одержана при Рымникѣ совершенная побѣда надъ Турецкою арміею, состоявшею подъ предводительствомъ Визиря. Австрійцы назвали сіе сраженіе при Мартинешти, по имени одного мѣстечка, лежавшаго на берегу рѣки Рымника, но коего тогда уже не было.

Турокъ убито 5000 человѣкъ на мѣстѣ сраженія, 2000 на погонѣ изрублены въ лѣсахъ и умерли отъ ранъ, до 3000 человѣкъ утонули въ Рымникѣ и Бузео, (въ томъ числѣ былъ также Рейсъ Еффенди) всего 10,000 человѣкъ. Въ плѣнъ, по вышеписанной причинѣ, взято весьма мало. — Визирь въ отправленномъ къ Султану донесеніи показалъ свой уронъ въ 20000 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ и бѣжавшихъ.

Соединенные корпусы претерпѣли мало урона. Съ Австрійской стороны убито 150 человѣкъ, въ томъ числѣ весьма мало Офицеровъ, и около 300 ранено; нашихъ убито 57 человѣкъ, между коими одинъ козацкій Офицеръ, и 110 человѣкъ ранено.

Отнято у Турковъ 80 пушекъ, (между коими 12 мортиръ и четвертая часть осадныхъ орудій) и 100 знаменъ; и великое множество Аммуниціи, провіанта и скота получено въ добычу.

Непріятельская армія простиралась отъ 90 до 100000 человѣкъ (Турки счи-

тали оную во 115000), между коими было отъ 60 до 70000 человѣкъ самаго отборнаго войска; состояла она по большой части изъ конницы. Предводительствовали оною три трехъ-бунчужные Паши, три двухъ-бунчужные и многіе другіе чиновники. Соединенные корпусы, какъ уже выше упомянуто, простирались едва до 25000 человѣкъ.

Визирь побѣжалъ съ своею арміею къ Браилову, гдѣ пробылъ съ двѣ недѣли, для собранія разсѣянныхъ своихъ войскъ; и какъ всѣ хотѣли бѣжать обратно за Дунай, то и онъ принужденъ былъ переправиться чрезъ сію рѣку и пошелъ къ Шумлѣ, гдѣ большая часть арміи его оставила. Самъ же онъ, будучи человѣкъ больной и чахотной, отправился въ свою маетность, лежащую въ Румеліи. За потерянное сраженіе онъ не былъ наказанъ и умеръ слѣдующаго года отъ болѣзни. На его мѣсто поступилъ Визиремъ извѣстный Гассанъ-Паша, Сераскиръ, бывшій прежде Капитанъ-Пашею.

Надлежало продолжать побѣду далѣе, и понтоны были уже изготовлены, чтобъ переправить войска чрезъ Бузео и пройти къ Браилову; но судьба сему воспрепятствовала и предпріятіе не произведено въ дѣйство. По причинѣ послѣдовавшихъ въ политическихъ дѣлахъ перемѣнъ, оба сіи корпуса раздѣлились. На третій день послѣ сраженія Суворовъ обѣдалъ у Принца Кобургскаго, и простясь съ нимъ какъ съ другомъ, коего весьма много почиталъ, пошелъ своею дорогою обратно въ Берлатъ. Принцъ Кобургскій отправился къ Фокшанамъ, но вскорѣ получилъ повелѣніе вступить въ Валлахію. Онъ вѣхалъ въ Бухарестъ, яко побѣдитель верховнаго Визиря, и расположилъ свои войска на зимнія квартиры, въ оном Княжествѣ.

Взятіе Бендеръ и отчасти Бѣлграда было слѣдствіемъ побѣды, одержанной при Рымникѣ. Бендеры сдались Князю Потемкину, когда нѣкоторые изъ бѣжавшихъ съ сраженія, принесли командовавшему тамъ Пашѣ извѣстіе о пора-

женіи Визиря. Гарнизону и жителямъ обѣщана всякая безопасность, касательно жизни и имущества, и позволенъ свободный проѣздъ чрезъ Дунай. Бѣлградъ сдался на договоръ Фельдмаршалу Лаудону 28 Сентября, когда уже предмѣстія сей крѣпости взяты были приступомъ.

Въ награду за сію побѣду, Императоръ пожаловалъ Принца Кобургскаго Генералъ-фельдмаршаломъ, а Суворову далъ Графское Римской Имперіи достоинство, на которое при весьма милостивомъ рескриптѣ, прислалъ къ нему дипломъ. —

Императрица удостоила его многихъ награжденій. Она изволила прислать ему (такъ какъ и Принцу Кобургскому) богато осыпанную бриліянтами шпагу, съ надписью подъ лавровою вѣтвію, *Побѣдителю Визиря*; также знаки Андреевскаго Ордена, бриліантами же украшенные (*). Не въ долгомъ времени послѣ

(*) Бриліанты на шпагѣ и на знакахъ Андреевскаго Ордена цѣнятъ въ 60,000 рублей.

того получилъ онъ дипломъ на Графское Россійской Имперіи достоинство, съ наименованіемъ *Рымникскій* (оба Графскіе диплома изготовлены одного числа:) и Орденъ Св. Великомученика Георгія 1 класса.

Офицеры и солдаты обоихъ корпусовъ были награждены; изъ первыхъ многіе произведены чинами или получили Ордена; послѣднимъ дано денежное награжденіе, а тѣмъ, кои наиболѣе отличились, раздѣлены круглыя серебряныя медали съ надписью *Рымникъ*, и позволено носить оныя на мундирѣ.

Рескрипты, коими удостоенъ Суворовъ, отъ ихъ Величествъ Государыни Императрицы и Римскаго Императора, суть слѣдующаго содержанія:

НАШЕМУ Генералу Графу Суворову-Рымникскому.

Особливое усердіе, которымъ долговременная служба ваша была сопровождаема, радѣніе и точность въ исполненіи предложеній главнаго начальства, неутомимости въ трудахъ, предпріимчивость, превосходное искуство и отличное мужество во вся-

комъ случаѣ, наипаче же при атакѣ многочисленныхъ Турецкихъ силъ, верьховнымъ Визиремъ предводимыхъ въ 11 день Сентября нарѣкѣ Рымникѣ оказанное, гдѣ вы съ войсками НАШИМИ и съ корпусомъ союзника НАШЕГО, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Римскаго подъ командою Принца Саксенъ Кобургскаго находящимся, совершенную надъ непріятелемъ одержали побѣду, пріобрѣтаютъ вамъ особливое НАШЕ МОНАРШЕЕ благоволеніе. Въ изъявленіе онаго МЫ, на основаніи установленія о военномъ Орденѣ НАШЕМЪ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, пожаловали васъ Кавалеромъ того Ордена большаго Креста перваго Класса, котораго знаки присемъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя. Удостовѣрены МЫ совершенно, что таковое отличіе, будетъ вамъ поощреніемъ къ вящшему продолженію ревностной службы вашей, НАМЪ благоугодной. Въ Санктпетербургѣ Октября 18 дня 1789 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Петръ Заводовской.

Благодарное письмо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Графа Суворова.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ всемилостивѣйшаго мнѣ Указа отъ 18 Октября, всего восхитительнѣе мнѣ знаменіе старой моей службы. Неограниченными, неожидаемыми, и не заслуженными мною милосердіями МОНАРШИМИ ВАШИМИ, ВЕЛИКАЯ ИМПЕРАТРИЦА! я нынѣ паки нововербованной рекрутъ. Жертвуя ей, когда предѣломъ Божіимъ случится мнѣ разстаться съ ею и моею Матерью, Матерію Отечества! у меня кромѣ Бога и ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, нѣтъ! и, простите ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, посредникъ соближенія моего къ нижнимъ степенямъ Высочайшаго Престола ВАШЕГО.

. . . . . .

Да процвѣтетъ славнѣйшій вѣкъ Царстованія ВАШЕГО въ наилознѣйшія времена! Мышца ТВОЯ да водворяетъ благоденствіе Европѣ и вселенной! Я желослѣднѣйшій дерзаю упасть къ освященнымъ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА! и буду съ наинепорочнѣйшею ревностію и рвеніемъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій и всенижайшій

Г. А. С. Р. . . .

Рескриптъ Римскаго Императора, писанъ на Нѣмецкомъ языкѣ:

Господинъ Генералъ Аншефъ!

Сколь мнѣ пріятно извѣстіе о побѣдѣ, одержанной 11 Сентября надъ Визиремъ при рѣкѣ Рымникѣ, можете вы сами о томъ судить. Я признаю въ полной мѣрѣ, что оною наиболѣе обязанъ какъ вашему скорому соединенію съ корпусомъ Принца Кобургскаго, такъ личному вашему мужеству и храбрости, состоящихъ подъ вашею командою войскъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

И такъ пріимите, въ знакъ моей признательности, приложенный при семъ Дипломъ на Графское Римской Имперіи достоинство. Я желаю, чтобъ фамилія ваша тѣмъ самымъ на всегдашнія времена могла памятовать сей славный для васъ день, и не сумнѣваюсь, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по дружеству ко мнѣ, и по справедливому благоволенію къ вамъ, Господинъ Генералъ Аншефъ, благоволитъ сей Дипломъ принять и сдѣлать изъ онаго надлежащее употребленіе. Впрочемъ будте увѣрены, что я со всякимъ почтеніемъ есмь вамъ благосклонный

Іосифъ.

Вѣна.
9 Октября 1789.

ГЛАВА V.

Содержаніе.

Графъ Суворовъ возвращается въ Берлатъ. Заключаетъ дружескіе переговоры съ Сераскиромъ Браиловскимъ. Принцъ Кобургскій становится на зимнія квартиры не подалеку отъ Графа Суворова. Его корпусъ нарочито усиленъ. — Гассанъ Паша, яко верховный Визирь, дѣлаетъ мирныя предложенія, кои смертію его уничтожаются. Новый Визирь переправляется чрезъ Дунай. Графъ Суворовъ оставляетъ зимнія квартиры, и вскорѣ потомъ получаетъ письмо отъ Принца Кобургскаго. Онъ приближается къ нему скорыми переходами подъ Бухарестъ. Рескриптъ Императора Леопольда. Рейхенбахское перемиріе перемѣняетъ видъ всѣхъ дѣлъ. Суворовъ отдѣляется отъ Принца Кобургскаго и возвращается назадъ. Гребный флотъ входитъ въ Дунай. Письмо Принца Кобургскаго. Взятіе Тулчи, Киліи и Исакчи. Генералъ Гудовичъ и Рибасъ подходятъ подъ Измаилъ. Осада, ради поздняго годоваго времени, оставляется.

Графъ Суворовъ пошелъ небольшими переходами чрезъ Серетъ къ Берлашу, и сталъ лагеремъ у сей рѣки, подъ городкомъ Текучемъ, гдѣ пробылъ нѣсколько дней и сочинивъ обстоятельное о происходившемъ сраженіи донесеніе, отправилъ оное въ Петербургъ и по-

томъ торжествовалъ побѣду. Въ исходѣ Сентября прибылъ къ Берлашу въ лагерь, а 1 Октября праздновалъ воспоминовеніе побѣды, одержанной подъ Кинбурномъ.

Въ его отсутствіе прибылъ Генералъ Порутчикъ Михельсонъ съ своимъ корпусомъ подъ Фалчи, и состоялъ нѣсколько времени подъ командою Графа Суворова. Также подошли туда еще нѣсколько пѣхотныхъ и конныхъ полковъ, да два козацкіе полка, которые остались при его корпусѣ; и вскорѣ со всѣми прочими расположены имъ были на зимніе квартиры.

Въ сію зиму Графъ Суворовъ вступилъ въ дружескіе переговоры съ Сераскиромъ Браиловскимъ. Они дарили другъ друга рыбою и другими съѣстными припасами. Графъ обѣщалъ его увѣдомить, когда подступитъ къ Браилову; но вшайнѣ было уже между ими соглашенось, что Сераскиръ, не могши защищать крѣпость, здастъ оную на из-

вѣстныхъ условіяхъ; — но сего однако не исполнилось; ибо Графу Суворову встрѣтились по сему предмету такія затрудненія и препятствія, что онъ не могъ оныхъ преодолѣть.

Корпусы Принца Кобургскаго и Графа Суворова стояли на зимнихъ квартирахъ одинъ подлѣ другаго, по обоимъ берегамъ Серепа. Генералы, Офицеры и солдаты жили между собою въ величайшемъ согласіи, и казалось, что оба корпуса принадлежатъ одному Государю. По взятіи Бѣлграда, корпусъ Принца Кобургскаго нарочито усиленъ войсками, прибывшими изъ Банната, такъ что къ веснѣ армія его возрасла до 45000 человѣкъ.

Австрійцы желали, чтобъ корпусъ Графа Суворова въ началѣ весны соединился съ ними, и вмѣстѣ бы открыли походъ. Но въ семъ повстрѣчались препятствія; Графъ не имѣлъ приказа выступить въ поле и стоялъ еще на зимнихъ квартирахъ, какъ Принцъ Кобургскій, собравъ большую часть своей арміи

подъ Бухарестомъ, пошелъ на Шумлу; но принужденъ былъ снять осаду и сталъ опять лагеремъ у Бухареста.

По взятіи нашими Бендеръ въ прошедшемъ году, Гассанъ-Паша, тогдашній Визирь, отправилъ изъ Шумлы къ Князю Потемкину нарочнаго съ мирными предложеніями. Нѣсколько разъ курьеры между ими пересылались; дѣло сіе начало уже принимать важный видъ и миръ по видимому былъ бы постановленъ, еслибъ смертію Гассанъ Паши, ускоренною Диваномъ, сія надежда не прекратилась, потому что всѣ тамошніе Министры желали продолженія войны.

Юссуфъ Паша, имѣвшій съ начала сей весны достоинство Визиря и вскорѣ, по кончинѣ стараго Гассанъ Паши, паки на оное возведенный, пришелъ въ половинѣ Маія съ главною своею арміею, которую собралъ у Шумлы, подъ Рущукъ, по ту сторону Журжи, и въ семъ мѣстѣ переправился чрезъ Дунай.

Онъ шелъ медлѣнно такъ, что къ исходу сего мѣсяца переправилъ чрезъ Дунай весьма малое число войска, которое и стало лагеремъ подъ Журжею. — Визирь намѣренъ былъ напасть на Принца Кобургскаго подъ Бухарестомъ, и еслибы то удалось, овладѣть сею столицею и всею Валлахіею.

Наступило время, въ которое Суворовъ, въ силу полученныхъ приказовъ, долженъ былъ выступить въ походъ и соединиться съ Принцомъ Кобургскимъ. Онъ оставилъ у Берлата два баталіона пѣхоты съ четырмя полевыми орудіями, три эскадрона конницы, 200 козаковъ и 500 Арнаутъ. Резервный корпусъ оставался на Прутѣ подъ командою Генерала Порутчика Графа Мелина, но потомъ расположенъ былъ большею частію у Текуша, и мѣсто Графа Мелина заступилъ Князь Голицынъ.

Графъ Суворовъ, по выступленіи изъ зимнихъ квартиръ, назначилъ своимъ войскамъ сборное мѣсто у Киліени, лежа-

щаго на берегу, по ту сторону Серети, гдѣ были Австрійскіе понтонные мосты, во 140 верстахъ отъ Берлата, и 10 Іюня весь корпусъ собрался въ назначенное мѣсто.

Сей корпусъ состоялъ изъ четырехъ гранадерскихъ и осми мушкетерскихъ баталіоновъ, съ ихъ полковыми пушками и двадцатью тяжелыми полевыми орудіями; изъ двадцати эскадроновъ карабинеръ; изъ четырехъ козачьихъ полковъ, (въ коихъ всего на все было 1500 человѣкъ) и изъ 2000 Арнаутъ. Командовали въ ономъ Генералъ Порутчикъ Дерфельденъ и Генералъ Маіоры Ланской и Позняковъ. Онъ стоялъ двѣ недѣли въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ у Киліени, гдѣ между тѣмъ обучался разнымъ воинскимъ пріемамъ и оборотамъ.

Около сего времени удостоенъ былъ Графъ Суворовъ отъ Императора Леопольда, по кончинѣ Императора Іосифа, рескриптомъ слѣдующаго содержанія:

Господинъ Генералъ Аншефъ!

Ваше письмо, отъ 15 Марта, я чрезъ моего фельдмаршала Принца Кобургскаго получилъ. Благорасположеніе мыслей, съ каковымъ пребывали вы къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, блаженной памяти ИМПЕРАТОРУ, моему брату, и какое нынѣ по ЕГО кончинѣ объщаете имѣть ко мнѣ, въ пользу общаго дѣла, весьма для меня драгоцѣнно, и я съ особеннымъ удовольствіемъ объ ономъ извѣстился. Увѣряю васъ, Господинъ Генералъ Аншефъ, что усердно желаю имѣть случай подтвердить вамъ равнымъ образомъ мое почитаніе и уваженіе.

Леополдъ.

Вѣна.
10 Маія 1790.

Между тѣмъ большая часть Турецкой арміи переправились у Журжи чрезъ Дунай. Принцъ Кобургскій увѣдомилъ о томъ Графа Суворова чрезъ нарочнаго, прося при томъ, чтобъ Россійскій корпусъ къ нему приближился. Графъ въ туже ночь (26 Іюня) вступилъ въ походъ

и прошелъ 56 верстъ внизъ по Серети къ Гинешти, гдѣ и простоялъ цѣлый мѣсяцъ.

Какъ Принцъ Кобургскій прислалъ вторично письмо, въ коемъ увѣдомлялъ, что Турки весьма поспѣшаютъ походомъ, и что уже разосланы многочисленныя ихъ партіи во внутреннія мѣста той земли; то войска немедлѣнно выступили, и прошедъ въ два дни 70 верстъ, стали лагеремъ у Низипени, на рѣкѣ Бузео. Въ семъ походѣ наши весьма много претерпѣли по причинѣ жаровъ, отъ коихъ почти всѣ рѣчки высохли. Мезарошъ, Римско-Императорскій Генералъ Фельдвахмейстеръ, съ небольшимъ корпусомъ стоялъ лагеремъ по правую сторону нашихъ войскъ.

Здѣсь простоялъ Суворовъ довольно времени, какъ Полковникъ Фишеръ прибылъ (11 Авг.) къ нему отъ Принца Кобургскаго съ письмомъ, и съ изустными при томъ порученіями. Визирь съ большею частію своей арміи стоялъ по сю сторону Дуная, и Авангардія его подви-

нулась отъ Журжи на нѣсколько миль на передъ. Уже передовые посты съ обѣихъ сторонъ одни съ другими встрѣчались, и по всему видно было, что Турецкая армія въ скоромъ времени учинитъ на него нападеніе.

Фишеръ скоро возвратился назадъ, и Графъ отдавши нужные приказы, въ трое сутокъ перешелъ 126 верстъ, и сталъ лагеремъ у Афумача въ 14 верстахъ отъ Бухареста, гдѣ находился Принцъ Кобургскій. На походѣ, во вторую ночь, непогода и сильный проливный дождь крайне затруднительны были нашимъ войскамъ, но съ восхожденіемъ солнца дождь переешалъ и погода выяснилась. На другой день по своемъ прибытіи, Графъ поѣхалъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ Генераловъ и Офицеровъ въ Бухарестъ къ Принцу Кобургскому, съ которымъ встрѣтился на дорогѣ. Они обнимались какъ друзья, и въ Принцовой каретѣ отправились въ Афумачь, гдѣ происходили нужные между ими переговоры.

Между обоими корпусами господствовало рѣдкое согласіе; Офицеры и солдаты, по соединеніи ихъ войскъ, встрѣчались одни съ другими съ радостію и объятіями, послѣдніе же пили за здоровье другъ друга. Соединенная армія была исполнена мужества. Турки напротивъ того всѣ свои партіи къ себѣ возвратили, и авангардія подалась также назадъ (*).

Войска, состоящія подъ командою Принца Кобургскаго, простирались до 40000 человѣкъ Нѣмцовъ и Венгерцовъ. Часть оныхъ стояла въ Валлахіи не большими отрядами, кои однако скоро

(*) Сіе соединеніе Суворова съ Принцомъ Кобургскимъ было крайне неожидаемо для Визиря Юссуфъ Паши, который стоялъ тогда у Журжи. Онъ въ то самое время занимался расположеніемъ плана атаки на Австрійскую армію (что мнѣ нѣкоторымъ очевиднымъ свидѣтелемъ въ Яссахъ разсказывано), какъ одинъ крестьянинъ принесъ ему о томъ извѣстіе. Визирь сначала о семъ сомнѣвался, по причинѣ дальности, въ коей не задолго предъ тѣмъ стоялъ Суворовъ; но когда самый тотъ крестьянинъ къ нему былъ представленъ и головою своею ручался, что онъ самъ видѣлъ Суворова; то Визирь упустилъ тогда изъ руки перо и сказалъ: — что мнѣ теперь дѣлать?

могли быть собраны, такъ что сей соединенной, болѣе нежели изъ 50000 человѣкъ состоящей и хорошо обученной арміи легко было разбить непріятеля у Журжи, ворваться въ Булгарію и приобрѣсть нарочитыя выгоды; — но обстоятельства внезапно перемѣнились. Спустя нѣсколько дней, по соединеніи обоихъ корпусовъ, прибылъ къ Графу Суворову въ Афумачь Полковникъ Фишеръ, съ извѣстіемъ о заключенномъ въ Рейхенбахѣ перемиріи, коимъ всѣ оные дальновидные планы вдругъ уничтожились и Визирь отъ крайней своей опасности избавленъ. Такъ-то предпріятія человѣческія основываются весьма часто на маловажныхъ между тѣмъ случающихся обстоятельствахъ, коихъ, не смотря на благоразумнѣйшія мѣры, ни предвидѣть, ни удалить не можно. Когдабъ сіе извѣстіе пришло одною недѣлею позже, то можетъ быть Юссуфъ Паша былъ бы разбитъ.

На слѣдующій день начальники обоихъ корпусовъ разстались между

собою со слезами. Суворовъ пошелъ чрезъ Бузео обратно къ Киліени, гдѣ прежде стоялъ, и пробылъ тамъ до послѣднихъ чиселъ Сентября. Поелику всилу перемирія надлежало снять Австрійскіе понтонные мосты чрезъ Серетъ у Маріечешти; то Графъ приказалъ навесить на томъ же мѣстѣ другой мостъ на лодкахъ, и перешедъ съ корпусомъ чрезъ Серетъ, сталъ лагеремъ у Максимени въ 35 верстахъ отъ Галача.

Въ то время, какъ онъ стоялъ у Киліени, писалъ къ нему Князь Потемкинъ письмо и хотѣлъ съ нимъ видѣться. Графъ угадалъ его намѣреніе и отвѣчалъ сими словами: „Гребный флотъ овладѣетъ входами въ Дунай; за тѣмъ послѣдуетъ взятіе Тулчи и Исакчи; онымъ же флотомъ, съ помощію сухопутныхъ войскъ, можно взять Измаилъ и Браиловъ и привесть въ трепетъ Чистовъ.„

Вскорѣ потомъ Контръ-Адмиралъ Рибасъ вошелъ съ гребнымъ флотомъ въ

проливъ Дуная, одержалъ разныя побѣды надъ Турками, а особливо надъ Запорожцами, коихъ лодки совершенно истребилъ, и взялъ Тулчи приступомъ.

Легкія войска стояли не подалеку отъ Галача на передовыхъ постахъ. И хотя отъ Галача къ Браилову проѣзжали часто небольшія Турецкія суда, но имъ ни чего не дѣлали. Въ одну ночь ѣхало ихъ весьма много, и нѣсколько изъ оныхъ, отдѣлясь отъ прочихъ, поплыли къ берегу, гдѣ стояли наши передовые посты; другія гнались за ними и производили по нихъ пушечную пальбу. А какъ не знали, чтобы значило такое сраженіе; то и отправленъ былъ одинъ Офицеръ съ четырью Арнаутскими лодками для поданія скорѣйшей помощи преслѣдуемымъ, что благополучно и исполнено. По сраженіи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, оный Офицеръ овладѣлъ шестью большими лодками; нѣкоторыя изъ прочихъ ушли къ Браилову. Взятыя суда приведены къ берегу. На четырехъ изъ оныхъ находились Христіяне (числомъ около

100 человѣкъ обоего пола) кои хотѣли уйти отъ Турокъ и были ими преслѣдованы съ пушечною пальбою, что и подало поводъ къ сраженію. На двухъ Турецкихъ лодкахъ убито было около 40 человѣкъ, когда офицеръ оныя взялъ. Графъ Суворовъ вооружилъ потомъ сіи шесть лодокъ пушками, и посадя на нихъ достаточное число людей, велѣлъ обучать на водѣ экзерциціи. На берегу построены укрѣпленія и снабдѣны довольно орудіями и войсками. Онъ тамъ учредилъ свою квартиру и поставя въ оныхъ гранадерскіе и два мушкетерскіе баталіоны, содержалъ съ того времени непрерывную коммуникацію водою съ Галачемъ и съ Генералъ Маіоромъ Рибасомъ. Остальная часть корпуса, подъ командою Генералъ-Порутчика Дерфельдена, осталась у Максимени (*).

(*) Около сего времени Графъ Суворовъ получилъ отъ Принца Кобургскаго письмо. Я включаю оное здѣсь въ доказательство добраго согласія и пріязни обоихъ сихъ Генераловъ. Письмо оное писано на Французскомъ языкѣ:

Вскорѣ послѣ сего извѣстія о взятіи крѣпости Тулчи, Графъ увѣдомился, что также Исакчи занята братомъ Генерала Рибаса. Во время взятія оной крѣпости бѣглые Христіяне и Жиды отведены Турками въ Браиловъ. — Около сего же времени

Господинъ Генералъ!

Я ѣду въ слѣдующую пятницу къ новой моей командѣ въ Венгрію, и ничто меня при семъ отъѣздѣ столько не трогаетъ, какъ то, что я долженъ еще болѣе отдалиться отъ васъ — моего достойнаго и почтеннаго друга.

Я имѣлъ случай познать цѣну великой вашей души; важнѣйшія произшествія основали наше дружество, и при каждомъ изъ оныхъ находилъ я довольно причинъ удивляться вамъ, какъ Герою, и уважать, какъ достойнѣйшаго человѣка.

Разсудите сами, несравненный мой учитель, сколь чувствительна должна быть мнѣ разлука съ такимъ человѣкомъ, котораго я по столь многимъ причинамъ уважаю и люблю. Отъ васъ только ожидаю я облегченія сей тяжкой участи, продолженіемъ той же самой дружбы, коею вы меня доселѣ удостоивали, и увѣряю васъ торжественѣйшимъ образомъ, что частыя увѣренія вашего дружества къ моему щастію необходимо нужны.

Генералъ Миллеръ осаждалъ Килію, но былъ тамъ раненъ и вскорѣ потомъ умеръ. По трехъ недѣльной осадѣ, и когда уже пробиты были не малые проломы, сія крѣпость здалась на договоръ Генералъ-Порутчику Гудовичу, который вскорѣ послѣ того пожалованъ Ге-

---

Я не могу рѣшиться — и сіе было бы крайне прискорбно для меня, чтобъ проститься съ вами лично. Я ссылаюсь въ томъ на собственное ваше чувствованіе и довольствуюсь только тѣмъ, что заклинаю васъ искреннѣйшимъ дружествомъ, продолжать ко мнѣ свою пріязнь, которая доселѣ была основаніемъ моей воинской жизни.

Впрочемъ, почтеннѣйшій мой другъ, будьте увѣрены въ неограниченной моей признательности. Вы останетесь всегда дражайшимъ изъ моихъ друзей, коего небо мнѣ даровало, и никто не будетъ имѣть большаго права на совершенное мое уваженіе, съ каковымъ всегда пребуду.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

покорнѣйшій слуга

Принцъ Кобургскій.

Бухарестъ.
13 Октября 1790.

нералъ Аншефомъ. Въ первыхъ числахъ Ноября, сей Генералъ подвилулся съ разными корпусами къ главной крѣпости Измаилу; чрезъ нѣсколько недѣль прибылъ туда и Рибасъ съ гребнымъ флотомъ, и тогда не проходило почти ни одного дня безъ сраженія. У Турокъ было 150 гребныхъ судовъ, а у Рибаса 100 и 70 Черноморскихъ лодокъ. Онъ часто одерживалъ надъ непріятелемъ побѣды и даже подъ самыми крѣпостными пушками. Болѣе половины непріятельскихъ судовъ сожжено и затоплено, съ нашей же стороны уронъ состоялъ въ весьма маломъ числѣ судовъ.

Наконецъ по причинѣ глубокой осени и весьма худой погоды, надлежало осаду оставить и сухопутныя войска отступили отъ Измаила, дабы расположиться на зимнія квартиры.

ГЛАВА VI.

Содержаніе.

Графъ Суворовъ получаетъ повелѣніе взять Измаилъ. Онъ выступаетъ немедлѣнно въ походъ. Обозрѣваетъ отступающія войска, осматриваетъ непріятеля подъ самою крѣпостію. Пріуготовленія къ приступу. Построеніе батерей для прикрытія приступа. Окружность Измаильской крѣпости. Положеніе осаждающихъ войскъ. Число Турецкаго гарнизона. Требованіе сдачи оной крѣпости. Отвѣтъ Сераскировъ. Второе требованіе. Рѣчь Графа къ Генераламъ и всему войску. Раздѣленіе колоннъ на сухомъ пути и на водѣ. Сигналъ къ приступу. По сильномъ сопротивленіи наши взошли на валы и овладѣли онымъ. Вылазка непріятельская. Кровопролитныя сраженія на улицахъ и площадяхъ. Взятіе многихъ укрѣпленныхъ зданій. Важность взятія сей крѣпости и великое пораженіе Турокъ. Торжество послѣ завоеванія. Рескриптъ Императора Леопольда. Графъ Суворовъ отправляется въ Петербургъ.

Уже полки отступали назадъ, какъ Графъ Суворовъ получилъ отъ главноначальствующаго Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина повелѣніе итти отъ Галача къ Измаилу и взять оный, во что бы то ни стало.

Графъ Суворовъ видѣлъ, что всю свою воинскую славу подвергалъ онъ опасности; ибо было мало надежды и вѣроятности, въ столь глубокую осень произвесть съ успѣхомъ предпріятіе противъ сей главной крѣпости, которую Турки, по причинѣ бывшаго въ оной сильнаго гарнизона, почитали непобѣдимою. Однако немедлѣнно приступилъ онъ къ исполненію даннаго ему повелѣнія.

Онъ распредѣлилъ, какимъ войскамъ изъ бывшаго подъ его командою корпуса за нимъ слѣдовать; поѣхалъ тотчасъ съ 40 козаками впередъ и на другой день прибылъ къ Измаилу, лежащему во 140 верстахъ отъ Галача.

Переправясь на ту сторону Пруша, послалъ къ Генералу Порутчику Потемкину предварительное росписаніе войскъ, какія тогда были нужны, и повелѣвая ему со всѣми корпусами итти обратно назадъ, настоялъ чтобъ они лучше погребли себя подъ развалинами Измаила, нежели бы до взятія онаго отступили.

Рибасъ съ флотиліею стоялъ въ Дунаѣ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, гдѣ насупротивъ Измаила укрѣпилъ одинъ островъ и поставя на немъ немалое число артиллеріи, бомбардировалъ крѣпость, отъ чего не рѣдко происходили въ оной пожары. Обезсиленная Турецкая флотилія не отваживалась болѣе вступать въ сраженіе и скрылась въ гавани подъ защитою крѣпости.

На четвертой день по прибытіи Графа Суворова, пришли также и всѣ прочіе отряды къ Измаилу, изъ корпуса, стоявшаго у Галача; онъ взялъ съ собою только одинъ Фанагорійскій гранадерскій полкъ, подъ командою Полковника Золотухина, да 200 козаковъ и 1000 Арнаутъ. Князь Лобановъ Ростовскій съ 150 егерями Абшеронскаго полку пошелъ съ ними Волонтиромъ.

Сухопутныя и на судахъ бывшія войска состояли изъ 28000 человѣкъ, изъ коихъ почти половина были козаки. По причинѣ глубокой и нездоровой осени въ

войскахъ находилось много больныхъ, и для лошадей мало было фуража. Обое сіе старались отвратить, сколько можно. Изъ Галача пріѣхало много Маркитантовъ съ сѣѣстными припасами; а чтобъ солдатъ въ суровое время могъ грѣться у огня, то Графъ Суворовъ велѣлъ нарубить тростнику, котораго въ тамошнихъ болотахъ растетъ весьма много.

Немедлѣнно изготовлено 40 лѣстницъ и 2000 фашинъ, да отъ Галача привезено водою еще 30 лѣстницъ построенныхъ на Серетѣ, и 1000 фашинъ. Ночью обучали солдатъ маневрамъ, употребляемымъ на приступахъ, какъ бросать фашины, несть лѣстницы и приставлять оныя.

Нѣсколько дней сряду ѣздили на рекогносцированіе. Оберъ Квартирмейстеръ Ленъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Офицеровъ и козаковъ, приближился къ крѣпости даже на ружейный выстрѣлъ и осмотрѣлъ совершенно глав-

ныя укрѣпленія. Оный Графъ со многими Генералами и Офицерами слѣдовалъ за нимъ, такъ что въ каждомъ отдѣленіи войскъ многимъ стало довольно извѣстно, гдѣ колоннамъ должно было на приступѣ итти, гдѣ разширяться и какъ другъ другу вспомоществовать. Турки сначала по мимоѣдущимъ стрѣляли, но какъ оное было безъ успѣха, то болѣе и не продолжали пальбы, да и ни одной выласки не дѣлали.

По собраніи первыхъ освѣдомленій заложены въ слѣдующую ночь на обоихъ крылахъ, разстояніемъ отъ 30 до 40 сажень, батареи, подъ командою Генералъ Маіора Артиллеріи Ртищева и Австрійскаго Инженера Принца Карла де Линь. За неимѣніемъ тяжелыхъ осадныхъ орудій, кои еще прежде отвезены въ Бендеры и Килію, поставлены на оныя только двенадцати фунтовыя полевыя пушки и единороги, всего на все сорокъ орудій, въ чемъ состояла тогда вся полевая артиллерія.

Сіи батереи заложены были только для одного виду, дабы Турокъ увѣрить, что крѣпость будетъ формально осаждаема, и чтобъ они совсѣмъ не могли опасаться внезапнаго приступа. Турки въ сію первую ночь нималѣйше не обезпокоивали работниковъ. По правую сторону отъ батерей стоялъ Золотухинъ съ Фанагорійскимъ гранадерскимъ полкомъ, а по лѣвую Генералъ Кутузовъ съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 4 баталіоновъ. Еще до разсвѣта началась съ батерей пальба по крѣпости; Турки отвѣтствовали на оную весьма жестокою канонадою, которою однако мало вреда причинили.

Измаильская крѣпость имѣетъ въ окружности съ одной стороны Дунайскаго берега до другой семь верстъ, а по рѣкѣ простирается на $3\frac{1}{2}$ версты. Въ ней восемъ бастіоновъ; валъ вышиною въ три, а отчасти и въ четыре сажени; ровъ глубиною отъ шести до семи саженъ. Въ срединѣ между Бендерскимъ и закрытымъ полигономъ былъ

привалъ (Fauſse braye) въ чемъ и сосшояли всѣ внѣшнія укрѣпленія, а близь онаго стоялъ каменный кавальеръ, на коемъ могли держаться нѣсколько тысячь человѣкъ. Мѣста къ рѣкѣ сильно укрѣплены были валами и батареями, изъ коихъ производилась горизонтальная пальба.

Россійская армія стояла полукружіемъ въ 3½ верстахъ отъ крѣпости; нѣкоторыя войска расположились еще ближе къ оной, такъ что непріятель изъ тяжелыхъ орудій могъ до нихъ доставать, и для того были они принуждены перемѣнить свое положеніе и стали далѣе. Съ одного Дунайскаго берега до другаго расположены они были почти на 20 верстахъ въ окружности.

Контръ-Адмиралъ Рибасъ стрѣлялъ непрестанно по городу и по оставшейся флотиліи, на что съ Турецкихъ батерей отвѣтствовано сильною канонадою. За два дни до приступа приближился онъ къ крѣпости, и большую часть оставшихся судовъ сожегъ и затопилъ такъ

что не многія изъ оныхъ спаслися. Съ его же стороны уронъ состоялъ въ одной бригантинѣ съ 200 человѣкъ, кои поднялись на воздухъ.

Сераскиръ Аудузлу Паша, старый воинъ, двоекратно отказывавшійся отъ Визирскаго достоинства, былъ Комендантомъ крѣпости. Находившіяся въ оной войска, подъ командою семи Султановъ, состояли изъ 43,000 человѣкъ, изъ коихъ почти половина были Янычары, 8000 человѣкъ конницы и другія изъ разныхъ здавшихся крѣпостей пришедшіе отряды, какъ то изъ Хотина, Акермана, Паланки и часть Бендерскаго и Килійскаго гарнизона. Сіи войска оставлены были здѣсь въ наказаніе, и Султанъ выдалъ Фирманъ, какъ о томъ послѣ извѣстно стало, чтобъ сей гарнизонъ отнюдь не здавался, а естьли бы то послѣдовало, то каждому Пашѣ дано повелѣніе, безъ дальняго розыска рубить головы всѣмъ тѣмъ изъ онаго гарнизона, кои попадутся по ту сторону Дуная. И потому должно было безъ всякаго сум-

нѣнія ожидать, что сіи люди съ крайнимъ упорствомъ будутъ защищаться.

Графъ Суворовъ послалъ къ Сераскиру (9 Декабря) письмо Князя Потемкина, и самъ прибавилъ къ оному нѣсколько строкъ, требуя отъ него здачи крѣпости. Сераскиръ отвѣтствовалъ только на письмо Потемкина, весьма длиннымъ и по Арабскому надутому штилю сочиненнымъ письмомъ, изъ коего можно было понять только то: „что „онъ ради глубокой осени и весьма су„ровой погоды, совѣтуетъ Россіянамъ „отступить; ибо они должны будутъ „во всемъ терпѣть нужду, гарнизонъ „же всѣми нужными вещьми снабдѣнъ „изобильно; или должно ему дать сроку „на одинъ мѣсяцъ, дабы снестись о семъ „съ великимъ Визиремъ.„

На другой день пошелъ въ крѣпость одинъ Офицеръ, знающій хорошо говорить по Турецки, и имѣлъ съ Бимъ Пашею сношеніе. Сей въ восточныхъ Парабулахъ говорилъ ему, „что прежде останови-

„ся Дунай въ своемъ теченіи, или небо „преклонится къ землѣ, — нежели здастся Измаилъ.„

Графъ Суворовъ здѣлалъ послѣднее покушеніе и послалъ записку къ Сераскиру. — Онъ угрожалъ ему и увѣрялъ честнымъ словомъ, что естьли въ тотъ же день не выставитъ бѣлаго флага, то учиненъ будетъ приступъ къ крѣпости, и тогда уже никакой пощады ожидать не должно.

Многіе изъ Турокъ были склонны къ здачѣ, но Сераскиръ, который хотѣлъ отважиться на самую крайность, съ большимъ числомъ прочихъ одержалъ верхъ, и ничего не отвѣтствовалъ на записку. Графъ Суворовъ въ тотъ же день собралъ военный совѣтъ, въ коемъ всѣ члены подавали свои мнѣнія. Онъ говорилъ имъ рѣчь въ весьма сильныхъ выраженіяхъ, а послѣ того и ко всѣмъ корпусамъ порознь; показывалъ имъ трудность взятія крѣпости, и какъ преодолѣть оную, и что силѣ Россій-

скаго оружія ни что противустоять не можетъ; представлялъ имъ необходимость и важность взятія оной крѣпости, коею Турки столько гордятся и думаютъ, что взять ее не можно. Двоекратно уже Россійское войско было подъ сими стѣнами и отступало, — въ третій разъ не остается ему инаго, какъ побѣдить или умереть со славою. Онъ нашелъ все войско исполненнымъ мужества, а рѣчью его оно еще болѣе воспламенилось, и многіе тронуты были даже до слезъ.

Такимъ образомъ положено учинить приступъ къ Измаилу. Графъ Суворовъ получилъ отъ Князя Потемкина чрезъ курьера письмо, въ коемъ пишетъ „что „естьли не увѣренъ въ удачномъ оконча„ніи своего предпріятія, то лучше бы не „ошваживался на приступъ.„ Отвѣтъ Графа Суворова состоялъ въ не многихъ строкахъ: „Мое намѣреніе взято; два „раза было уже Россійское войско подъ „Измаиломъ; стыдно будетъ, когда оно, „не соверша дѣла, и въ третій разъ „отступитъ.„

Въ тотъ вечеръ нѣсколько козаковъ бѣжали и передались Туркамъ, о чемъ однако въ главной квартирѣ не вдругъ извѣстно стало. Турки сначала хотѣли было (какъ о томъ послѣ взятія крѣпости узнали) учинить сильную выласку на обѣ батереи и на главную квартиру, съ каждой стороны въ осми тысячахъ Янычаръ и въ четырехъ тысячахъ Спаговъ, на главную же квартиру, въ которой у Графа Суворова обыкновенно менѣе всѣхъ прочихъ войска находилось, въ двухъ тысячахъ Татаръ. Сія выласка привела бы осаждающихъ въ немалое затрудненіе, особливо по причинѣ слабой артиллеріи, которая состояла въ небольшомъ числѣ пушекъ на обѣихъ батереяхъ и въ полковыхъ орудіяхъ. По щастію приступъ учиненъ былъ ранѣе, и тѣмъ самымъ ихъ предпріятіе уничтожено. Однако Турки не найдены въ оплошности, и гарнизонъ большею частію не спалъ въ ту ночь, но стоялъ на валахъ. Чаятельно показаніе перемѣщиковъ возбудило въ нихъ сію заботливость.

При семъ достойно примѣчанія то, что естьлибъ Графъ Суворовъ назначилъ быть приступу однимъ днемъ позже, то можетъ быть тогда не имѣлъ бы ни малѣйшаго успѣха въ своемъ предпріятіи; ибо на другой вечеръ послѣ приступа, земля отъ густаго тумана сдѣлалась такъ скользка, что никакъ не можно бы было взойти на валъ, а сіе, по причинѣ глубокой осени, продолжилось бы потомъ на долгое время.

Дабы усыпить Турокъ и показать имъ, будто у нашихъ не достаетъ зарядовъ; то ночью предъ приступомъ пальба съ батерей и съ флота производилась только изрѣдка. Всѣ приготовленія къ приступу были учинены и приказы розданы. Весь корпусъ осаждающихъ стоялъ въ готовности и Графъ Суворовъ проводилъ ту ночь съ Офицерами своей свиты безъ сна, сидя подлѣ огня и ожидая часа, въ который даны будутъ сигналы къ приступу.

Ровно въ три часа по полуночи пущена первая ракета — надлежало готовиться

къ приступу; въ четыре часа вторая — формироваться; въ пять часовъ третья — итти на приступъ — и тогда шесть колоннъ съ сухаго пути, да три колонны по рѣкѣ подступили немедлѣнно къ крѣпости.

На правомъ флангѣ сухопутныхъ войскъ были три колонны, подъ командою Генерала Порутчика Потемкина; на лѣвой также три колонны подъ командою Генерала Порутчика Самойлова; гребнымъ и черноморскимъ флотомъ командовалъ Коншръ-Адмиралъ Рибасъ; а все войско состояло подъ главнымъ начальствомъ Графа Суворова, который для своей особы и свиты избралъ мѣсто въ срединѣ между колоннами, дабы можно было лучше все обозрѣвать и удобнѣе отдавать приказы (*).

(*) Перьвая колонна была подъ командою Генерала Маїора Львова, и состояла изъ 150 стрѣлковъ, одного Бѣлорускаго егерскаго баталїона и двухъ баталїоновъ Фанагорїйскаго гранадерскаго полку: резервомъ были два баталїона тоже Фанагорїйскаго гранадерскаго полку. — Вторая колонна подъ командою Генерала Маїора Лассія состояла изъ 150 стрѣлковъ и трехъ Екатеринославскихъ егерскихъ

Тогда почти до девяти часовъ продолжалась темнота и туманъ, хотя прежнія ночи были и свѣтлы. Всѣ колонны подходили въ наилучшемъ порядкѣ и тишинѣ къ крѣпости.

Турки не стрѣляли; но когда наши подошли къ нимъ шаговъ на четыреста, то приняты были жестокою картечною пальбою и претерпѣли не мало урона.

баталіоновъ; въ резервѣ былъ четвертый баталіонъ оныхъ же егерей. — Третья колонна подъ командою Генерала Маіора Мекноба состояла изъ 150 егерей и трехъ баталіоновъ Лифляндскаго егерскаго корпуса; въ резервѣ два баталіона Троицкаго мушкетерскаго полку. — Четвертая и пятая подъ командою дежурнаго Генерала Маіора Графа Безбородка состояли изъ 2500 Донскихъ козаковъ; въ резервѣ было 500 такихъ же козаковъ. — Въ пятой было 5000 новонабранныхъ козаковъ, для резерва оныхъ 1000 Арнаутъ, а къ обѣимъ симъ колоннамъ два баталіона Полоцкаго мушкетерскаго полку. — Шестая колонна подъ командою Генерала Маіора Кутузова состояла изъ 120 стрѣлковъ, изъ трехъ баталіоновъ Бугскаго егерскаго корпуса, а въ резервѣ были два баталіона Херсонскаго гранадерскаго полку.

Конница стояла почти на одну версту отъ крѣпости подъ пушками оной. Правое крыло составляли шесть эскадроновъ Сѣверскаго Карабинернаго полку и два полка Донскихъ козаковъ; лѣвое десять эскадроновъ Воронежскаго гусарскаго полку и два же полка Донскихъ козаковъ. (Къ приступу назначенные козаки четвертой и пятой колонны были всѣ пѣшіе: пятая часть оныхъ удержала свои длинныя пики, прочіе же укоротили оныя почти до пяти футовъ, дабы въ тѣснотѣ удобнѣе могли оными дѣйствовать.)

Они приближились къ глубокому рву, гдѣ на нѣкоторыхъ мѣстахъ вода доставала даже до плечъ; набросали фашинъ и приставили лѣстницы къ валу, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ высокъ, что

Перьвая колонна на рѣкѣ подъ командою Генерала Маїора Арсеньева состояла изъ двухъ баталіоновъ Николаевскаго морскаго гранадерскаго полку, изъ одного баталіона егерей и 2500 Черноморскихъ козаковъ; они находились на одной бригантинѣ, двухъ пловучихъ батереяхъ, трехъ двойныхъ шлюбкахъ, 13 лансонахъ и 15 Черноморскихъ лодкахъ, на коихъ вообще было 135 пушекъ и мортиръ. Вторая колонна подъ командою Кошеваго Чапиги состояла изъ двухъ баталіоновъ Алексіопольскаго мушкетерскаго полку, изъ двухъ сотъ человѣкъ Днѣпровскаго морскаго гранадерскаго полку и 1000 Черноморскихъ козаковъ: они находились на таковомъ же числѣ судовъ и столько же имѣли пушекъ какъ и перьвая колонна. Третья колонна подъ командою Лейбъ Гвардіи Маїора Маркова, состояла изъ двухъ баталіоновъ Днѣпровскаго морскаго гранадерскаго полку, изъ двухъ баталіоновъ Бѣлорускаго егерскаго, одного баталіона Бугскаго егерскаго корпуса и 1000 Черноморскихъ козаковъ.

Резервъ составляли четыре транспортныя суда о четырехъ двадцати четырехъ фунтовыхъ пушкахъ, и сто Черноморскихъ лодокъ, для высадки регулярныхъ войскъ, каждая объ одной, а иныя о двухъ пушкахъ, коихъ и было 150, а всего на все 567 пушекъ и 20 мортиръ.

Всѣ волонтиры находились при войскахъ на судахъ, какъ то Принцъ Карлъ де Линь, Полковникъ Дюкъ де Фронзакъ, который потомъ получилъ наименованіе Дюка де Ришелье и Графъ Ланжеронъ; а Графъ Валеріанъ Зубовъ, Полковникъ и Флигель Адьютантъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, командовалъ въ первой колоннѣ двумя гранадерскими баталіонами.

надлежало связывать по двѣ лѣсницы, хотя длиною были оныя отъ 4 до 5 саженъ; а какъ ради поспѣшности не можно было на многихъ мѣстахъ сего сдѣлать, то наши взлѣзали на верхъ съ помощію другихъ на штыкахъ, втыкая оныя въ валъ.

Стрѣлки каждой колонны стояли на краю рва, и сколько внезапное освѣщеніе отъ производимой съ обѣихъ сторонъ пушечной пальбы, не смотря на темноту ночи, видѣть позволяло, стрѣляли по головамъ непріятелей, защищающихся на валу. Со всѣхъ сторонъ пробирались наши къ главному пункту. Генералъ Лассій съ второю колонною взошелъ первый на валъ, и сіе было ровно въ шесть часовъ; первой и третей колоннѣ надлежало его подкрѣплять, но они были еще удерживаемы, особливо первая находила великія затрудненія. Лассій былъ весьма стѣсняемъ, ибо хотя онъ опрокинулъ уже Турокъ съ вала, но нѣсколько тысячь ихъ сражалось еще съ нимъ саблями, и онъ не могъ подвинуться впередъ. Однако

черезъ короткое время подошли обѣ ближнія колонны и примкнулись къ нему.

Перьвая колонна держала весьма трудный постъ. Перебравшись чрезъ ровъ, пришла она къ крѣпкому полисаду, который простирался до самаго Дунайскаго берега. Гранадеры, находившіеся на семъ углу, пробиралися за оной большею частію человѣкъ за человѣкомъ, а стоявшіе далѣе отъ того мѣста перескакивали чрезъ полисадъ. За онымъ по близости былъ другой ровъ, и тогда подошли они только къ валу. Фанагорійскаго полку гранадеры овладѣли перьвымъ бастіономъ: но противъ повелѣнія напали на каменный Кавальеръ (казамашную башерею) и потеряли много народу. Полковникъ Золотухинъ свелъ ихъ съ Кавальера и они взяли второй бастіонъ. Тогда Генералъ Маіоръ Мекнобъ, командовавшій третьею колонною, раненъ смертельно картечью и здалъ свою команду Полковнику Хвостову.

Кутузовъ, занявшій два полигона на лѣвой сторонѣ крѣпости къ рѣкѣ, взо-

шелъ бы на валъ вмѣстѣ съ первыми колоннами; но обѣ подлѣ его находившіяся колонны, четвертая и пятая, нашли весьма сильное сопротивленіе и были Турками отбиты, по чему послалъ онъ имъ въ подкрѣпленіе одинъ егерской баталіонъ. Вода во рвѣ съ той стороны, гдѣ обѣ сіи колонны должны были пробираться, доставала до пояса и промочила у козаковъ длинное ихъ платье, отъ чего весьма трудно было взлѣзать на валъ, а хотя по лѣстницамъ и взошли, но по причинѣ сильнаго сопротивленія, не могли на валу удержаться. Обѣ колонны были вдругъ опрокинуты съ онаго въ ровъ. Между ими находились Бендерскія ворота, изъ коихъ Турки съ ужаснымъ крикомъ учинили выласку почти въ 10000 человѣкъ; между ими сражалось немалое число и женщинъ съ кинжалами. Кровопролитіе было ужасно; регулярная пѣхота, бывшая въ резервѣ, поспѣшая къ нашимъ, продралась на штыкахъ, и какъ козаки опять исправились, то отбили Турокъ назадъ, а кои не могли чрезъ мостъ попасть въ городъ, тѣ были

изрублены или опрокинуты въ ровъ. Тогда возобновили наши свое предпріятіе, преодолѣли всѣ препятствія и утвердились на назначенномъ имъ бастіонѣ у вала. Кутузовъ примѣтилъ, что хотя оба резервные баталіона заняли валъ, но силою не ровнялись еще съ Турками. Ибо число соединившихся съ ними козаковъ было не достаточно; и для того посланъ къ нимъ въ помощь Бугскій егерскій баталіонъ, чѣмъ и привелъ ихъ въ состояніе удержать за собою оное мѣсто.

Въ каждомъ бастіонѣ подъваломъ былъ пороховой магазинъ: и дабы Турки съ умыслу не подорвали оныхъ на воздухъ купно и съ людьми; то наши, какъ скоро брали какой бастіонъ, то приставляли къ оному тотчасъ крѣпкой караулъ, который хотя часто принужденъ былъ выдерживать нападенія оборачивающихся Турокъ, но прогоняя ихъ, не допустилъ зажечь ни одного пороховаго магазина.

Начинало уже разсвѣтать; но и вѣ темноту можно было совершенно различать обоюдныя выгоды вѣ сраженіяхъ по крику Ура и Алла.

Прежде нежели наши заняли послѣднія ворота, (Бендерскія) учинили Турки изъ оныхъ многочисленною конницею выласку на лагерь. Нѣсколько сотъ человѣкъ уже выбрались изъ воротъ, но мужественно были приняты конными козаками, кои гнали ихъ даже до Россійскаго лагеря и всѣхъ перекололи. Полковникъ Волковъ, стоявшій вѣ той сторонѣ, поспѣшилъ туда съ двумя эскадронами Воронежскаго гусарскаго полку, бросился чрезъ Бендерскія ворота на Турецкую конницу, порубилъ не малое число изъ оной, и отразя прочихъ назадъ, отошелъ опять на свое мѣсто вѣ поле; тогда то сіи ворота и мостъ заняты были егерями Бугскаго корпуса.

Вѣ тоже время, какъ колонны съ сухаго пути подступали къ крѣпости,

формировались равнымъ образомъ по ракетнымъ сигналамъ бывшія на рѣкѣ колонны, подъ непрерывною пальбою, на одну версту отъ крѣпости, въ двѣ линіи. Перьвая состояла изъ ста Черноморскихъ лодокъ, на коихъ находились регулярныя войска, назначенныя для высадки; а по сторонамъ и въ срединѣ было по пятнадцати такихъ же лодокъ съ Черноморцами; второрую линію составляли Бригантины, пловучія башереи, двойныя шлюбки и лансоны. Въ семъ порядкѣ подвигались обѣ линіи впередъ, и пальба, по мѣрѣ приближенія ихъ, становилася съ обѣихъ сторонъ жесточае. Надъ рѣкою былъ у Турокъ, какъ уже выше сказано, крѣпкій но низкій валъ, на коемъ находилось 83 орудія, большею частію тяжелаго калибра, и въ томъ числѣ 15 моршировъ и одна гаубица, изъ коей стрѣляли пятнадцати пудовымъ ядромъ.

Канонада первой линіи прикрывалась пальбою второй линіи изъ моршировъ, и какъ сильною греблею подвинулась она къ берегу на нѣсколько сотъ шаговъ, то

вторая линія раздѣлилась и примкнулась къ обоимъ крыламъ первой, такъ что всѣ суда представляли тогда протяженное полукружіе. Непріятель производилъ жестокую картечную пальбу и сіе сраженіе продолжалось цѣлой часъ; но какъ еще была ночь, то немногія изъ нашихъ судовъ повреждены были и ни одно изъ ихъ не погибло. Въ сѣмъ часовъ учинена высадка со всѣхъ судовъ. (Турки небольшое число оставшихся своихъ судовъ оставили.)

Сопротивленіе на сухомъ пути было весьма упорно; сражались холоднымъ оружіемъ, и болѣе 10000 Турокъ, между коими не малое число Татаръ, защищали набережную сторону; большая часть изъ нихъ положена намѣстѣ, а прочіе спаслись въ Ханы, — крѣпкія каменныя зданія.

Въ 8 часовъ Россіяне овладѣли крѣпостными строеніями съ сухаго пути и съ набережной стороны: приступъ былъ уже конченъ, но тогда началось сраженіе внутри города по улицамъ и площадямъ.

Со всѣхъ сторонъ туда тѣснились, и сколько попадалось партій, столько происходило стычекъ и боевъ: Турки въ узкихъ улицахъ и изъ домовъ чинили самое упорное и отчаянное сопротивленіе; также должно было еще взять каменную казаматную башерею и нѣсколько каменныхъ Хановъ, въ коихъ засѣлъ непріятель въ немаломъ числѣ и имѣлъ съ собою нѣсколько пушекъ.

Во всѣ четыре ворота Россіяне на бѣгу ввезли въ городъ около 20 легкихъ пушекъ, изъ коихъ стрѣляли по непріятелѣ картечами; у Турокъ же ни одной пушки не было, выключая тѣхъ, кои находились въ Ханахъ.

Первый Ханъ, коимъ наши овладѣли, стоялъ не подалеку отъ Бендерскихъ воротъ и былъ выше вала; въ немъ засѣло около 2000 Турокъ, которые своими пушками много вреда нашимъ причинили. Графъ Суворовъ примѣтилъ, что сія сторона вала была довольно пуста, и для того, спѣшивъ два эскадрона ка-

рабинерѣ подѣ командою Маіора Эстко, велѣлѣ сему Офицеру сѣ помощію войскѣ, какія ему попадутся, овладѣть онымѣ. Онѣ взошелѣ на валѣ, соединился сѣ однимѣ баталіономѣ Бугскаго егерьскаго корпуса, перенесѣ за собою лѣстницы чрезѣ валѣ и по онымѣ поднялся на Ханѣ. Не смотря на сопротивленіе большая часть непріятелей порублена, вѣ томѣ числѣ находился Паша, командовавшій прежде вѣ Киліи. Нѣсколько сотѣ человѣкѣ просили пощады, и сіи были первые плѣнники, коихѣ и выпустили чрезѣ Бендерскіе ворота вѣ поле.

Одинѣ изѣ тѣхѣ Хановѣ былѣ весьма крѣпкое зданіе и стоялѣ между другими домами подлѣ самаго Кавальера. Генералѣ Порутчикѣ Потемкинѣ привелѣ туда Золотухина сѣ баталіономѣ Фанагорійскаго гранадерскаго полку и велѣлѣ ему напасть на оный Ханѣ. Сраженіе продолжалось почти два часа: ворота разбили пушечными ядрами; гранадеры ворвались во внутренность Хана на штыкахѣ и вѣ кровопролитной

схваткѣ не дѣлано непріятелю никакой пощады. Наконецъ нѣсколько сотъ человѣкъ, оставшіеся въ живыхъ, по храбромъ сопротивленіи здалися.

Тамъ находился самъ Сераскиръ, нещастливый Аудуслу Паша, съ 2000 человѣкъ лучшихъ Янычаръ, имѣя при себѣ нѣсколько пушекъ, и думалъ въ оном мѣстѣ избѣжать отъ всякой опасности. Онъ пришелъ съ прочими плѣнниками изъ Хана на площадь. У него за поясомъ былъ богатый кинжалъ, который усмотря одинъ егерь набѣжалъ и хотѣлъ у него отнять. А какъ нѣкоторые изъ Турокъ не бросили еще своихъ оружій, то одинъ Янычаръ, шедшій подлѣ Сераскира, хотѣлъ егерю то возбранить, и поднявъ саблю, нанесъ ударъ, но вмѣсто егеря ранилъ командовавшаго нашими Капитана въ лице. Россіяне устремились вдругъ со штыками на сихъ остальныхъ Турокъ, и большую часть ихъ положили на мѣстѣ, въ томъ числѣ и храбраго Сераскира, такъ что едва можно было спасти жизнь сто человѣкамъ, изъ коихъ

большая часть принадлежала непосредственно къ свитѣ сего военачальника.

Поелику улицы по большей части были узки, то Графъ Суворовъ не могъ ввести конницы въ городъ; одна только пѣхота сухопутныхъ и высадныхъ войскъ подвигалась мало по малу при непрерывномъ сраженіи даже до самой средины города, куда еще до полудня пришелъ Лассій съ тремя егерскими баталіонами, и попалъ на тысячу человѣкъ, большею частію Ташаръ, у коихъ были длинныя копья, и кои, сошедъ съ лошадей, засѣли въ одномъ Армянскомъ монастырѣ, окруженномъ толстою стѣною. Онъ немедлѣнно напалъ на оный, разбилъ пушками ворота и ворвался въ монастырь. Молодый Махсутъ Гирей Султанъ защищался мужественно съ своими людьми, и какъ по долговременномъ сраженіи осталось ихъ только 300 человѣкъ, и какъ они никакого средства къ спасенію не видѣли, то бросили свои оружія, просили о пощадѣ и здались плѣнными.

Козаки четвертой и пятой колонны, которые около сего времени отъ Бендерскихъ и Килійскихъ воротъ также далеко пробрались, претерпѣли сильное нападеніе отъ превосходнаго числомъ непріятеля, и едва было ихъ не отрѣзали; но Бугскій егерскій баталіонъ подоспѣлъ къ нимъ на помощь, и довольное число Черноморскихъ козаковъ, пробившись между Турокъ, напали на нихъ съ тылу, загнали въ тѣсноту и по сраженіи, продолжавшемся одинъ часъ, почти всѣхъ ихъ порубили.

Капланъ Гирей, братъ Хана, храбрѣйшій изъ семи Султановъ, находившихся въ Измаилѣ, отличившихся особливо своимъ мужествомъ въ Журжѣ противъ Австрійскихъ войскъ, собралъ около себя своихъ людей, велѣлъ бить въ литавры тревогу, и тотчасъ сбѣжались на рыночную площадь среди города около 2000 разсѣянныхъ Татаръ и Турокъ, къ коимъ примкнулось потомъ еще большее число конницы. При Азіатской музыкѣ ударилъ онъ на Черноморскихъ

козаковъ, порубилъ многихъ самъ своею рукою, привелъ нашихъ въ безпорядокъ и отнялъ двѣ пушки. Одинъ егерскій, два морскіе гранадерскіе баталіона и довольное число случившихся по близости козаковъ туда подоспѣли. Онъ былъ окруженъ; однако сраженіе продолжалось еще не малое время; пиками и штыками опрокинуты были конные и Янычары, — самъ онъ палъ мертвъ, и по кровопролитіи, продолжавшемся цѣлый часъ, осталось только 500 человѣкъ, кои здались плѣнными; около 4000 человѣкъ положено на мѣстѣ.

Непріятель держался еще на каменномъ кавальерѣ. Во время сего послѣдняго побоища Рибасъ подвинулся къ оному съ двумя морскими гранадерскими, да однимъ егерскимъ баталіономъ и съ тысячью Черноморскихъ козаковъ. Тамъ находился Мегафисъ (Губернаторъ Измаильскій) имѣя при себѣ болѣе 2000 Янычаръ и другой пѣхоты, также и нѣсколько пушекъ. Онъ защищался довольное время, но какъ мало имѣлъ надежды пре-

одолѣть своихъ противниковъ, видя что вокругъ его всѣ уже были побѣждены, и притомъ опасаясь участи всѣхъ прочихъ, не поступилъ на крайность и отдался съ своими людьми въ плѣнъ. Сей Губернаторъ получилъ отъ Рибаса свою саблю съ прочимъ оружіемъ обратно.

Оставался еще одинъ крѣпкій Ханъ, въ коемъ Турки защищались. Онъ лежалъ почти на версту отъ кавальера и вала. Рибасъ напалъ и на сіе зданіе, и по крашкомъ сраженіи непріятели, бывшіе тамъ въ нѣсколькихъ стахъ человѣкъ, здались въ плѣнъ.

Почти въ два часа по полудни, дошли уже наши какъ съ сухаго пути такъ и съ рѣки до средины города. Графъ Суворовъ далъ конницѣ повелѣніе, чтобъ четыре эскадрона карабинеръ, столько же гусаръ и два козачьихъ полка съ обоихъ крыльевъ подвинулись къ Бракскимъ и Бендерскимъ воротамъ и очищали бы улицы отъ бѣгущихъ Турокъ, изъ коихъ многіе защищались съ крайнею упорно-

стію и были на походѣ побиты; сія конница, спѣшившись, искала съ саблями укрывающихся непріятелей; здавшіеся изъ нихъ учинены плѣнными.

Около четырехъ часовъ вечера наши совершенно овладѣли Измаиломъ, кровопролитнѣйшимъ приступомъ, каковаго во многія столѣтія не случилось. Жестоко было сопротивленіе толикихъ тысячъ Турокъ; даже и женщины бросались съ кинжалами и другимъ оружіемъ на солдатъ. Каждый Россійскій начальникъ шелъ на опасность, какъ герой; каждый простый воинъ сражался, какъ левъ. Не взирая ни на какія опасности бились они десять часовъ, нападая непрестанно на непріятеля, или будучи окруженны его толпами. Рука ихъ не утомлялась, неустрашимость ихъ была непоколебима. Десятью часами ранѣе они вовсе не вѣдали о успѣхѣ своего предпріятія, — но теперь были въ томъ уже увѣрены, и видѣли текущую подъ своими ногами кровь тѣхъ, кои не задолго предъ симъ изощряли противу ихъ свой мечь; улицы и площади

усѣяны были тѣлами ихъ враговъ. Съ таковымъ же повиновеніемъ какъ и храбростію, спѣшили ревностныя войска за каждымъ предводителемъ, который шелъ предъ ними; и какъ напослѣдокъ бились онѣ въ разсыпь, и нѣкоторые баталіоны потеряли половину своихъ Офицеровъ, то часто гранадеры и козаки предводимы были мушкетерскими и егерскими Офицерами.

Могъ бы я здѣсь изобразить примѣры отличнаго мужества, естьли бы то было не весьма пространно и не простиралось бы за предположенные мнѣ предѣлы (*). Бывшіе на Очаковскомъ приступѣ, и потомъ также на Измаильскомъ, не полагаютъ никакого между оными сравненія, и взятіе Измаила пребудетъ навсегда знаменитѣйшимъ памятникомъ мужественныхъ и всякія опасности презирающихъ Россійскихъ Ратниковъ.

(*) Многіе изъ бывшихъ на семъ приступѣ, съ трудомъ могли мнѣ описать, съ какимъ ужасомъ смотрѣли они чрезъ нѣсколько дней послѣ взятія крѣпости на тѣ мѣста, гдѣ въ темную ночь спускались въ страшныя глубины и взлѣзали на величайшія высоты, на что даже и днемъ не моглибъ они отважиться.

Въ городѣ и на валахъ поставлены были повсюду караулы. Фанагорійскій гранадерскій баталіонъ принялъ главный караулъ у рынка; нѣсколько баталіоновъ расположены на валахъ; крѣпкіе караулы приставлены ко всѣмъ воротамъ, къ пороховымъ магазинамъ, также на четырехъ малыхъ рыночныхъ площадяхъ, при церквахъ и мечетяхъ, и по всѣмъ улицамъ разѣѣзжали дозоры и рунды. Генерала Маіора Кутузова назначилъ Графъ Суворовъ Комендантомъ Измаильскимъ.

Однако ружейная пальба продолжалась чрезъ всю ночь даже до слѣдующаго утра, потому что не малое число Турокъ засѣло въ мечетяхъ, домахъ, погребахъ и сараяхъ. Многіе изъ нихъ побиты, но большая часть здалася, и какъ крѣпость взята приступомъ, то солдатамъ, какъ обѣщано было, позволенъ грабежъ на трои сутки. При чемъ также безъ кровопролитія не обошлось, потому что иные Турки охотнѣе желали потерять свою жизнь, нежели имущество.

L'assaut et la prise d'Ismail 1790.

Планъ Осадъ Измаила.

Приступъ и взятіе Измаила 11 *Декабря* 1790 *года.*

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.

A. Расположеніе гребной флотиліи.

B. — — Черноморской флотиліи.

C. Ретраншаментъ Генералъ Маіора Арсеньева.

D. Двѣ батареи по правую сторону крѣпости, каждая о 10 пушекъ.

E. Двѣ Батареи по лѣвую сторону крѣпости, о таковомъ же числѣ пушекъ.

F. Мѣсто, куда надлежало спѣшить колоннамъ при первомъ сигналѣ.

G. Таковое же мѣсто, по второмъ сигналѣ, приступая къ штурму.

H. 300 Черноморскихъ козаковъ, открывшихъ полисады.

I. Резервная конница.

a. Старая крѣпость.

b. Новая крѣпость.

c. Каменный редутъ о 30 пушкахъ.

d. Брокскія ворота.

e. Хотинскія —

f. Бендерскія —

g. Килійскія

h. Кладьбища.

i. Жилища Янычаръ, батареи по берегу Дунайскомъ.

О взятіи крѣпости Графъ Суворовъ извѣстилъ немедлѣнно Князя Потемкина въ сихъ короткихъ словахъ: „*Россійскій флагъ — на стѣнахъ Измаильскихъ*„ въ Бендерахъ, гдѣ Князь находился, жестокая пушечная пальба слышна была.

Генералъ Порутчикъ Потемкинъ и Самойловъ сѣхались съ Графомъ Суворовымъ передъ Бендерскими воротами до наступленія ночи: они всѣ сошли съ лошадей, и обнялись съ искреннѣйшимъ дружествомъ; благодарность и поздравленія, по причинѣ сей великой побѣды, оживляли сихъ Военачальниковъ.

Въ слѣдующее утро отправлено торжественное благодарственное молебствіе въ церкви монастыря Св. Іоанна, также и по всѣмъ полковымъ церквамъ: при чемъ на всѣхъ валахъ со взятой крѣпостной артиллеріи производилась пальба. Всѣ Генералы и большая часть Штабъ и Оберъ Офицеровъ также находились въ церкви. Обѣятія, поздравленія и радостныя слезы были общія. Каждый по-

читалъ свою и друга своего жизнь за нѣкій даръ и за щастіе быть избавлену отъ толикихъ опасностей, и не находиться въ великомъ числѣ прочихъ — кои за побѣду заплатили своею жизнію. Также многіе изъ тѣхъ, которые на канунѣ показаны умершими, избавились отъ погибели и радовались купно съ прочими.

По совершеніи молебствія, пошелъ Графъ Суворовъ ко своему Фанагорійскому баталіону, стоявшему на Гауптвахтѣ, и оказалъ симъ, прехрабраго полку воинамъ досподолжную честь; равнымъ образомъ благодарилъ и отдалъ надлежащую справедливость всѣмъ прочимъ корпусамъ, Офицерамъ и рядовымъ, коихъ храбрости обязанъ былъ взятіемъ Измаила.

Потомъ приступили къ изготовленію донесенія ко Двору и сдѣлали розыскъ, дабы узнать число тѣхъ, кои погибли на приступѣ, которое найдено отчасти по смѣтѣ лежащихъ труповъ на

валахъ, улицахъ и площадяхъ, а отчасти по сказанію военноплѣнныхъ.

Турки въ одинъ сей ужасный день потеряли отъ превосходной силы Россійскаго оружія, хотя сіи гораздо въ меньшемъ числѣ были, 33,000 человѣкъ убитыми и смертельно ранеными; около 10,000 человѣкъ, Пашей, Офицеровъ и рядовыхъ, въ томъ числѣ 200 татаръ, взяты военноплѣнными. 6000 женъ и дѣтей, 2000 Христіянъ изъ Молдаванъ и Армянъ, и болѣе 500 Жидовъ попали въ Россійскій плѣнъ (*).

Въ числѣ убитыхъ находились шестнь Султановъ, Сераскиръ и одинъ Арнаутскій Паша, два трехъ бунчужные Паши, два Губернатора, Килійскій и Акерманскій, одинъ полевый Паша, одинъ Янычарскій Ага, и около 50 Бимъ-Пашей,

(*) Изъ всей арміи, бывшей въ осадѣ, спаеся только одинъ человѣкъ. Онъ былъ легко раненъ, упалъ въ Дунай, гдѣ по случаю ухватился за одно плывущее бревно, и унесенъ съ онымъ къ другому берегу. Онъ-то принесъ Визирю первое извѣстіе о взятіи крѣпости.

Топчи-Пашей и другихъ начальниковъ. — Между плѣнными были, Султанъ Махсупъ Гирей, — Измаильскій Губернаторъ, трехъ бунчужный Паша и многіе другіе Паши.

Съ Россійской стороны уронъ состоялъ, по донесенію, изъ 1830 человѣкъ убитыхъ, (между коими однихъ Фанагорійскаго полку гранадеръ было 400 человѣкъ) и изъ 2500 раненныхъ.

Между перьвыми находился одинъ Бригадиръ и 65 Штабъ и Оберъ Офицеровъ (большая часть изъ нихъ изрублены саблями), а между послѣдними три Генералъ-Маіора (изъ коихъ одинъ, Мекнобъ, вскорѣ потомъ умеръ,) и 220 Штабъ и Оберъ Офицеровъ.

Хотя была зима, однако необходимость требовала принять надлежащія мѣры къ отвращенію отъ толикаго числа мертвыхъ тѣлъ произойти могущихъ заразительныхъ болѣзней и моровой язвы; и для того употребляли поперемѣнно 10,000 плѣнниковъ для зарытія тру-

повъ своихъ одноземцовъ и лошадей. Но какъ не очень скоро можно было въ мерзлой землѣ вырывать ямы, то бросали тѣла въ Дунай, и въ шесть дней совершенно совсѣмъ управились.

Россіяне пеклись о погребеніи своихъ соотечественниковъ, кои всѣ похоронены за крѣпостію по церковному обряду. Многіе изъ Офицеровъ, коихъ тѣла не были изрублены въ куски, и которыхъ признать могли, погребены на кладбищѣ, и Бригадиръ Рибопьеръ положенъ въ церкви монастыря Св. Іоанна, гдѣ въ перьвую Турецкую войну погребенъ Генералъ Вейсманъ, коего гробъ еще тамъ находился.

Весьма нужно было знать, что при взятіи сей крѣпости завоевано, и какія богатства получены солдатами въ добычу.

Взято: 232 мѣдныя пушки, (выключая только 10 желѣзныхъ) въ томъ числѣ полагая 32 орудія бывшія на осми лансонахъ, въ чемъ состоялъ весь осталь-

ный Турецкій гребный флотъ. Сіи пушки большею частію были весьма большаго калибру, отъ цѣлыхъ картауновъ до 18 фунтовыхъ орудій, также гаубицы и мортиры.

Много большихъ и малыхъ пороховыхъ магазиновъ съ весьма знатнымъ количествомъ пороху и великимъ числомъ бомбъ и ядеръ, коихъ всѣхъ не щитали и не вѣсили.

345 знаменъ, (почти всѣ обагренныя кровію) изъ коихъ два были Санджаки, т. е. большія Губернаторскія знамена, Бендерское и Измаильское, коихъ всѣхъ въ Турецкой Имперіи только пять находится. Богатое и одинакое большое знамя Татарскаго Хана. Семь богатыхъ Бунчуковъ; (многія другія разграблены уже были солдатами.)

250 знаменныхъ древковъ, а самыя знамена, изъ коихъ многія были изъ богатаго штофу и съ золотыми и серебренными кистями, оторваны солдатами и козаками, которые повязывали оныя

около пояса для красы и въ знакъ чести, отчасти же оныя пропали.

Великое изобиліе ячменя (коимъ Турки, какъ извѣстно, кормятъ лошадей вмѣсто овса), сѣна и проч. — На шесть мѣсяцовъ мучнаго запаса для всей тамъ бывшей Турецкой арміи, множество соленой, копченой и сушеной рыбы, также немалое число живаго рогатаго скота.

Изобильное количество кофе, табаку, сорочинскаго пшена и всякихъ сѣѣстныхъ припасовъ, также великія богатства въ купеческихъ лавкахъ; ибо сверхъ того, что Измаилъ есть большій торговый городъ, свезены въ оный не малыя богатства изъ здавшихся крѣпостей, Киліи, Хотина, Акермана и Бендеръ.

Около 10,000 лошадей, между коими многія были чрезвычайно красивы, также много богатой збруи и конскихъ приборовъ.

Все въ Измаилѣ найденное богатство оцѣнено въ десять міліоновъ Піастровъ.

Графъ Суворовъ, по своему обычаю, не удержалъ для себя ничего; ибо онъ нимало несклоненъ къ любостяжанію. Онъ не взялъ себѣ даже и лошади; и выключая славы — Побѣдителя Измаильскаго — возвратился оттуда, такъ какъ и пріѣхалъ.

Чрезъ два дни послѣ взятія крѣпости, Контръ-Адмиралъ Рибасъ далъ великолѣпный пиръ на флотѣ при пушечной со всѣхъ кораблей пальбѣ, которая по знатному числу орудій подобна была непрерывному грому. — На другой день угощалъ Генералъ Порутчикъ Потемкинъ подобнымъ же столомъ, къ коему между прочими приглашены были также молодый Султанъ Махсутъ Гирей и Губернаторъ Измаильскій. — Отъ изумленія ли, отъ безчувственности или отъ притворства, — но были они довольно веселы, и казалось принимали участіе въ празднованіи сего пиршества. Также и въ сей разъ въ продолженіе обѣда пороху не щадили.

Какъ скоро мертвыя тѣла убрали и улицы, кои подобны были боевому полю, очистили (для раненныхъ сначала еще учрежденъ внутри города большій гошпиталь); то учинены приготовленія къ обратному походу войскъ и къ отправленію плѣнныхъ. Послѣдніе подъ конвоемъ козачьихъ полковъ, кои шли на зимнія квартиры, отведены чрезъ Бендеры въ Россію, а для надлежащаго продовольствія ихъ и дабы съ ними хорошо было поступаемо, отправилъ Графъ Суворовъ за ними одного Подполковника своей свиты.

Чтобъ уменьшить число Турецкихъ плѣнниковъ, коихъ должно было отправлять и всѣмъ нужнымъ довольствовать, и чтобъ притомъ оказать благосклонность Офицерамъ, которые подвергали свою жизнь величайшимъ опасностямъ, Графъ Суворовъ позволилъ имъ выбрать и удержать у себя плѣнниковъ, какого бы возраста и пола ни пожелали, взявъ съ нихъ письменное обязательство, что будутъ ихъ кормить и хорошо съ ними поступать.

Чрезъ недѣлю послѣ взятія крѣпости, Графъ Суворовъ также выѣхалъ изъ Измаила и возвратился въ Галачъ; за нимъ слѣдовалъ Фанагорійскій гранадерскій полкъ и прочія къ его корпусу принадлежащія войска. Генералъ Кутузовъ остался въ Измаилѣ Комендантомъ, съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ, состоящимъ изъ четырехъ баталіоновъ, съ двумя пѣхотными полками и съ четырью полками Донскихъ козаковъ. Прочіе корпусы пошли чрезъ Бендеры назадъ и расположились на зимнія квартиры.

Не задолго до приступа прибылъ къ Графу Суворову Офицеръ съ рескриптомъ Императора Леопольда, котораго онъ однако не читалъ, а спряталъ, дабы прочесть послѣ взятія; ибо вся его душа занята была предстоящимъ. Въ семъ рескриптѣ содержался отвѣтъ Императора на поздравленіе отъ Суворова Его Величества Императорскою Короною. Вскорѣ по своемъ возвращеніи въ Галачь получилъ онъ также письмо отъ почтеннаго своего друга

Принца Кобургскаго, который изъявлялъ ему сильнѣйшія увѣренія о участіи, какое пріемлетъ въ одержанной имъ великой побѣдѣ. Онъ еще увѣдомлялъ его, сколь важное вліяніе имѣло взятіе Измаила на выгоды Австрійцевъ, и потомъ подтвердилось, что вскорѣ по полученіи сего извѣстія въ Чистовѣ, конференціи на нѣсколько дней прервалися, и Турки тѣмъ приведены были въ великій страхъ.

Рескриптъ Императора былъ слѣдующаго содержанія.

Любезный Графъ Суворовъ!

Навсегда останутся въ моей памяти тѣ важныя услуги, кои оказали вы моему Дому въ теченіи сей оканчивающейся войны. И потому пріемлю содержаніе вашего ко мнѣ письма отъ 8 сего мѣсяца, съ особливымъ милостивѣйшимъ благоволеніемъ будучи удостовѣренъ въ искренности вашихъ чувствованій и преданности Вы можете быть также увѣрены, что мнѣ каждый случай будетъ весьма пріятенъ, когда могу оказать вамъ знаки отличнаго моего благорасположенія, съ коимъ есмь вамъ

Благосклонный Леополдъ.

Вѣна.
25 Ноября 1790.

Въ слѣдующій мѣсяцъ (Генваря 1791 года) Графъ Суворовъ отправился въ Санктпетербургъ, гдѣ принятъ былъ Ея Величествомъ весьма милостиво. Вскорѣ потомъ пожалованъ онъ Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку и на его послѣднія побѣды выбита большая золотая и серебряная медаль.

ГЛАВА VII.

Содержаніе.

Графъ Суворовъ объѣзжаетъ Шведскія границы. Онъ получаетъ начальство надъ стоящими въ Финляндіи сухолутными войсками и надъ флотомъ, стоящимъ у Финландскихъ береговъ. Дѣлаетъ разныя укрѣпленія въ той странѣ. Заключеніе мира съ Турками. Получаетъ начальство надъ арміею, расположенною на Турецкой границѣ, и отправляется въ Херсонъ. Рескриптъ Императрицы къ Суворову по случаю торжествованія мира.

Шведы въ прошедшемъ году заключили миръ, но какъ еще Турецкая война была не окончена; то иностранныя Державы возбуждали ихъ паки оный нарушить, чего однако не послѣдовало.

Графу Суворову поручено начальство надъ войсками, расположенными въ Финландіи, и онъ получилъ отъ Императрицы собственноручное повелѣніе объѣхать тамошнія границы и подать проэктъ къ укрѣпленію оныхъ. Менѣе нежели въ четыре недѣли возвратился онъ назадъ, представилъ свои репорты и опять туда отправился, дабы приступить къ укрѣпленію границъ.

Принцъ Нассау-Зигенъ, главнокомандующій Адмиралъ надъ флотомъ у Финландскихъ береговъ, поѣхалъ, съ позволеніемъ Монархини, къ Французскимъ Принцамъ на Рейнъ, дабы служить имъ противъ возставшихъ во Франціи мятежниковъ, и по его отъѣздѣ поручена Графу Суворову команда надъ онымъ флотомъ, купно съ сухопутными войсками.

Сей флотъ состоялъ изъ осми гребныхъ фрегатовъ, шести шебекъ, одного бомбардирскаго куттера, одной яхты, ста канонирскихъ лодокъ и девяти плавучихъ батерей; на всѣхъ оныхъ судахъ

находилось 850 пушекъ. Командовали на оном Контръ Адмиралъ Таверзе и Генералъ Маіоръ Германнъ. — Сухопутныхъ и морскихъ войскъ тоже подъ главнымъ начальствомъ Графа Суворова, было 25000 человѣкъ.

Въ сей годъ и въ слѣдующій одна часть сего флота зимовала въ Южныхъ гаваняхъ, а другая оставалась въ новой гавани Рочесальмѣ, построенной на Шведской границѣ. Но лѣтомъ разъѣзжалъ на высотѣ корабельный флотъ, такъ какъ и часть гребной эскадры подлѣ береговъ.

А какъ вскорѣ по заключеніи мира съ Шведами такъ называемую толстую башню въ Нейшлотѣ взорвало на воздухъ; то Графъ Суворовъ старался оную исправить, и сдѣлалъ вмѣсто того толстый бастіонъ о двухъ рядахъ пушекъ, для произведенія верхней и горизонтальной пальбы.

У рѣки Кимени, граничащей съ Швеціею, заложилъ онъ небольшую крѣпость Озерную, крѣпость Ушпи, крѣпосицу

Ликолу и главную крѣпость Кимень городъ. Сія послѣдняя прикрываетъ съ сухаго пути весьма изрядную гавань Очесальмъ, состоящую изъ многихъ острововъ; и какъ надъ оною ни единая сторона не господствуетъ, то тѣмъ гораздо она превосходнѣе противулежащей ей Шведской гавани Свеабурга. Всѣ сіи небольшіе острова были рачительно укрѣплены, а въ нѣкоемъ разстояніи въ морѣ на мѣли построена каменная башня Глорія, въ которой поставлено 60 тяжелыхъ орудій, для въ сей же гавани назначено болѣе 900 пушекъ. — Монархиня при возвратномъ пріѣздѣ Графа Суворова, поздоровавшись съ нимъ, сказала: „*что онъ Ей подарилъ новую гавань.*

Миръ съ Турками заключилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1791 года Графъ Безбородко въ Яссахъ. (За нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ Князь Потемкинъ не подалеку отъ онаго города скончался.) Въ силу мирнаго постановленія Порта уступила Россіи Очаковъ съ его окружностію даже до Днѣстра. Сія потеря была Туркамъ

тѣмъ чувствительнѣе, что они при началѣ войны ласкались паки овладѣть Крымомъ; чего однако имъ не удалось.

Таковое поразительное для нихъ заблужденіе и происки Французовъ, которые въ сіе дѣло мѣшались, и обѣщевали Туркамъ посредствомъ Семонвиля — какъ о томъ въ газетахъ объявляемо было — прислать въ слѣдующую весну высадныя войска и сильный флотъ, подали поводъ къ принятію съ Россійской стороны нужныхъ мѣръ, дабы быть на границѣ въ готовности. Суворовъ въ концѣ 1792 года отправленъ былъ въ тѣ страны для принятія начальства надъ войсками въ трехъ Губерніяхъ, въ Екатеринославской, въ Крыму и въ новозавоеванныхъ земляхъ даже до истока рѣки Днѣстра. Онъ назначилъ главную свою квартиру въ Херсонѣ, гдѣ и пробылъ около двухъ лѣтъ.

Рескриптъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА по случаю взятія Измаила.

Графъ Александръ Васильевичъ!

Получа донесеніе отъ покойнаго Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго о взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ арміи Турецкой тамъ находившейся и воздая справедливость рвенію къ службѣ НАШЕЙ и мужественнымъ подвигамъ Генераловъ и протчихъ чиновъ сухопутныхъ и морскихъ силъ НАШИХЪ, въ семъ знаменитомъ дѣлѣ участвовавшихъ, пожаловали МЫ тогда же всѣхъ таковыхъ заслуженныхъ знаками милостей НАШИХЪ, предоставя ему данные слѣдующіе чины объявить съ одобрительнымъ листомъ каждому и съ дачею каждому же золотого знака по образцу НАМИ утвержденному, на Основаніи Рескрипта НАШЕГО, ему же Генералу Фельдмаршалу отъ 14 Апрѣля 1789 года даннаго; но постигнувшая его кончина не допустила привесть въ исполненіе сихъ НАШИХЪ предписаній, разсматривая же вновь дѣянія подвизавшихся въ семъ знаменитомъ дѣлѣ, нашли МЫ тутъ многихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ, оказавшихъ подвиги достойные праведной награды, а по тому и восхотѣли отличить нынѣ всѣхъ таковыхъ знаками Милостей НАШЕЙ, какъ вы усмотрите изъ росписи при семъ прилагаемой, повелѣвъ предсѣдательствующему въ военной НАШЕЙ Коллегіи Генералу Графу Салтыкову о всѣхъ

протсихъ отличившихся Штабъ и Оберъ Офицерахъ и нижнихъ чинахъ Сухопутныхъ войскъ НАШИХЪ привести въ исполненіе вышеозначенныя предписанія НАШИ, данныя покойному Генералу Фельдмаршалу Князю Потемкину Таврическому въ Рескриптѣ отъ 25 Марта 1791 года съ коего препровождена ему копія. Награжденіи чинами Штабъ и Оберъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ служащихъ во флотахъ Черноморскихъ повелѣли МЫ учинить НАШЕМУ Черноморскому Адмиралтейскому Правленію. о чемъ и данъ Указъ НАШЪ предсѣдательствующему во ономъ НАШЕМУ Вице Адмиралу Мордвинову; что касается до одобрительныхъ листовъ, силою онаго рескрипта всѣмъ отличившимся пожалованныхъ, оными снабдить по списку и образцу здѣсь включаемымъ, МЫ поручаемъ вамъ, яко Главному Начальнику, бывшему въ означенномъ дѣлѣ и добрыми онаго распоряженіями, отличною предпріимчивостію, искуснымъ и благоразумнымъ предводительствомъ вашимъ толь знаменитую побѣду одержавшему къ славѣ и пользѣ НАШЕЙ и Государства НАШЕГО; пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Марта 31 дня:
1792 года.

Два письма отъ Принца Кобургскаго къ Графу Суворову, писанныя по случаю взятія Измаила.

Милостивой Государь мой!

Съ неограниченнымъ удовольствіемъ получилъ я пріятное извѣстіе собственно отъ васъ о взятіи крѣпости Измаильской; я тороплюсь принести вамъ о томъ мои чистосердечнѣйшія поздравленія; да здравствуетъ Герой Суворовъ и оружіе ЕКАТЕРИНЫ; дай Боже чтобы вы всегда были такъ щастливы; я всевозможное въ томъ приму участіе, однако же не безъ соревнованія, что не могу болѣе раздѣлять Лавры съ вами, Любезнѣйшій Другъ мой. Я послѣ завтрева ѣду въ Вѣну; живите щастливы и довольны и не забывайте друга, которой имѣетъ честь быть со всевозможнымъ уваженіемъ.

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя моего

всепокорнѣйшій слуга

Принцъ Кобургъ.

Будъ.
Генваря 9 дня
1791 года.

Милостивой Государь мой!

Гдѣ мнѣ найти довольно словъ, чтобы изъявить вамъ чистѣйшую мою благодарность за всѣ знаки уваженія и дружбы, которые вы мнѣ снова оказали почтеннымъ письмомъ вашимъ отъ 23 Декабря со вложеніемъ плана Измаила и подробной реляціи вашихъ подвиговъ, которыми я восхищенъ не льзя болѣе и думаю смотря на планъ что я самъ тутъ находился. Принцъ де Линь, которой уже сюда возвратился, увѣрилъ меня что вы вступили въ ваши прежнія зимнія квартиры, когда я мечталъ видѣть васъ въ Браиловѣ посылающихъ козаковъ чтобы разсылать Конгресъ Чистовской, столько для насъ бѣдоносный; тако живите щастливы и спокойны и наслаждайтесь вашими Лаврами и не забывайте друга, которой вамъ привязанъ по гробъ и имѣетъ честь быть

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя моего

покорнѣйшій слуга

Принцъ Кобургъ.

Вѣна 28 Генваря
1791 года.

При раздачѣ милостей, по случаю празднованія мира Сентября 2, 1793 года, между прочимъ изображено:

Генералу Графу Суворову-Рымникскому, столь знаменитыми заслугами и дѣлами отличившемуся, Всемилостивѣйше жалуется похвальная грамота съ прописаніемъ всѣхъ храбрыхъ подвиговъ имъ произведенныхъ и воздвигнутыхъ имъ оборонительныхъ зданій и укрѣпленій въ теченіи долговременнаго и на всегда знаменитаго его служенія, во свидѣтельство Высочайшей къ нему довѣренности и въ надѣяніи на его знаніе и искусство ввѣряется ему одинъ третьяго класса Крестъ Ордена Св. Георгія побѣдоносца; да возложитъ оный по своему выбору на того изъ отличившихся въ военномъ званіи и храбрости, котораго почитаетъ достойнымъ; въ знакъ же Монаршаго благоволенія жалуется ему эполетъ и перстень алмазные. (*)

(*) Сіи двѣ вещи оцѣнены въ 60000 рублей.

ПРИБАВЛЕНІЕ

Въ то время какъ Графъ Суворовъ занимался укрѣпленіемъ границъ, происходили сильныя смятенія въ Польшѣ. Для упушенія оныхъ вызывался онъ самъ, но отъ ИМПЕРАТРИЦЫ получилъ слѣдующій отвѣтъ:

Польскія дѣла не требуютъ Графа Суворова, Поляки уже просятъ перемирія, дабы уложить, какъ впредь быть.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

1792. Іюня 24.

Suwarow se repose sur la paille

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	*Налечатано.*		*Читай.*
19	3	полуциркули	-	полуциркулы
36	5	вяшихъ	-	вящшихъ
45	1	за немогло	-	занемогло
62	12	въ море	-	въ морѣ
69	15	Карачея	-	Карачая *и вездѣ*
76	22	Императорскіе	-	Кайзеревы *и вездѣ*
106	24	сабки	-	сабли
111	23	Тyреками	-	Турками
111	24	за непрїятелъ	-	за непрїятелемъ
142	6	на приступѣ	-	на приступъ
156	16	на ходились	-	находились
165	16	отличившихся	-	отличившїйся
171	14	вляли	-	одушевляли
185	13	для въ	-	для

Извѣстіе для переплѣтчиковъ

куда принадлежатъ планы и картинки.

Суворовъ отдыхаетъ на соломѣ, предъ заглавнымъ листомъ.

Планъ сраженія при Крупчицкомъ монастырѣ Стран. 30.

Планъ сраженія при Бржецѣ Стран. 42.

Планъ сраженія при Кобылкѣ Стран 88.

Планъ приступа подъ Прагу Стран. 99.

Виньетъ о пришествіи Польскихъ депутатовъ къ Суворову Стран. 122.

Въѣздъ Суворова въ Варшаву Стран. 144.

ОИК - 59355